

ВИКТИМОЛОГИЯ

№ 2(20) / 2019

16+

ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-57507 ОТ 27.03.2014

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

кандидат юридических наук, доцент

А. В. МАЙОРОВ

КОРРЕКТУРА, КОМП. ВЕРСТКА

С. В. ВОРОНИН

ПЕРЕВОД

М. А. МАРТЫНОВА

УЧРЕДИТЕЛИ

ООО «ЭСКУЭЛА»

**ООО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»**

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Эскуэла»

Россия, 454091, г. Челябинск

ул. Коммуны, 139-39

РЕДАКЦИЯ

Россия, 454080

г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

Издательский центр

Тел.: +7 (908) 570-73-15

E-mail: victimology@mail.ru

www.victimolog.ru

Ответственность за аутентичность
и точность цитат, имен, названий
и иных сведений, а также за соблюдение
законов об интеллектуальной
и иной собственности несут авторы
публикуемых материалов

Журнал индексируется
в наукометрической базе
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) — elibrary.ru

Полнотекстовые версии статей,
опубликованных в журнале, размещены
в научной электронной библиотеке
«КиберЛенинка» — cyberleninka.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

12.00.00 (Юриспруденция)

В. Е. КВАШИС, доктор юридических наук,
профессор (г. Москва)

Ю. А. ВОРОНИН, доктор юридических
наук, профессор (г. Екатеринбург)

Н. В. ГЕНРИХ, доктор юридических наук,
профессор (г. Краснодар)

Я. И. ГИЛИНСКИЙ, доктор юридических
наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

К. В. ВИШНЕВЕЦКИЙ, доктор юрид.
наук, профессор (г. Краснодар)

П. А. КАБАНОВ, доктор юридических наук,
профессор (г. Казань) — председатель

Р. А. САБИТОВ, доктор юридических наук,
профессор (г. Челябинск)

П. Н. ФЕЩЕНКО, кандидат юридических
наук, доцент (г. Киров)

Э. Г. ЮЗИХАНОВА, доктор юридических
наук, профессор (г. Тюмень)

13.00.00 (Педагогика)

Е. В. АНДРИЕНКО, доктор педагогических
наук, профессор (г. Новосибирск)

В. В. БАЗЕЛЮК, доктор педагогических
наук, профессор (г. Челябинск)

П. И. КОСТЕНОК, доктор педагогических
наук, профессор (г. Челябинск)

З. Р. ТАНАЕВА, доктор педагогических
наук, доцент (г. Челябинск)

19.00.00 (Психология)

Н. И. ИОГОЛЕВИЧ, доктор психол. наук,
профессор (г. Тюмень)

М. Г. СИНЯКОВА, доктор психологических
наук, доцент (г. Екатеринбург)

Д. А. ЦИРИНГ, доктор психологических
наук, профессор (г. Челябинск)

Е. Ф. ЯЩЕНКО, доктор психологических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

VICTIMOLOGY

No. 2(20) / 2019

THE JOURNAL IS REGISTERED IN MINISTRY OF COMMUNICATIONS AND MASS MEDIA
CERTIFICATE ПИ № ФС 77-57507 of March 27, 2014

CHIEF EDITOR

A. V. MAYOROV

candidate of law sciences,
associate professor

PROOFREADING, PAGE-PROOFS

S. V. VORONIN

TRANSLATION

M. A. MARTYNOVA

THE FOUNDERS

LLC “ESCUELA”

LLC “SOUTH-URAL LAW BULLETIN”

PUBLISHER

LLC “Escuela”

Russia, 454091 Chelyabinsk
street of the Commune, 139-39

EDITORIAL OFFICE

Russia, 454080
Chelyabinsk, p. o. 12550.
Phone: +7 (908) 570-73-15
E-mail: victimology@mail.ru
www.victimolog.ru

The authors of the published materials
are responsible for the authenticity
and accuracy of citations, names,
titles and other information,
as well as for compliance
with the intellectual property law.

The journal is indexed
in neurometricstion database
of the Russian index of scientific
citation (RISC) — elibrary.ru

Full-text versions of articles
published in the journal posted
in the scientific electronic library
“Cyberleninka” — cyberleninka.ru

EDITORIAL BOARD:

12.00.00 (Jurisprudence)

V. E. KVASHIS, doctor of law sciences,
professor (Moscow)

Yu. A. VORONIN, doctor of law sciences,
professor (Ekaterinburg)

N. V. GENRIKH, doctor of law sciences,
professor (Krasnodar)

Ya. I. GILINSKIY, doctor of law sciences,
professor (St. Petersburg)

K. V. VISHNEVETSKIY, doctor of law
sciences, professor (Krasnodar)

P. A. KABANOV, doctor of law sciences,
professor (Kazan) — chairperson

R. A. SABITOV, doctor of law sciences,
professor (Chelyabinsk)

P. N. FESHCHENKO, candidate of law
sciences, associate professor (Kirov)

E. G. YUZHKHANOVA, doctor of law sciences,
professor (Tyumen)

13.00.00 (Pedagogy)

E. V. ANDRIENKO, doctor of pedagogical
sciences, professor (Novosibirsk)

V. V. BAZELYUK, doctor of pedagogical
sciences, professor (Chelyabinsk)

P. I. KOSTENOK, doctor of pedagogical
sciences, professor (Chelyabinsk)

Z. R. TANAEVA, doctor of pedagogical
sciences, associate professor (Chelyabinsk)

19.00.00 (Psychology)

N. I. IOGOLEVICH, doctor of psychological
sciences, professor (Tyumen)

M. G. SINYAKOVA, doctor of psychology
sciences, associate professor (Ekaterinburg)

D. A. TSIRING, doctor of psychological
sciences, professor (Chelyabinsk)

E. F. YASHCHENKO, doctor of psychological
sciences, associate professor (St. Petersburg)

В НОМЕРЕ

ЛИЧНОСТЬ И ПРЕСТУПНОСТЬ

ВИННИКОВА Р. В.

Статус жертвы в международных
правовых актах 5

ФОМИНЫХ Е. С.

Современные контексты
социализации и виктимизации
личности 10

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ

**ЕВСЕЕВ А. В., ЧУПИС И. Н.,
ХРАМОВ Е. А.**

Приоритеты виктимологической профилак-
тики преступности 15

ТИМКО С. А., ПОДШИВАЛОВ А. П.

Виктимологические аспекты
краж и угонов автомобилей 22

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

КАБАНОВ П. А.

Криминальная виктимность
несовершеннолетних:
возрастная структура и её содержание
(краткий обзор на основе
виктимологической статистики
следственного комитета РФ
2014—2018 гг.) 28

МУЛЛАХМЕТОВА Н. Е.

О необходимости совершенствования
виктимологической статистики 33

ПАНЬШИН Д. Л.

Виктимологические особенности
экономической преступности
в Республике Татарстан:
анализ официальной
статистики 2009—2018 годов 40

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

БУДКИНА И. С.

Виктимолого-профилактический
потенциал представлений
о принятии мер по устранению
обстоятельств, способствовавших
совершению преступлений
в отношении несовершеннолетних 47

ПОДОЛЬНАЯ Н. Н.

Ответственность за собственное
здоровье как условие
предотвращения преступлений
против здоровья населения 53

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ДРАНИЧНИКОВА Н. В.

О проблеме возмещения
процессуальных издержек
в связи с участием представителя
в обеспечении прав потерпевшего
в уголовном судопроизводстве 58

ПАЛЁНОВА А. Е.

Криминалистическое изучение
личности потерпевших
по уголовным делам
о половых преступлениях,
совершенных с использованием
сети Интернет 65

УЛЬЯНОВА Н. Э.

Манипуляция в отношении
жертв преступлений
и иных правонарушений 73

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

**ШЕСТАКОВ Д. А., ДИКАЕВ С. У.,
ДАНИЛОВ А. П.**

Летопись Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба.
Год 2018 (часть 1) 79

КОНФЕРЕНЦИИ

XVI Всероссийские декабрьские
юридические чтения в Костроме
(12–13 декабря 2019) 95

Правила представления
рукописей статей в научный
журнал «ВИКТИМОЛОГИЯ» 99

IN THIS ISSUE

PERSONALITY AND CRIME

VINNIKOVA R. V.
Status of the victim
in international law act 9

FOMINYH E. S.
Modern contexts of socialization
and victimization of personality 14

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF CRIME

EVSEEV A. V., KHRAMOV E. A.,
CHUPIS I. N.
The priorities of victimological
crime prevention 21

TIMKO S. A., PODSHIVALOV A. P.
Victimological aspects of thefts
and hijackings of cars 27

VICTIMOLOGICAL STATISTICS

KABANOV P. A.
Criminal victimization of minors:
age structure and its contents
(a brief overview on the basis
of victimological statistics
of the investigative committee
of the Russian Federation
2014—2018) 32

MULLAKHMETOVA N. E.
About the need to improve
crime victim statistics 39

PANSIN D. L.
Victimological characteristics
of economic crime
in the Republic of Tatarstan:
analysis of official statistics
2009—2018 46

VICTIMOLOGICAL PREVENTION

BUDKINA I. S.
Victimologia-preventive potential
of acts about the adoption
of measures on elimination
of circumstances which facilitated
commission prestuplenij juvenile 52

PODOLNAYA N. N.
Responsibility for their own health
as a condition of prevention
of crimes against health
of the populations 57

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

DRANICHNICKOVA N. V.
On the issue of compensation
for procedural costs in connection
with the participation
of the representative in ensuring
the rights of victims
in criminal proceedings 64

PALENOVA A. YE.
Forensic study of victims
in criminal cases of sex crimes
committed using the internet 72

ULYANOVA N. E.
Manipulation in relation
to victims of crime
and other offenses 78

PAGE OF HISTORY

SHESTAKOV D. A., DIKAYEV S. U.,
DANILOV A. P.
The chronicle
of Saint-Petersburg international
criminological club.
Year 2018 (part 1) 94

CONFERENCES

XVI all-Russian December legal
readings in Kostroma
(12-13 December 2019) 95

Terms of manuscripts of articles
in the scientific journal
«VICTIMOLOGY» 99

Винникова Р. В.

СТАТУС ЖЕРТВЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ

Термин «жертва» достаточно широко используется в международных документах, обозначая различные правовые категории. При этом единое собирательное понятие термина «жертва» в доктрине международного права отсутствует. Позитивное международное право идет по пути детальной отраслевой регламентации правового положения соответствующей категории лиц, при этом каждая отрасль международного права вносит в понятие термина «жертва» свои специфические признаки.

Термин «жертва» в первом значении зачастую в российской уголовно-процессуальной правовой науке отождествляется с термином «потерпевший», что представляется довольно спорным. Под жертвой понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (п. 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью). В п. 18 названной Декларации под термином «жертвы» понимаются лица, которым вред причинен нарушением международно-признанных норм, касающихся прав человека, которое при этом не представляет собой нарушения национальных уголовных законов.

Кроме этих двух значений встречаются ещё два: жертва вооруженного конфликта и жертва в понимании Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: жертва, жертва преступления, жертва вооруженного конфликта, жертва нарушения прав, Европейская конвенция

Введение

Термин «жертва» довольно часто встречается в международных правовых актах. Под ним понимаются, как минимум, три самостоятельных института, по большому счету, не связанных между собой:

- жертва преступления;
- жертва вооруженного конфликта;
- жертва нарушения прав, признанных в Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г.

Отраслевая принадлежность названных институтов — международное уголов-

ное право, международное гуманитарное право и международное право в области прав человека соответственно.

Исследовательская часть

Каждый из институтов, условно говоря, имеет субинституты. Так, жертва преступления «...в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию» [7].

К жертве вооруженного конфликта может относиться: раненый и больной комбатант и некомбатант, военнопленный, лицо из числа гражданского населения, в том числе оккупированных территорий [6].

По смыслу ст. 34 Европейской конвенции «жертвой» является любое физическое лицо или любая группа частных лиц, любая неправительственная организация, которые были затронуты обжалуемым нарушением государства-участника их прав, признанных в Конвенции или протоколах к ней [1]. Однако приобрести статус жертвы может и лицо, которого прямо не касается оспариваемое действие или бездействие («косвенная» жертва, «потенциальная» жертва).

Единое собирательное понятие термина «жертва» в доктрине международного права отсутствует. Позитивное международное право идет по пути детальной отраслевой регламентации правового положения соответствующей категории лиц, при этом каждая отрасль международного права вносит в понятие термина «жертва» свои специфические признаки.

Перечень международных правовых актов в каждой из регулируемых областей довольно обширный.

Определение понятия «жертва преступления» содержится в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.

В развитие этого документа Экономический и Социальный Совет ООН принял ряд документов: Резолюцию 1989/57 «Осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью», Резолюцию 1998/21 «План действий по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью», Резолюцию 2005/20, с приложением документа «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» [8].

Законодателем европейских стандартов в области прав жертв традиционно выступает **Совет Европы**.

В целях установления единых минимальных норм для всех государств-членов, касающихся положения жертв преступлений, Совет Европы принял Резолюцию № (77) 27 «О компенсации потерпевшим от преступления», Европейскую Конвенцию о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г.¹, Рекомендацию № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» (Recommendation № R (85) 11 on the position of victim in the frame work of criminal law and procedure), а также Рекомендацию № R (87) 21 «О помощи жертвам и предотвращение виктимизации» (Recommendation № R (87) 21 on assistance to victims and the prevention of victimization).

Правовой статус жертвы вооруженного конфликта регламентирует международное гуманитарное право, его правовые нормы обеспечивают защиту данной категории лиц противоборствующими сторонами.

Термин «жертва вооруженного конфликта» впервые был введен в научный оборот в ходе разработки Конвенций о защите жертв войны и принятии их на Женевской дипломатической конференции 1949 г. Речь идет о четырех международных договорах:

1. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» [2].
2. «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» [3].
3. «Об обращении с военнопленными» [4].
4. «О защите гражданского населения во время войны» [5].

В дальнейшем в процессе работы очередной Дипломатической конференции 1974—1977 гг. по вопросам развития международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, были приняты Дополнительные протоколы I и II, в полном названии которых также употребляется этот термин.

¹ Российская Федерация не участвует.

Выводы

Анализ норм Женевских конвенций 1949 года позволяет сформулировать понятие «жертвы вооруженного конфликта» — это лицо, которое не принимает непосредственного участия в военных действиях или прекратило такое участие с определенного момента.

Правовой статус жертвы нарушения прав, признанных в Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г., регламентируется указанной конвенцией и протоколами к ней. Здесь особен-

ностью дефиниции «жертва» является то, что общее понятие жертвы уточняется и дополняется постановлениями Европейского суда по правам человека. Именно судебная практика ЕСПЧ стала «источником» терминов «непосредственная», «косвенная» и «потенциальная» жертва.

Подводя небольшой итог, можно выразить мнение, что усилия по определению термина «жертва» не являются чисто умозрительными. Правовой статус жертвы, преломляясь, отражает правовое положение личности в обществе и во взаимоотношениях с государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года [Электронный ресурс] // Портал «Европейская конвенция о защите прав человека. — URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения: 20.05.2019).
2. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК. — URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК. — URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm> (дата обращения: 20.05.2019).
4. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК. — URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения: 20.05.2019).
5. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК. — URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (дата обращения: 20.05.2019).
6. Дополнительный протокол I от 8 июня 1977 г. к Женевским Конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] // Официальный сайт МККК. — URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
7. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, 29 ноября 1985, A/RES/40/34 [Электронный ресурс] // Информационный портал Refworld. — URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528df7bb4.html> (дата обращения: 20.05.2019).
8. Резолюция Экономического и социального совета ООН 2005/20 от 22 июля 2005 г. «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» [Электронный ресурс] // Сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. — URL: https://www.unodc.org/pdf/compendium/compendium_2006_ru_part_03_02.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

REFERENCES

1. Yevropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 04 noyabrya 1950 goda [Elektronnyy resurs] // Portal «Yevropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka. — URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (data obrashcheniya: 20.05.2019).
2. Zhenevskaya konventsiya ob uluchshenii uchasti ranenyykh i bolnykh v deystvuyushchikh armiyakh ot 12 avgusta 1949 g. [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt MKKK. — URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm> (data obrashcheniya: 20.05.2019).

3. Zhenevskaya konventsia ob uluchshenii uchasti ranenyykh, bolnykh i lits, poterpevshikh korablekrushenie, iz sostava vooruzhennykh sil na more ot 12 avgusta 1949 goda [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt MKKK. — URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm> (data obrashcheniya: 20.05.2019).

4. Zhenevskaya konventsia ob obrashchenii s voennoplennymi ot 12 avgusta 1949 g. [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt MKKK. — URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (data obrashcheniya: 20.05.2019).

5. Zhenevskaya konventsia o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya voyny ot 12 avgusta 1949 g. [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt MKKK. — URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (data obrashcheniya: 20.05.2019).

6. Dopolnitelnyy protokol I ot 8 iyunya 1977 g. k Zhenevskim Konventsiyam 1949 g., kasayushchiysya zashchity zhertv vooruzhennykh konfliktov [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt MKKK. — URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (data obrashcheniya: 20.05.2019).

7. Deklaratsiya osnovnykh printsipov pravosudiya dlya zhertv prestupleniy i zloupotrebleniya vlastyu, 29 noyabrya 1985, A/RES/40/34 [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyy portal Refworld. — URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528df7bb4.html> (data obrashcheniya: 20.05.2019).

8. Rezolyutsiya Ekonomicheskogo i sotsialnogo soveta OON 2005/20 ot 22 iyulya 2005 g. «Rukovodyashchie printsipy, kasayushchiesya pravosudiya v voprosakh, svyazannykh s uchastiem detey-zhertv i svideteley prestupleniy» [Elektronnyy resurs] // Sayt Upravleniya OON po narkotikam i prestupnosti. — URL: https://www.unodc.org/pdf/compendium/compendium_2006_ru_part_03_02.pdf (data obrashcheniya: 20.05.2019).

ВИННИКОВА Рушания Васильовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности. Институт права Челябинского государственного университета. 454001, Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129.
E-mail: rushana_v@inbox.ru.

STATUS OF THE VICTIM IN INTERNATIONAL LAW ACT

The term “victim” is widely used in international documents, denoting various legal categories. At the same time, there is no single collective notion of the term “victim” in the doctrine of international law. Positive international law follows the path of detailed sectoral regulation of the legal status of the relevant category of persons, with each branch of international law introducing its own specific features into the concept of the term “victim”.

The term “victim” in the first sense is often identified in the Russian criminal procedure legal science with the term “victim”, which seems to be rather controversial. Victim is defined as persons who have been individually or collectively harmed as a result of an act or omission that violates the applicable national criminal laws of member states, including laws prohibiting criminal abuse of power (P. 1 of the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power). In paragraph 18 of the said Declaration, the term “victims” refers to persons who have been harmed by a violation of internationally accepted norms relating to human rights, which in this case does not constitute a violation of national criminal laws.

In addition to these two values, there are two more: a victim of an armed conflict and a victim in the understanding of the European Court of Human Rights.

Keywords: *Victim, victim of crime, victim of armed conflict, a victim of a violation, European Convention.*

VINNIKOVA Rushaniya Vasilovna — Ph. D. in Law, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement Activities Institute of Law, Chelyabinsk State University, 454001, Chelyabinsk, st. Br. Kashirins, 129.

E-mail: rushana_v@inbox.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 23.05.2019 г.

Фоминых Е. С.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНТЕКСТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВИКТИМИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье проводится анализ современной социокультурной ситуации развития детей и подростков как условия трансформации процесса социализации и роста виктимизации. Социализация и виктимизация рассмотрены с позиции взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимодействующих процессов. В качестве социальных предпосылок виктимизации рассмотрены негативные социальные условия (травматизация, неблагоприятные условия семейного воспитания, гипосоциализирующее воздействие семьи), так и позитивные (облегчение условий социализации, гиперсоциализирующие стратегии воспитания и др.). Психологическую основу данных процессов составляет нарушение процесса естественной сепарации и автономизации; образование психотических, невротических и пограничных личностных структур, участвующих в генезе индивидуальной виктимности. Представлены социально-психологические последствия десоциализации и виктимизации детей и подростков: ювенальная маргинальность, различные виды отклоняющегося поведения, вовлечение в деятельность неформальных объединений и деструктивных организаций.

Ключевые слова: виктимизация, социализация, дети, подростки, социальные факторы, психологические факторы.

Введение

В условиях современной социальной неопределенности, фрустрированности и кризисного состояния общественной системы продолжается процесс расширения традиционного объекта виктимологии посредством включения категорий жертв, продуцируемых условиями социализации личности. При этом дотрудовой этап социализации личности продолжает занимать лидирующие позиции в процессах виктимизации: детский и подростково-юношеский период остаются наиболее уязвимыми и чувствительными к действию разнообразных деструктивных агентов. Социально-психологический механизм виктимизации рассматриваемой категории образуется путем интеграции внутренних (психологических) и внешних (социальных) факторов. Психологический компонент составляют возрастные и индивидуально-психологические особенности, социальный компонент — современные условия развития (изменение

пространства отношений, в которых протекает социализация: недостаточность социализирующих воздействий семьи и образовательных организаций; невалидность опыта старшего поколения, нарушение межпоколенной трансмиссии; активное использование гаджетов, доступность и легкость получения информации; распространение неформальных объединений и деструктивных религиозных организаций) [8]. В рамках настоящей статьи остановимся на анализе социального контекста виктимизации и социализации личности.

Постановка проблемы

Процессы виктимизации и социализации личности взаимосвязаны, более того, они являются взаимообусловленными и взаимодействующими. Анализ виктимности как проблемы социализации личности, представленный в трудах К. В. Вишневецкого [2], А. В. Мудрика [5], Е. В. Руденского [9] и др., показывает: степень виктимности личности зависит

от степени ее социализированности, в свою очередь ранняя виктимизация ведет к дефектам социализации и рецидиву виктимизации в будущем. Широкое отражение в виктимологических исследованиях нашли негативные факторы и условия социализации личности (А. В. Мудрик, Е. В. Руденский, Ю. Е. Руденская и др.); ракурс современных исследований начинает смещаться на положительные стороны социализации.

Важной предпосылкой виктимности и виктимизации личности является нарушение процесса естественной сепарации, в ходе которого ребенок становится автономным, самостоятельным, независимым. Психологическую основу данного процесса может составлять не только психотравматизация и деструктивное окружение, но и избыточное облегчение условий социализации, технологическая переразвитость, сенсорная перестимуляция. Чрезмерная опека, избыточность любви, удовлетворение потребностей ребенка до момента их актуализации, отсутствие третьего в диаде «мать-ребенок» детерминируют образование личностных структур, участвующих в генезе индивидуальной виктимности: психотических, невротических и пограничных. Усилия личности будут направляться на установление и поддержание симбиоза и «опорных» отношений, определяя несформированность и дисфункциональность психологических границ, специфику самосознания, личностную недоразвитость [10].

Особое внимание в анализируемой проблеме занимают гипер- и гипосоциализирующие воздействия семьи, которые имеют одинаковые социально-психологические последствия — наращивают виктимогенный потенциал личности ребенка, блокируют возможности его полноценной социализации и адаптации. При гиперсоциализации возможности развивающейся личности ограничиваются за счет минимизации зоны ответственности и самостоятельности ребенка и максимизации родительской опеки. При такой модели семейного воспитания личность не приобретает опыт самостоятельного преодоления жизненных задач и вызовов, в связи с чем в ее структуре начинают преобладать черты инфантильности, личностной незрелости, зависимости от других. При гипосоциализации объем социализирующих воздействий (контроль, требования, санкции) недостаточен для полноценного развития ребенка либо отсутствует,

что приводит к выраженным реакциям эмансипации, поиска «безопасной среды» и беспризорности и безнадзорности (ювенальной маргинальности) [6].

Результаты исследования и обсуждения

Ювенальная маргинальность (лат. *margo* — край, граница; *juvenalis* — юный, юношеский) занимает пограничное положение между гармоничной/нормативной и отклоненной социализацией. Движение вектора в направлении отклоненной социализации коррелирует с длительностью нахождения ребенка/подростка в неблагоприятных условиях, приобщению к нормам и правилам субкультуры. Указанное способствует увеличению риска социальной дезадаптации, деиндивидуализации, дезинтеграции, десоциализации [3], усиливающим предрасположенность к асоциальным формам поведения. Однако однозначно отнести ювенальную маргинальность к категории ненормативного и отклоняющегося поведения мы не можем, поскольку она находится на границе социальных норм, не во всех случаях обладает признаками устойчивости и согласуется с личностными интенциями. Среди специфических особенностей ювенальных маргиналов можно отметить: социальную неполноценность, стремление к отделению от семьи, избавлению от опеки, автономность; ощущение собственной неполноценности, неэффективности и малозначимости с образованием различных компенсаторных реакций, желания самоутвердиться, обрести самостоятельность и устойчивость в трудных жизненных ситуациях. Усиливают указанные тенденции нарушения и искажения психофизического развития, нарушения эмоционально-волевой сферы, деформации нормативно-ценностной системы и др., определяя личностную готовность к асоциальной жизни.

Еще одним следствием гипосоциализирующего характера взаимоотношений в семье является формирование нетерпимости по отношению к существующим социальным институтам, стремление освободиться от социальных запретов и их нарушение как норма субкультуры; вовлечение детей и подростков в деятельность автономных, замкнутых неформальных объединений/групп, деструктивных религиозных организаций. Проведенный в исследовании В. П. Петрова и С. В. Петрова [7] анализ предпосылок вовлечения подростков и юношей в деструктивные организации

показывает, что детерминантами являются как психологические аспекты (неустроенность, эгоцентризм, отгороженность от окружающих, ранимость, боязнь ответственности, ощущение ненужности и обиженности и др.), так и социальные (материальная независимость, негативная внутрисемейная обстановка и др.). Вовлечение подростка в деятельность деструктивной неформальной организации сопровождается нарушением интерактивной системы в виде разрыва устоявшихся социальных связей (семья, школа, родственники), извлечением из социальной структуры общества и изолированием в пространстве группы, функционирующей по своим правилам [4].

В целом негативное воздействие деструктивной религиозной организации на человека определяет виктимную личностную деформацию, для которой характерно [1]:

- нарушение личностной идентичности: мировоззрения, личностных характеристик и установок;
- потеря автономии, свободы выбора и контроля своей жизни, ослабление способности самостоятельно принимать решения и выносить критические суждения;
- потеря доверия: боязнь близости и обязательств, приводящие к нарушениям взаимоотношений с окружающими;
- тревожность, чувство страха, вины, депрессивные состояния;
- развитие зависимости, инфантильность;
- ослабленную психологическую интеграцию, т. е. разобщение с докультовой семьей, традициями, друзьями, ценностями и личностью; неспособность образовать близкие дружественные отношения вне группы;
- психические расстройства: галлюцинации, искаженное восприятие реальности, расщепленная личность, нервные срывы, паранойя, мания величия, регрессивное поведение, суицидальное мышление;
- ПТСР;
- диссоциирующие («плавающие») состояния, возвращающие по механизму триггера (предмет или действие, оказывающее определенную реакцию, своего рода спусковой крючок) к воспоминаниям о жизни в группе;
- существование в «узком» настоящем, отвергая прошлое и будущее;
- отчуждение, враждебность, апатия в отношении общества.

Вывод

Таким образом, социокультурная ситуация развития обуславливает трансформацию процесса социализации, росту виктимизации. Работа по девиктимизации детско-юношеской среды должна базироваться на выявлении виктимогенных факторов, профилактике и минимизации их отсроченных и негативных воздействий, повышению адаптационного потенциала личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барадина, Н. А. Вовлечение подростков в секты, культы, нетрадиционные религиозные организации: процесс, причины, влияние на жизнедеятельность / Н. А. Барадина // Социальная политика и социология. — 2012. — № 8. — С. 139—151.
2. Вишневецкий, К. В. Виктимность и проблемы социализации личности / К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 9. — С. 265—270.
3. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. — СПб. : Питер, 2011. — 352 с.
4. Манько, Ю. В. Социология молодежи / Ю. В. Манько. — СПб. : Издательский дом «Петрополис», 2010. — 336 с.
5. Мудрик, А. В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик. — М. : Академия, 2007. — 224 с.
6. Нагаев, В. В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы / В. В. Нагаев. — М. : Юнити-Дана, 2012. — 255 с.
7. Петров, В. П. Информационная безопасность человека и общества / В. П. Петров, С. В. Петров. — М. : ЭНАС, 2007. — 334 с.
8. Поливанова, К. Н. Новое детство: вызов культурно-исторической теории? / К. Н. Поливанова // У истоков развития : сборник научных статей / ред.: Л. Ф. Обухова, И. А. Котляр (Корепанова). — М. : Издательство МППГУ, 2013. — С. 128—133.

9. Руденский, Е. В. Дефект социализации личности как базовая категория педагогики критического конструктивизма: введение в социально-генетическую виктимологию / Е. В. Руденский, Ю. Е. Руденская. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2012. — 254 с.
10. Тхостов, А. Ш. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации / А. Ш. Тхостов, К. Г. Сурнов // Психологический журнал. — 2005. — Т. 26. № 6. — С. 16—24.

REFERENCES

1. Baradina, N. A. Vovlechenie podrozkov v sekty, kul'ty, netraditsionnye religioznye organizatsii: protsess, prichiny, vliyanie na zhiznedeyatel'nost' / N. A. Baradina // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. — 2012. — № 8. — S. 139—151.
2. Vishnevetskiy, K. V. Viktimnost' i problemy sotsializatsii lichnosti / K. V. Vishnevetskiy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2012. — № 9. — S. 265—270.
3. Zmanovskaya, Ye. V. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy / Ye. V. Zmanovskaya, V. Yu. Rybnikov. — SPb. : Piter, 2011. — 352 s.
4. Manko, Yu. V. Sotsiologiya molodezhi / Yu. V. Manko. — SPb. : Izdatelskiy dom «Petropolis», 2010. — 336 s.
5. Mudrik, A. V. Sotsial'naya pedagogika / A. V. Mudrik. — M. : Akademiya, 2007. — 224 s.
6. Nagaev, V. V. Yuvenalnaya yustitsiya. Sotsialnye problemy / V. V. Nagaev. — M. : Yuniti-Dana, 2012. — 255 s.
7. Petrov, V. P. Informatsionnaya bezopasnost' cheloveka i obshchestva / V. P. Petrov, S. V. Petrov. — M. : ENAS, 2007. — 334 s.
8. Polivanova, K. N. Novoe detstvo: vyzov kul'turno-istoricheskoy teorii? / K. N. Polivanova // U istokov razvitiya : sbornik nauchnykh statey / Red.: L. F. Obukhova, I. A. Kotlyar (Korepanova). — M. : Izdatel'stvo MPPGU, 2013. — S. 128—133.
9. Rudenskiy, Ye. V. Defekt sotsializatsii lichnosti kak bazovaya kategoriya pedagogiki kriticheskogo konstruktivizma: vvedenie v sotsialno-geneticheskuyu viktimologiyu / Ye. V. Rudenskiy, Yu. Ye. Rudenskaya. — Novosibirsk : Izd-vo NGPU, 2012. — 254 s.
10. Tkhostov, A. Sh. Vliyanie sovremennykh tekhnologiy na razvitie lichnosti i formirovanie patologicheskikh form adaptatsii: obratnaya storona sotsializatsii / A. Sh. Tkhostov, K. G. Surnov // Psikhologicheskii zhurnal. — 2005. — T. 26 № 6. — S. 16—24.

ФОМИНЫХ Екатерина Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент. Оренбургский государственный педагогический университет. 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19.
E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru.

Fominyh E. S.

MODERN CONTEXTS OF SOCIALIZATION AND VICTIMIZATION OF PERSONALITY

The article analyzes the current socio-cultural situation of development of children and adolescents as a condition of transformation of the process of socialization and growth of victimization. Socialization and victimization are considered from the position of interrelated, interdependent and inter-deterministic processes. As the social background of victimization are considered negative social conditions (trauma, poor conditions of family education, gipocalziemia the impact of family), and positive (facilitation of socialization, gepersonaliseerde parenting strategies, etc.). The psychological basis of these processes is the violation of the process of natural separation and autonomization; the formation of psychotic, neurotic and borderline personality structures involved in the Genesis of individual victimization. Social and psychological consequences of desocialization and victimization of children and adolescents are presented: juvenile marginality, different types of deviant behavior, involvement in the activities of informal associations and destructive organizations.

Keywords: victimization, socialization, children, teenagers, social factors, psychological factors.

FOMINYKH Ekaterina Sergeevna — PhD in psychology, associate professor, Orenburg State Pedagogical University, 460014, Orenburg, ul. Soviet, 19.
E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 09.05.2019 г.

Евсеев А. В., Чупис И. Н., Храмов Е. А.

ПРИОРИТЕТЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена приоритетам виктимологической профилактики преступности. Авторами проведен анализ виктимологических аспектов преступности за период 2014—2018 гг., определены категории лиц, профилактическое воздействие на которых должно являться первоочередной задачей субъектов профилактической деятельности, а также виды преступлений, минимизация которых позволит снизить уровень виктимности населения.

Ключевые слова: анализ, динамика, тенденции, приоритеты, виктимность.

Введение

Преступность с ее негативными социальными последствиями является одним из основных дестабилизирующих факторов, негативно влияющих на становление в России правового и гражданского общества, противодействие которой будет эффективным в том лишь случае, если при выработке мер превентивного характера учитывать ее социальные последствия, испытываемые на себе населением нашей страны.

Отсюда в целях выработки адекватных криминальной ситуации мер предупреждения преступлений необходимо изучать не только факторы, влияющие на криминализацию преступника, но и причины, способствующие виктимизации потенциальных потерпевших.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением С. Я. Лебедева, который отмечает, что развитие идеи криминологической безопасности в правоохранительной практике должно способствовать перенесению смыслового акцента с объекта нападения (преступность) на объект защиты (личность, общество, государство), то есть на те ценности, которым и должна быть гарантирована криминологическая безопасность [1].

Высокий уровень криминальной виктимизации населения страны и интенсивное влияние специфических (виктимологических) детерминант на преступное поведение свидетельствуют о том, что виктимологическая ситуация в современном российском обществе по-прежнему остается достаточно сложной.

Описание проведенного исследования

Стоит отметить, что сегодня российскими учеными уделяется повышенное внимание виктимологическим аспектам преступности и ее предупреждению [2—5]. Однако следует признать, что вопросы определения приоритетов виктимологической профилактики, как и прежде, остаются недостаточно изучены.

Вместе с тем именно анализ официальных статистических данных виктимологических аспектов преступности дает возможность определить масштабы виктимизации населения Российской Федерации, а также:

- категории лиц, профилактическое воздействие на которых должно являться первоочередной задачей субъектов профилактики;

- виды противоправных посягательств, минимизация которых должна быть отнесена к приоритетам превентивной деятельности.

Так, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», за период с 2014 г. по 2018 г. в Российской Федерации количество зарегистрированных преступлений сократилось на 9,1 %, а количество преступлений, по которым установлены потерпевшие — на 13,6 %. Устойчивая динамика ежегодного снижения отмеченных показателей наблюдается с 2015 г.

На фоне снижения количества потерпевших из числа физических лиц (–5,8 % к 2017 г.) фиксируется незначительный рост количества потерпевших — юридических лиц (+1,8 % к 2017 г.).

В то же время на протяжении последних пяти лет сохраняется устойчивая тенденция снижения количества потерпевших, погибших в результате преступных посягательств, и тех, которым причинен тяжкий вред здоровью. Однако, начиная с 2014 года, наблюдается устойчивая тенденция ежегодного увеличения числа лиц, которым причинен средней тяжести вред здоровью (+46,5 % к 2014 г.).

Общественная опасность преступности значительно увеличивается, если ее жертвами становятся наименее защищенные слои населения, к которым относятся женщины, дети, в том числе сироты и инвалиды.

Так, в прошедшем году отмечается сокращение количества учтенных потерпевших женского пола (–6,1 % к 2017 г.), число которых в 2018 году составило 610 805 человек или 38,8 % от общего числа жертв преступных посягательств.

Тенденция снижения показателя женской виктимности наблюдается с 2015 г., а минимум в исследуемом периоде был достигнут в 2018 году.

В свою очередь, результаты анализа статистических данных свидетельствуют о том, что в 2018 году на 1,1 % возросло число несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений. При этом за анализируемый период устойчивой динамики роста (снижения) рассматриваемого показателя не фиксируется.

Кроме того, в прошедшем году по сравнению с 2017 г. увеличилось количество признанных потерпевшими несовершеннолетних как мужского пола (+0,1 %), так и женского пола (+1,7 %). В 2018 году отмечается снижение числа потерпевших, отнесенных к категории сирот (–3,1 % к 2017 г.), однако количество потерпевших детей, оставшихся без попечительства родителей, увеличилось (+3,4 % к 2017 г.)¹.

Результаты анализа статистических данных ГИАЦ МВД России показывают, что за период с 2014 по 2018 год количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, увеличилось на 5,0 %.

Рост отмеченного показателя произошел за счет увеличения зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких (+4,4 % к 2017 г.), а также следующих видов преступлений:

- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (+8,3 % к 2017 г.);
- незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) (+34,8 % к 2017 г.);
- кража (+18,7 % к 2017 г.);
- изнасилование несовершеннолетних п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ (+8,5 % к 2017 г.);
- насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ) (+13,2 % к 2017 г.);
- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) (+15,1 % к 2017 г.).

Вместе с тем на фоне роста числа отдельных видов преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, наблюдается устойчивая тенденция ежегодного снижения количества зарегистрированных разбоев (–46,4 % к 2014 г.; –13,6 % к 2017 г.) и грабежей (–37,0 % к 2014 г.; –11,8 % к 2017 г.). Кроме того, в 2018 г. отмечено уменьшение совершенных в отношении рассматриваемой категории лиц таких видов преступлений, как:

- убийство и покушение на убийство (–2,3 % к 2017 г.);

¹ Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» (Ф-455).

- похищение человека (ст. 126 УК РФ) (–4,6 % к 2017 г.);
- изнасилование потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ) (–9,5 % к 2017 г.);
- насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ) (–13,4 % к 2017 г.);
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) (–0,3 % к 2017 г.).

Проведенный анализ показывает, что в 2018 году, в сравнении с 2017 годом, наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений, по которым установлены потерпевшие следующих категорий лиц:

- собственников и предпринимателей без образования юридического лица (–30,8 %);
- работников сельского хозяйства (–0,6 %);
- работников кредитно-финансовой и банковской системы (–4,2 %);
- работников правоохранительных органов (–5,8 %);
- депутатов (–16,3 %).

В то же время отмечается рост числа преступлений, жертвами которых стали

иностранцы граждане и лица без гражданства (+7,5 %), приезжие (+68,8 %), вынужденные мигранты и беженцы (+95,3 %) и работники коммерческих структур (+11,9 %). Причем количество преступлений, по которым установлены потерпевшие, отнесенные к категории вынужденные мигранты и беженцы, ежегодно увеличивается, начиная с 2016 года.

Следует особо отметить, что за весь рассматриваемый период в 2018 году впервые фиксируется уменьшение количества преступлений, по которым установлены потерпевшие, отнесенные к категории работников органов власти (–2,0 %).

Снижение этого показателя произошло в основном за счет уменьшения числа краж, совершенных в отношении рассматриваемой категории лиц (–2,5 % к 2017 г.), устойчивая динамика уменьшения которых наблюдается последние четыре года.

При этом в отношении работников органов власти в прошедшем году, в сравнении с 2017 годом, зафиксирован рост преступлений экономической направленности (+3,5 %), убийств и покушений на убийство (+58,0 %) и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (+1,9 %) (таблица 1).

В свою очередь, рост виктимизации вынужденных мигрантов и беженцев произошел за счет увеличения количества совершенных в отношении данной

Таблица № 1

**Динамика количества преступлений,
совершенных в отношении работников органов власти (2014—2018 гг.)**

Виды преступлений		2014	2015	2016	2017	2018
Преступления, по которым установлены потерпевшие		23 330	24 959	25 693	25 900	25 390
Следствие по которым обязательно		11 367	12 077	11 710	11 543	11 475
Экономической направленности		117	126	116	141	146
Убийство и покушение на убийство		59	61	54	62	98
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью		69	53	57	51	52
Похищение человека		2	2	4	4	1
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности		11	16	14	12	11
Кража		4105	4240	3709	3529	3443
из них	с проникновением	1100	1165	1018	1069	898
	автомобилей	201	168	144	155	118

категории лиц следующих видов преступлений (таблица 2):

- экономической направленности (+34,6 %);
- убийство и покушение на убийство (+19,5 %);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (+74,2 %);
- против половой неприкосновенности и половой свободы личности (+33,3 %);
- кража (+128,9 %);
- мошенничество (+115,6 %);
- грабеж (+118,3 %);
- разбой (+63,0 %);
- вымогательство (+212,5 %).

количество расследованных преступлений в России, в сравнении с 2017 годом, уменьшилось на 6,1 %, а за исследуемый период (с 2014 по 2018 г.) — на 31,4 %. Устойчивая динамика снижения данного показателя наблюдается с 2015 года.

В 2017 году сократилось количество расследованных преступлений, совершенных:

- из корыстных (–7,9 %) и хулиганских (–11,8 %) побуждений;
- по мотивам ревности, ссоры и другим бытовым мотивам (–11,8 %);
- с целью приобретения спиртных напитков (–24,2 %), получения денежных средств (–27,6 %) и кредита (–25,0 %);

Таблица № 2

**Преступления в отношении вынужденных мигрантов
и беженцев (2014—2018 гг.)**

Виды преступлений	2014	2015	2016	2017	2018
Преступления, по которым установлены потерпевшие	1162	1620	1343	1795	3506
Следствие по которым обязательно	796	1026	884	1120	2148
Экономической направленности	10	17	18	26	35
Убийство и покушение на убийство ст. 105, 106, 107 УК РФ	70	76	40	46	55
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ст.111 УК РФ	69	66	70	66	115
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	28	45	73	36	48
Кражи	418	604	538	752	1722
Мошенничество, ст. 159 УК РФ	69	130	95	204	440
Грабеж, ст. 161 УК РФ	74	103	85	120	262
Разбой, ст. 162 УК РФ	44	40	30	73	119
Вымогательство, ст. 163 УК РФ	8	11	7	8	25

Нельзя не отметить, что за исследуемый период число преступлений, по которым установлены потерпевшими вынужденные мигранты и беженцы, увеличилось более чем в три раза, однако устойчивой тенденции роста (снижения) совершенных в отношении рассматриваемой категории лиц не наблюдается.

Важное значение в подготовке управленческих решений превентивного характера как в целом, так и в выработке предложений по снижению виктимности граждан, в частности, имеет анализ мотивов преступных посягательств.

Результаты изучения статистических данных свидетельствуют о том, что в 2018 г.

- с целью завладения транспортным средством (–10,3 %);
- с целью сокрытия другого преступления (–1,1 %).

Вместе с тем в прошлом году, в сравнении с 2017 годом, наблюдается рост расследованных преступлений по мотивам:

- сексуальных побуждений (+5,6 %);
- национальной, расовой (+7,8 %) и религиозной вражды, ненависти и мести (+466,6 %);
- с целью завладения грузом (+125,0 %);
- с целью завладения оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, боеприпасами (+5,7 %).

Отметим, что в определении приоритетов профилактической деятельности органов внутренних дел, направленной на снижение виктимности населения, важное значение имеет социологическая информация, которая позволяет определить общую картину виктимологических аспектов преступности.

Результат исследования

Результаты проведенных социологических исследований за 2009—2018 гг.¹ свидетельствуют о том, что на протяжении всего исследуемого периода в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция снижения числа лиц, считающих себя жертвами преступлений (за исключением 2012 г. и 2016 г.), что подтверждается официальной статистикой ФКУ «ГИАЦ МВД России».

посягательствам в 2018 году, по сравнению с 2009 годом, сократился на 46,7 % (рис. 1).

Вывод

Таким образом, отмеченное выше позволяет констатировать, что к приоритетам предупредительной деятельности органов внутренних дел, направленной на снижение виктимности населения, необходимо отнести:

1) проведение мероприятий виктимологической профилактики со следующими категориями лиц:

- несовершеннолетние (в возрасте 1—15 лет);
- дети, оставшиеся без попечительства родителей;
- иностранные граждане и лица без гражданства;

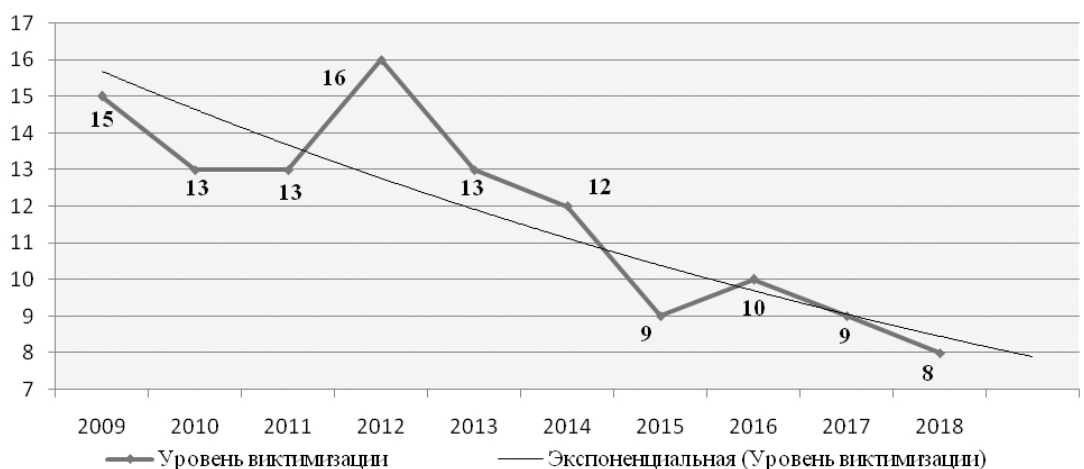

Рис. 1. Уровень виктимизации граждан РФ (2009—2018 гг.)
(в % от общего числа опрошенных)

При этом среднероссийский уровень подверженности населения преступным

¹ В период 2009—2015 гг. исследования проводились в соответствии с приказом МВД России от 30 декабря 2007 г. № 1246 «О повышении эффективности исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел РФ на основе использования вневедомственных источников информации» (в редакции приказа МВД России от 19 декабря 2012 г. № 1114); в период 2016—2018 гг. — в соответствии с приказом МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции».

- приезжие, в том числе вынужденные мигранты и беженцы;
- работники коммерческих структур.

2) проведение профилактических мероприятий, направленных на минимизацию следующих категорий и видов преступлений:

- тяжких и особо тяжких;
- против жизни и здоровья;
- против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- против собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Профилактическая деятельность государства, как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции (14—16 дек. 2005 г.) / ВНИИ МВД России. — М. : ВНИИ МВД России, 2007.
2. Нигматуллин, М. Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений / М. Р. Нигматуллин // Виктимология. — 2017. — № 4 (14). — С. 29—32.
3. Майоров, А. В. Правовые основы защиты жертв преступности в России / А. В. Майоров // Виктимология. — 2016. — № 2 (8). — С. 16—21.
4. Костенко, К. А. Защита должна быть реальной: обсуждение проекта федерального закона «О потерпевших от преступлений» / К. А. Костенко // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2015. — № 2 (8). — С. 100—102.
5. Кабанов, П. А. Виктимология тоталитаризма: понятие, предмет, структура, задачи / П. А. Кабанов // Следователь. Федеральное издание. — 2008. — № 4 (120). — С. 52—55.

REFERENCES

1. Profilakticheskaya deyatel'nost gosudarstva, kak odno iz osnovnykh sredstv sderzhivaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (14—16 dek. 2005 g.) / VNIИ MVD Rossii. — M. : VNIИ MVD Rossii, 2007.
2. Nigmatullin, M. R. Viktimologicheskaya kharakteristika zhertv semeyno-bytovykh prestupleniy / M. R. Nigmatullin // Viktimologiya. — 2017. — № 4 (14). — S. 29—32.
3. Mayorov, A. V. Pravovye osnovy zashchity zhertv prestupnosti v Rossii / A. V. Mayorov // Viktimologiya. — 2016. — № 2 (8). — S. 16—21.
4. Kostenko, K. A. Zashchita dolzhna byt realnoy: obsuzhdenie proekta federalnogo zakona «O poterpevshikh ot prestupleniy» / K. A. Kostenko // Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. — 2015. — № 2 (8). — S. 100—102.
5. Kabanov, P. A. Viktimologiya totalitarizma: ponyatie, predmet, struktura, zadachi / P. A. Kabanov // Sledovatel. Federalnoe izdanie. — 2008. — № 4 (120). — S. 52—55.

ЕВСЕЕВ Андрей Васильевич — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России». 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1.
E-mail: andrei.evseew@yandex.ru.

ЧУПИС Иван Николаевич — старший научный сотрудник ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России». 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1.

ХРАМОВ Евгений Андреевич — научный сотрудник ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России». 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1.

Evseev A. V., Khramov E. A., Chupis I. N.

THE PRIORITIES OF VICTIMOLOGICAL CRIME PREVENTION

The article is devoted to the priority of victimological crime prevention. The authors analyzed the victimological aspects of crime for the period 2014—2018, identified the categories of persons whose preventive impact should be a priority for the subjects of preventive activities, as well as types of crimes, the minimization of which will reduce the level of victimization of the population.

Keywords: analysis, dynamics, trends, priorities, victimization.

EVSEEV Andrey Vasilyevich — PhD of law, leading researcher «All-Russian research Institute of MIA of Russia», 25, Povarskaya str., Moscow, 121069, p. 1.
E-mail: andrei.evseew@yandex.ru.

KHRAMOV Evgeny Andreevich — Researcher «All-Russian research Institute of MIA of Russia», 25, Povarskaya str., Moscow, 121069, p. 1.

CHUPIS Ivan Nikolaevich — senior researcher «All-Russian research Institute of MIA of Russia», 25, Povarskaya str., Moscow, 121069, p. 1.

Дата поступления статьи в редакцию: 22.04.2019 г.

Тимко С. А., Подшивалов А. П.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРАЖ И УГОНОВ АВТОМОБИЛЕЙ

В большинстве случаев личностные, а тем более поведенческие особенности жертвы играют далеко не последнюю роль в механизме преступного поведения при совершении кражи или угона автотранспортного средства. Исследование, проведенное в Омской и Новосибирской областях, свидетельствует, что первым в числе виктимогенных факторов следует назвать нежелание автовладельцев оборудовать свое транспортное средство противоугонной охранной сигнализацией. По статистике в общей массе похищенных и угнанных автомобилей более половины составляют ВАЗы различных моделей и модификаций. Подавляющее большинство владельцев этих авто пренебрегают установкой сигнализации из-за безразличного отношения к возможности его неправомерного завладения. Также дополнительно не оборудуются охранными сигнализациями престижные, но изрядно подержанные, иномарки. Авто марки «Toyota», находящиеся на втором месте по количеству угнанных и похищенных (после ВАЗов), напротив, чаще всего имеют дополнительно установленную владельцами охранную сигнализацию. Однако эти сигнализации злоумышленники легко обходят с помощью специальных технических устройств, приобретаемых на черном рынке. Редко владельцы используют и дополнительные противоугонные устройства (электронные либо механические). Ситуация усугубляется как оставлением автотранспортных средств на открытых неохраняемых участках местности в темное время суток, так и беспечным отношением водителей к автомобильным ключам и брелокам.

Ключевые слова: угоны автомобилей, кражи автомобилей, незаконное завладение автомобилем, виктимность водителей, противоугонные средства, автосигнализация, автоворы.

Введение

Виктимологической профилактике в деятельности органов внутренних дел и других субъектов профилактической деятельности¹ совершенно справедливо уделяется все большее внимание. В большинстве случаев личностные, а тем более поведенческие особенности жертвы играют далеко не последнюю роль в механизме преступного поведения, «...создают виктимогенную ситуацию, в которой проявляется предрасположенность к получению или переживанию физического или материального вреда» [2, с. 29]. При

посягательствах на автотранспортные средства предмет преступления избирается злоумышленником не спонтанно. Как при совершении кражи автомобиля, так и при неправомерном завладении без цели хищения (угоне) преступником принимаются в расчет характеристики самого авто, условия его хранения, использования, а также обстановка, складывающаяся в данный момент на месте совершения преступления.

Описание исследования

Статистика свидетельствует, что чаще всего устремления злоумышленников направлены на завладение автомобилями ВАЗ различных моделей

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Ст. 5. СПС «КонсультантПлюс».

и модификаций (их более половины в общей массе похищенных и угнанных автомобилей)¹. Подавляющее большинство владельцев этих авто (94 %) пренебрегали установкой сигнализации. Объяснение последнему — невысокая стоимость автомобиля и, как правило, безразличное отношение владельца к возможности неправомерного завладения.

В пользу невысокой стоимости автомобиля говорит год выпуска похищенных и угнанных ВАЗов. Так, каждый четвертый произведен в 2000—2009 гг., 36 % в 1990—1999 гг., 16 % в 1980—1989 гг., 8 % нет еще 10 лет, остальные выпущены до 1980 г.² Кроме того, владельцами таких автомобилей, в большинстве случаев, являлись лица с невысоким материальным достатком.

Лица с более высоким материальным благосостоянием, имеющие в собственности более дорогие автомобили иностранных марок, тоже пренебрегают установкой противоугонной сигнализации, но гораздо реже. Причем явно прослеживается особенность: чем старше автомобили, тем меньше среди них защищенных противоугонными средствами. Такие иномарки часто праворульные. Не случайно г. Новосибирск именуют «столицей праворульных» иномарок страны (праворульные легковые авто составляют 34 % автопарка, что является самым высоким показателем среди всех городов-миллионников страны). Затем следует г. Красноярск, а после — г. Омск (18 %)³.

В исследуемых нами регионах количество похищенных и угнанных авто марки «Toyota» находится на втором месте после ВАЗов (их почти пятая часть в общей массе)⁴. Но необорудованных

сигнализацией среди них всего 14 %. Это преимущественно старые машины, 1990-х и начала 2000-х годов выпуска, средний возраст которых 19 лет.

Интересная закономерность: автомобили престижных марок (Toyota Camru, Honda CR-V, Honda Akkord, Honda Partner, Hyundai ix-35, Hyundai Tucson) в подавляющем большинстве имели охранную сигнализацию, независимо от года выпуска автомобиля.

Чаще всего на похищенных и угнанных авто была установлена сигнализация «Scher-Khan» (более половины от числа похищенных и угнанных автомобилей, имевших установленную владельцем сигнализацию), на каждом пятом — «Tomahawk», на каждом седьмом — «StarLine»⁵. Как свидетельствуют сотрудники уголовного розыска, эти сигнализации злоумышленник легко может обойти с использованием специальных технических устройств (код-граббер, генераторы радиопомех, радиоретрансляторы команд управления и др.), приобретаемых на «черном рынке». Преступники считывают коды, когда владелец, закрывая авто, ставит его под охрану. Часто они действуют в группе с распределением ролей. К примеру, Тыщенко, Михайленко, Шевелев, Тимлер по одной и той же схеме совершили серию краж дорогостоящих автомобилей с неохраняемых парковок около торговых комплексов г. Омска («Лента», «Континент», «Мега» и др.). Преступники выбирали из числа припаркованных автомобилей авто с установленной на нем сигнализацией марки «Scher-Khan Magicar». Используя имеющееся в их распоряжении, заранее подысканное Тыщенко специальное радиотехническое средство «код-граббер», получали доступ к охранной автомобильной системе. Один из членов преступной группы следовал за потерпевшими, чтобы в случае если те замечали вскрытие принадлежащего им автомобиля, либо через непродолжительный промежуток времени возвращались

¹ Схожая картина наблюдается и в целом по стране.

² Хочется указать, что обилие старых автомобилей в полной мере отражает общероссийскую тенденцию: свыше половины (54 %) легковых автомобилей страны старше 10 лет (Российский парк легковых автомобилей: основные показатели. URL: <https://www.autostat.ru/infographics/33675/> (дата обращения 29.03.2019)).

³ Автопарк сервисного периода. URL: <http://automediapro.ru/avtopark-servisnogo-perioda/> (дата обращения 18.03.2019).

⁴ Характерно, что самым большим парком в стране также обладает отечественная LADA, а среди иномарок первенствует Toyota. См.: Российский

парк легковых автомобилей: основные показатели. URL: <https://www.autostat.ru/infographics/33675/> (дата обращения 29.03.2019).

⁵ Единичные случаи относятся к вскрытию автомобилей, оборудованных сигнализациями «Alligator», «Arkan», «Cesar Satellite», «Pandora».

к месту парковки автомобиля, предупредить об этом членов преступной группы, один или несколько членов группы оставались в автомобиле недалеко от объекта кражи, обеспечивая безопасность всех ее членов, наблюдая за окружающей обстановкой, чтобы в случае опасности предупредить соучастников, а также обеспечить быстрый отъезд с места преступления, а остальные — при помощи специальных технических средств отключали охранную автомобильную систему и проникали в салон автомобиля, запускали двигатель автомобиля и, управляя похищенным автомобилем, скрывались с места совершения преступления в заранее подысканные участки местности для временного хранения, похищенного автомобиля. Связь между членами организованной группы осуществлялась с помощью средств мобильной связи¹.

Известны случаи, когда вследствие применения преступниками технических средств, владелец автомобиля не может поставить его под охрану с брелока. Невнимательное отношение к подобным ситуациям помогает автоворам реализовать их намерения.

Не спешат устанавливать дополнительно охранные сигнализации владельцы престижных, но изрядно подержанных, иномарок. По данным нашего исследования, 45 % автомобилей «Lexus» были оборудованы лишь штатной сигнализацией (средний возраст этих авто 11 лет). 40 % автомобилей «BMW» имели штатную сигнализацию, примерно столько же — не имели вообще никакой (их средний возраст 18 лет).

Отдельную категорию, как справедливо замечает Д. В. Лоренц, составляют собственники автомобилей (нередко новых), которые застраховав авто по системе КАСКО, считают ненужным устанавливать охранные противоугонные системы, поскольку в случае хищения они получают страховое возмещение [1, с. 345].

Указанное свидетельствует, что первым в числе виктимогенных факторов следует назвать нежелание авто владельцев оборудовать свое транспортное

средство противоугонной охранной сигнализацией. Яркой иллюстрацией является мнение профессионального угонщика: «...люди — лентяи и не пользуются защитными средствами. Например, есть такие сигнализации, когда нужно не только завести машину, но и набрать некий код, чтобы она не заглохла через пару минут прямо на дороге. Как правило, код состоит из нескольких манипуляций: приоткрыть окно, нажать кнопку, закрыть окно и так далее. Узнать алгоритм невозможно, а отключать такую защиту угонщики не будут — зачем, если рядом стоит точно такой же автомобиль. Очень часто те немногие владельцы, которые согласились на установку такой защиты, отказываются от нее через какое-то время — устают каждый раз так заводить автомобиль, приезжают в сервис и отключают функцию»². Однако, справедливости ради, нужно сказать, что есть группа автомобилей, при посягательствах на которые наличие сигнализации, а также других противоугонных устройств (спутниковые либо GSM, обеспечивающие защиту и оповещающие владельца о каких-либо действиях с его авто — запуск двигателя, открытие дверей и пр.) не является отпугивающим злоумышленника фактором. Это дорогостоящие автомобили, нередко похищаемые и под «заказ». Угоны для них не характерны. Конечно, усилия преступника всегда направлены, в первую очередь, на более «доступный» объект, но если нужен конкретный автомобиль, он сделает все возможное для завладения именно им.

Повышенной виктимностью обладают автомобили с бесключевым доступом в салон и кнопкой запуска двигателя. Завладения такими автомобилями могут осуществляться как на парковках в общественных местах, так и с придомовой территории. Действуют злоумышленники в группе: один идет со специальным техническим устройством за закрытым автомобилем владельцем, а другой, с таким же устройством, находится возле машины и нажимает кнопку отпирания замка либо дергает за ручку, чтобы пошел сигнал

¹ Приговор Кировского районного суда г. Омска № 1-440/2014 1-440\2014 от 2 сентября 2014 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lp0irVh7uZJw/?regular> (дата обращения 30.03.2019).

² Интервью с угонщиком: кто и как похищает автомобили в России. URL: <https://ria.ru/20170621/1496946472.html> (дата обращения 18.04.2019).

на ключ. Сигнал перехватывается, автомобиль отпирается; имеющаяся сигнализация также может быть отключена. Такой же способ проникновения и завладения используют автоворы в случаях, когда владельцы оставляют ключи и брелоки в своей квартире рядом со входной дверью или окном, позволяя легко считать код, в особенности, если автомобиль находится на парковке вне видимости хозяина.

Необходимо указать и на то, что мало кто из автовладельцев использует сегодня дополнительные противоугонные устройства — электронные (иммобилайзеры, «секретки») либо механические (замки коробки переключения передач, капота, зажигания, рулевого колеса, дверей; блокираторы рулевого колеса, педалей и др.). По словам профессионального угонщика, «...даже самый простой «костыль», которым закрепляют руль, может спасти. Любой угонщик, столкнувшись с дополнительной проблемой, скорее всего, бросит машину, пойдет на соседнюю парковку и угонит там точно такой же автомобиль»¹. Иллюстрацией эффективности такой защиты может служить попытка хищения автомобиля из приведенного нами выше приговора, вынесенного в отношении Тыщенко и его соучастников. С помощью код-граббера они отключили сигнализацию, завели автомобиль. Тыщенко сел за руль, нажал на педаль тормоза в автомобиле, автомобиль дернулся с места, откатился назад, после чего сразу заглох. От кражи пришлось отказаться, так как по словам Тыщенко на автомобиле установлен «обводник» и похитить авто без родного ключа невозможно².

Статистика свидетельствует, что 71 % краж и угонов автотранспортных средств совершается на улицах, площадях, во дворах жилых домов³; 12 % — из гаражей; 4 % — с СТО; 3 % — с автодорог;

4 % — с автостоянок. В связи с этим следующим фактором, обусловившим виктимность, следует назвать оставление владельцами транспортных средств на открытых неохраемых участках местности (парковках, обочинах дорог, неохраемых стоянках, придомовых территориях, а не в гаражах или на охранных стоянках). Восемь преступлений из десяти были совершены в темное время суток — вечернее и ночное, когда автовладельцы, приехав домой, беспечно разместили свое авто на неохраемых парковках, придомовых территориях. Владельцы не осознают, а иногда и халатно относятся к опасности утраты своего транспортного средства. Тем более, что криминальный фон по этим преступлениям сегодня относительно спокоен: с 2012 года фиксируется перманентное снижение количества зарегистрированных краж и угонов транспортных средств в целом и автотранспорта, в частности⁴. Комфортность пользования автомобилем, расположенным непосредственно возле дома, превалирует над чувством опасности его утраты. Значение имеют и финансовые затраты на оплату стоянки, приобретение гаража. Необходимость определенных материальных затрат является и помехой установке во дворах камер видеонаблюдения, а также ограждению территории и найму охранников.

Нужно указать, что парковки крупных магазинов, торговых центров, кинотеатров, кафе и др. сегодня оснащены системами видеонаблюдения. Это, с одной стороны, «отпугивает» автоворов, снижая таким образом виктимность. Но, с другой стороны — такие парковки характеризуются высокой проходимостью, интенсивностью движения автотранспорта, что позволяет умело маскировать злоумышленникам свои противоправные действия от посторонних лиц в дневное время.

¹ Интервью с угонщиком: кто и как похищает автомобили в России. URL: <https://ria.ru/20170621/1496946472.html> (дата обращения 18.04.2019).

² Приговор Кировского районного суда г. Омска № 1-440/2014 1-440\2014 от 2 сентября 2014 г.

³ В Москве на долю парковок у торгово-развлекательных центров, иных неохраемых парковок, придомовых территорий приходится 98 % [3, с.169].

⁴ В 2018 году общий коэффициент преступности в Новосибирской области на 100 тысяч населения составил 1 707,7. Специальный коэффициент по кражам автотранспортных средств на 100 тысяч населения всего 21, по угонам также 21.

В Омской области общий коэффициент преступности в Новосибирской области на 100 тысяч населения составил 1 385. Специальный коэффициент по кражам автотранспортных средств на 100 тысяч населения еще меньше — 7, по угонам 12.

Нельзя обойти вниманием и банальную неосторожность водителей. Находясь в общественном месте, некоторые владельцы проявляют беспечность и не убирают ключи во внутренние карманы, сумочки, где злоумышленнику будет сложно их достать. В результате автотворы, которые действуют, как правило, в группе¹, похищают оригинальный ключ и брелок и уезжают на автомобиле.

Способствующими следует признать и жертв, которые, покидая автомобиль, оставляют открытыми двери, опущенными стекла, а также не извлекают ключи из замка зажигания. Некоторые автовладельцы передают ключи от автомобиля посторонним или малознакомым лицам. Иллюстрацией может послужить кража, совершенная Бабицким, которому его знакомая в мае 2015 года по просьбе своего мужа передала автомобиль стоимостью 400 000 рублей в комплекте с ключом и документами на него для транспортировки на временное хранение в гараж. В сентябре 2015 года, в связи с необходимостью освобождения гаража Бабицкий по собственной инициативе

транспортировал автомобиль на автостоянку. В октябре 2015 года Бабицкий приехал на стоянку, при помощи имеющегося при нём ключа от данного автомобиля, завел двигатель и уехал. Затем продал автомобиль неустановленному в ходе следствия лицу².

Вывод

В заключение следует указать, что на основе регионального эмпирического материала исследованы особенности виктимного поведения владельцев как дорогостоящих, так и бюджетных автомобилей. Виктимность краж и угонов автотранспорта может быть сведена к следующим основным факторам: пренебрежение владельцев установкой сигнализации и дополнительных противоугонных средств, системы спутникового слежения; наличие в автомобиле кнопки запуска двигателя и бесключевого доступа в салон; нежелание размещать автомобили на охраняемых стоянках или в гаражах; неосторожность и беспечность водителей по отношению к автомобильным ключам и брелокам.

¹ Участниками таких групп могут быть профессиональные воры-«карманники».

² Приговор Октябрьского районного суда г. Омска № 1-270/2017 от 22 мая 2017 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/> (дата обращения 30.03.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лоренц, Д. В. Угон и хищение транспортных средств: условия, причины и межотраслевые меры предупреждения в свете новой позиции Конституционного Суда РФ / Д. В. Лоренц // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. № 2. — С. 337—349.
2. Максименков, А. А. Психологические аспекты виктимности / А. А. Максименков, А. В. Майоров // Виктимология. — 2015. — № 4 — С. 26—30.
3. Харченко, С. В. Криминологический, оперативно-разыскной и криминалистический аспекты обеспечения деятельности органов внутренних дел по борьбе с криминальным автобизнесом / С. В. Харченко // Вестник московского университета МВД России. — 2015. — № 4. — С. 166—170.

REFERENCES

1. Lorents, D. V. Ugon i khishcheniye transportnykh sredstv: usloviya, prichiny i mezhotraslevyye mery preduprezhdeniya v svete novoy pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF / D. V. Lorents // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2017. — T. 11. № 2. — S. 337—349.
2. Maksimenkov, A. A. Psikhologicheskiye aspekty viktimnosti / A. A. Maksimenkov, A. V. Mayorov // Viktimologiya. — 2015. — № 4 — S. 26—30.
3. Kharchenko, S. V. Kriminologicheskiy, operativno-razysknoy i kriminalisticheskiy aspekty obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del po bor'be s kriminal'nym avtobiznesom / S. V. Kharchenko // Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2015. — № 4. — S. 166—170.

ТИМКО Светлана Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики. ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Россия, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7.
E-mail: satimko@list.ru.

ПОДШИВАЛОВ Александр Петрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Россия, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7.
E-mail: podshivalov5555@inbox.ru.

Timko S. A., Podshivalov A. P.

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF THEFTS AND HIJACKINGS OF CARS

In most cases, the personal, and even more behavioral characteristics of the victim play a significant role in the mechanism of criminal behavior in the Commission of theft or theft of a vehicle. A study conducted by the Omsk and Novosibirsk regions, indicates that the first number victimogenic factors should be called the reluctance of the owners to equip their vehicle anti-theft security alarm. According to statistics, in the total mass of stolen and stolen cars, more than half are Vases of various models and modifications. The vast majority of owners of these cars neglect installation of the alarm system because of indifference to possibility of its illegal taking. Also not additionally equipped with security alarms prestigious, but fairly second-hand, foreign cars. Car brand "Toyota", which are in second place in the number of stolen and stolen (after vases), on the contrary, often have an additional security alarm installed by the owners. However, these alarms are easily bypassed by hackers with the help of special technical devices purchased on the black market. Owners rarely use additional anti-theft devices (electronic or mechanical). The situation is exacerbated by the abandonment of vehicles in open unguarded areas in the dark, and careless attitude of drivers to the car keys and key rings.

Keywords: car theft, illegal car ownership, driver victimization, anti-theft tools, car alarm, car thieves.

ТИМКО Svetlana Alexandrovna — Ph.D. in Law, Associate Professor, docent of the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy, Omsk Academy of the Ministry of the Interior Affairs of the Russian Federation.
E-mail: satimko@list.ru.

PODSHIVALOV Alexander Petrovich — Ph.D. in Law, docent of the Department of Operational Investigative Activities, Omsk Academy of the Ministry of the Interior Affairs of the Russian Federation.
E-mail: podshivalov5555@inbox.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.05.2019 г.

Кабанов П. А.

КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА И ЕЁ СОДЕРЖАНИЕ (краткий обзор на основе виктимологической статистики следственного комитета РФ 2014—2018 гг.)

В работе впервые в современной виктимологии исследуется содержание возрастной структуры криминальной виктимности несовершеннолетних на основе статистических данных Следственного комитета Российской Федерации за период с 2014 по 2018 гг. В результате обнаружилось, что криминальная виктимность несовершеннолетних имеет свою специфику, вызванную возрастными особенностями. Она возрастает вместе с взрослением несовершеннолетних и меняет свою структуру.

Ключевые слова: виктимология, ювенальная виктимология, криминальная виктимность, виктимность несовершеннолетних, несовершеннолетние жертвы.

Введение

Вопросы защиты подрастающего поколения от криминальных и иных социальных угроз — всегда были и будут в центре внимания общества. Этим вопросам посвящено значительное количество международных и национальных нормативных актов, огромное количество научной, учебной и художественной литературы. В современной российской криминологии активно развивается частная криминологическая теория — ювенальная криминология, изучающая преступность несовершеннолетних, её причины и вырабатывающая меры по предупреждению этого явления [1, с. 36—39; 2]. Несколько позже, дополняя и развивая её потенциал, начала формироваться и развиваться ювенальная виктимология, исследующая несовершеннолетних как реальных и потенциальных жертв

преступного поведения и разрабатывающая меры по профилактике их криминальной виктимности [3; 4, с. 62—65]. В настоящее время отечественными специалистами проведено значительное количество научных исследований вопросов ювенальной виктимологии [5, с. 265—270; 6, с. 20—23; 7, с. 119—123; 8, с. 145—149; 9, с. 7—23]. Однако специальных исследований посвященных статистическому анализу возрастной структуры криминальной виктимности несовершеннолетних не проводилось. Это обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, российская ведомственная виктимологическая статистика начала формироваться относительно недавно — в начале наступившего XXI века и поэтому о её содержании знают не многие исследователи. Во-вторых, рос-

является ведомственной и не всегда доступна для широкого круга специалистов. При этом она формируется в основном в МВД России, хотя отдельные данные виктимологической статистики собираются Следственным комитетом Российской Федерации в рамках собственного статистического наблюдения. Особенностью виктимологической статистики Следственного комитета РФ является то, что она более подробно раскрывает основные показатели, характеризующие отдельные категории жертв, а в нашем случае — несовершеннолетних жертв преступлений. Указанные данные формируются в рамках раздела 4 статистической формы 930 СК-1 (Сведения о расследовании следователями СК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних) на основе уголовных дел расследованных следственными подразделениями Следственного комитета РФ, с помощью которых можно отследить возрастную структуру криминальной виктимности несовершеннолетних.

Описание исследования

Криминальная виктимность несовершеннолетних — это один из показателей, характеризующих состояние преступности и криминальной виктимности в обществе, чем выше её уровень, тем не благоприятней состояние дел в нем и его институтах. Возрастная структура криминальной виктимности несовершеннолетних отражает, в каком именно возрасте несовершеннолетние наиболее виктимны и от каких преступлений. Статистическое наблюдение Следственного комитета Российской Федерации предусматривает учет несовершеннолетних потерпевших от преступлений по несколько возрастным группам:

- до 1 года;
- с 1 года до 6 лет;
- с 6 лет до 11 лет;
- с 11 лет до 15 лет;
- с 15 до 18 лет.

При этом отслеживаются статистические данные более чем по двум десяткам преступлений иногда искусственно объединенные в одну группу либо разделено одно преступление на два показателя.

Например, убийства, предусмотренные статьями 105, 106 и 107 УК РФ объединены в одну группу, а умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) разделено на две части, в зависимости от наступления вредных последствий.

Временные периоды, отраженные в статистическом учете Следственного комитета России, имеют разные временные границы. Их анализ возможен только в динамике. Если первый период равен одному году, то четыре других являются более продолжительными по времени (от 3 до 5 лет) и поэтому не сопоставимы между собой.

В соответствии со статистическими данными Следственного комитета РФ в рассматриваемый нами период общее количество несовершеннолетних, признанных потерпевшими по уголовным делам составило 82 394 человека. Из них по возрастным группам было учтено:

- до 1 года 3297 человек или 4 % от общего количества жертв преступлений несовершеннолетнего возраста;
- с 1 года до 6 лет 6010 человек или 7,3 %;
- с 6 до 11 лет 12 312 человек или 14,9 %;
- с 11 до 15 лет 24 511 человек или 29,7 %;
- с 15 до 18 лет 36 264 человека или 44,0 %.

Наиболее часто в отношении несовершеннолетних совершались преступления предусмотренные статьями 134 (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) и 135 (Развратные действия) УК РФ. Количество потерпевших несовершеннолетних от этой группы преступлений за исследуемый период составило 22 078 человек или 26,8 % от общего количества этой категории жертв. Вторым видом преступлений по количеству несовершеннолетних жертв является насильственные действия сексуального характера (ст. 132 ч. 3,4 и 5 УК РФ). Их количество в исследуемый период составило 15 042 человека или 18,3 %. Общая совокупность жертв преступлений

сексуального характера составила 37 120 потерпевших или 45,1 %. Третьим видом преступления по количеству потерпевших несовершеннолетнего возраста оказался квалифицированный грабёж (ст. 161 ч. 2 и 3 УК РФ). Общее количество учтенных жертв этого вида преступлений в исследуемый период составило 7707 несовершеннолетних или 8,6 %.

Динамические показатели криминальной виктимности несовершеннолетних выглядят следующим образом: в 2014 году было учтено 14 772 несовершеннолетних потерпевших, в 2015 — 16 925, в 2016 — 19 265, в 2017 — 18 261, в 2018 — 15 510.

Исследование статистических данных показало, что в зависимости от возраста несовершеннолетние чаще становятся жертвами одних преступлений, и реже других.

Малолетние лица в возрасте до одного года чаще всего становятся жертвами причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и убийств (ст. 105—107 УК РФ). За исследуемый период эта категория лиц становилась жертвами причинения смерти по неосторожности 1869 раз или в 56,7 % от всех случаев признания их жертвами и 579 раз жертвами убийств, предусмотренных ст. 105, 106 и 107 УК РФ или 17,5 % случаев.

Малолетние лица возрастной категории от 1 года до 6 лет чаще всего становятся жертвами причинения смерти по неосторожности и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 ч. 3, 4 и 5 УК РФ). За исследуемый период они становились жертвами причинения смерти по неосторожности в 1761 случае или в 29,3 % случаев и жертвами насильственных действий сексуального характера 1214 раз или в 20,2 %.

В третьей возрастной группе (6—10 лет) несовершеннолетние чаще всего становились жертвами насильственных действий сексуального характера — 6364 раза или 51,7 % от их общего количества и истязаний (ст. 117 УК РФ) — 911 раз или 7,4 %.

В четвертой возрастной группе (11—13 лет) несовершеннолетние чаще всего становились жертвами деяний, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ в 7624 случаях или 31,1 % от их общего

количества и насильственных действий сексуального характера — 5878 случаях или 24 %.

В пятой возрастной группе (14—17 лет) несовершеннолетние чаще признавались потерпевшими от деяний, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ. В исследуемый период их было учтено 14 247 человек или 39,3 % от общего количества жертв этой возрастной группы. Вторым видом преступлений, по которым несовершеннолетние признавались потерпевшими этой возрастной группы, оказался квалифицированный грабёж (ст. 161 ч. 1 и 2 УК РФ). В результате его совершения жертвами было признано 5804 несовершеннолетних или 16 % от общего количества потерпевших этой возрастной группы.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, в различных возрастных группах несовершеннолетних структура их криминальной виктимности различна. Несовершеннолетние с момента рождения до достижения ими 6 летнего возраста чаще всего становятся жертвами причинения смерти по неосторожности и убийств. После достижения несовершеннолетними возраста 6 лет по мере взросления они чаще становятся жертвами физического насилия, половых (сексуальных) и имущественных преступлений. Во-вторых, наиболее распространенными преступлениями против несовершеннолетних являются преступления сексуального характера. В структуре криминальной виктимности несовершеннолетних они составляют 45,1 %. Поэтому требуется их отдельное исследование для выработки эффективных мер профилактики виктимизации несовершеннолетних. В-третьих, представленная работа является обзорной, поэтому в последующем необходимо более полное и всестороннее использование результатов статистического наблюдения Следственного комитета Российской Федерации о потерпевших от преступлений несовершеннолетнего возраста для последующей разработке мер по профилактике их виктимизации с учетом возрастных характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенков, Г. Н. Ювенальная криминология / Г. Н. Горшенков // Ювенальная юстиция: правовые и организационные аспекты : сборник трудов научно-практической конференции. — Н. Новгород, 2007. — С. 36—39.
2. Лелеков, В. А. Ювенальная криминология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева. — 2-е издание, перераб. и доп. — М. : «Юнити-Дана», 2014. — 312 с.
3. Галушко, Д. М. Ювенальная виктимология (криминологические и социально-психологические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук / Д. М. Галушко. — М., 2003. — 149 с.
4. Оганесян, Ц. А. О ювенальной виктимологии / Ц. А. Оганесян // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы VIII Международной научной конференции 20—23 апреля 2019 г. — Казань, 2019. — С. 62—65.
5. Вишневецкий, К. В. Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности / К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 9. — С. 265—270.
6. Майоров, А. В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2013. — № 1 (1). — С. 20—23.
7. Будкина, И. С. Социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетних жертв преступлений (региональное исследование) / И. С. Будкина // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 12. — С. 119—123.
8. Мизенина, И. С. Актуальное состояние региональной виктимизации несовершеннолетних в Иркутской области / И. С. Мизенина // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Верховного суда Республики Бурятия (19—22 сентября 2018 г.). — Улан-Удэ, 2018. — С. 145—149.
9. Кабанов, П. А. Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение (2009—2015 гг.) / П. А. Кабанов // Виктимология. — 2016. — № 3 (9). — С. 7—23.

REFERENCES

1. Gorshenkov, G. N. Yuvenalnaya kriminologiya / G. N. Gorshenkov // Yuvenalnaya yustitsiya: pravovye i organizatsionnye aspekty : sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii. — N. Novgorod, 2007. — S. 36—39.
2. Lelekov, V. A. Yuvenalnaya kriminologiya: uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po spetsialnosti «Yurisprudentsiya» / V. A. Lelekov, Ye. V. Kosheleva. — 2-e izdanie, pererab. i dop. — M. : Yuniti-Dana, 2014. — 312 s.
3. Galushko, D. M. Yuvenalnaya viktinologiya (kriminologicheskie i sotsialno-psikhologicheskie problemy) : dis. ... kand. yurid. nauk / D. M. Galushko. — M., 2003. — 149 s.
4. Oganesyanyan, Ts. A. O yuvenalnoy viktinologii / Ts. A. Oganesyanyan // Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy : materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 20—23 aprelya 2019 g. — Kazan, 2019. — S. 62—65.
5. Vishnevetskiy, K. V. Viktimnost nesovershennoletnikh i problemy sotsializatsii lichnosti / K. V. Vishnevetskiy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2012. — № 9. — S. 265—270.
6. Mayorov, A. V. Viktimologicheskaya profilaktika v otnoshenii nesovershennoletnikh / A. V. Mayorov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2013. — № 1 (1). — S. 20—23.
7. Budkina, I. S. Sotsialno-demograficheskaya kharakteristika lichnosti nesovershennoletnikh zhertv prestupleniy (regionalnoe issledovanie) / I. S. Budkina // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. — 2018. — № 12. — S. 119—123.
8. Mizenina, I. S. Aktualnoe sostoyanie regionalnoy viktimizatsii nesovershennoletnikh v Irkutskoy oblasti / I. S. Mizenina // Desyatiletie detstva: tendentsii i perspektivy razvitiya druzhestvennogo k rebenku pravosudiya : materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 95-letiyu Verkhovnogo suda Respubliki Buryatiya (19—22 sentyabrya 2018 g.). — Ulan-Ude, 2018. — S. 145—149.
9. Kabanov, P. A. Nesovershennoletnie zhertvy sovremennoy rossiyskoy prestupnosti: statistiko-viktinologicheskoe izmerenie (2009—2015 gg.) / P. A. Kabanov // Viktinologiya. — 2016. — № 3 (9). — S. 7—23.

КАБАНОВ Павел Александрович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП). Казань, ул. Московская, 42. Профессор кафедры криминологии. Нижегородская академия МВД России.
E-mail: kabanovp@mail.ru.

Kabanov P. A.

CRIMINAL VICTIMIZATION OF MINORS: AGE STRUCTURE AND ITS CONTENTS (a brief overview on the basis of victimological statistics of the investigative committee of the Russian Federation 2014—2018)

The paper for the first time in modern victimology studies the content of the age structure of criminal victimization of minors on the basis of statistical data of the Investigative Committee of the Russian Federation for the period from 2014 to 2018. As a result, it was found that the criminal victimization of minors has its own specifics caused by age characteristics. It increases with the growth of minors and changes its structure.

Keywords: *victimology, juvenile victimology, crime victimization, victimization of minors, minor victims.*

KABANOV Pavel Aleksandrovich — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Criminal Law and the University of Kazan innovation process them. V. G. Timiryasova, Kazan, street Moscow, 42. Professor of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the MOI of Russia.
E-mail: kabanovp@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.05.2019 г.

Муллахметова Н. Е.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

В статье рассматривается понятие виктимологической статистики, ее соотношение с виктимологическим учетом. Автор отмечает, что официальная статистика не отражает все качественные и количественные показатели относительно жертв преступлений. Виктимологический мониторинг должен проводиться регулярно по специальной программе и включать проведение опросов различных категорий населения, анализ материалов уголовных дел, выявление корреляционных связей между различными показателями. В частности, следует выяснять мнение респондентов об уровне их защищенности от криминального воздействия, роль жертвы в механизме преступления, характер взаимоотношений между потерпевшими и преступниками в предпреступной и преступной ситуации, характер посткриминального поведения жертв преступлений, активность потерпевших в уголовном процессе, уровень правовой и социальной защищенности жертв преступлений. Это позволит составить более полное представление о состоянии преступности и выработать криминологически и виктимологически обоснованную уголовную и превентивную политику.

Ключевые слова: *виктимологическая статистика, жертва преступления, потерпевший, виктимологический мониторинг.*

Введение

В современных условиях существенно возрастает значимость исследований, посвященных виктимологическим аспектам преступности, направленных, прежде всего, на разработку системы мер, способных снизить риск виктимизации, то есть вероятность причинения вреда в результате преступления, а в случае совершения преступного посягательства обеспечить защиту и реабилитацию потерпевших от преступлений, в том числе путем компенсации причиненного им вреда.

Потерпевший, наряду с преступником, является элементом криминальной ситуации, поэтому данные о жертвах преступлений очень важны для организации эффективной работы правоохранительных органов. В последние годы проводились научные исследования, посвященные анализу различных показателей виктимности, как количественных, измеряемых в абсолютных

числах, коэффициентах, индексах, так и качественных, отражающих половозрастные, социальные характеристики жертв, последствия виктимизации. Так, П. А. Кабанов провел виктимологическое измерение последствий преступности за период с 2009 по 2016 год, используя предложенный Д. В. Ривманом термин «жертвоприношение преступности» [3, с. 5—23].

Статистика является одним из методов познания состояния и развития социальных явлений, в том числе преступности. Статистическая информация позволяет обнаружить закономерности, типичные черты изучаемых явлений, зависимость между ними.

Результаты проведенного исследования

В рамках настоящей статьи мы остановимся на вопросах ведения виктимологической статистики, под которой понимают часть уголовно-правовой

статистики, изучающую количественные характеристики личности потерпевшего и его поведения в целях профилактики, пресечения и раскрытия преступлений [7]. При этом следует различать понятия «виктимологическая статистика» и «виктимологический учет». Д. В. Ривман предлагает в целях предупреждения преступлений осуществлять виктимологический учет — профилактический учет лиц, которые уже были или реально могут стать потерпевшими от преступлений, если очевидна их повышенная уязвимость. Он также отмечает, что действующая в настоящее время система профилактического учета лиц, представляющих оперативный интерес, не учитывает их виктимологических качеств и, следовательно, не может служить источником объективной информации. В то же время законопослушные лица, обладающие высокой потенциальной виктимностью, вообще остаются вне поля зрения правоохранительных органов [5, с. 248—249].

Виктимологическая статистика позволяет получить типичные характеристики жертв различных преступлений, выявить факторы, обуславливающие повышенную уязвимость. Официальная виктимологическая статистика строится на данных учетных форм, в которые вносятся показатели только по возбужденному уголовному делу. А виктимологический учет связан с практической деятельностью по выявлению конкретных лиц, обладающих повышенной виктимной предрасположенностью в силу различных факторов (профессии, возраста, поведения и др.). При этом учету могут подлежать не только реальные жертвы (включая тех, кто не признан в установленном законом порядке потерпевшим), но и те, кто пока не пострадал от преступного посягательства, но входит в группу риска. Таким образом, виктимологическая статистика может являться основой для выявления лиц, подлежащих постановке на виктимологический учет в целях применения к ним профилактических и реабилитационных мер.

Разработка и внедрение мер виктимологической профилактики преступлений является наиболее значимым прикладным направлением виктимологии.

Меры виктимологической профилактики могут осуществляться с учетом особенностей потерпевшего (жертвы), его принадлежности к той или иной классификационной группе, типу. Эффективность профилактики с учетом названного фактора зависит от наличия необходимой базы данных о потерпевших. Поэтому актуальным остается вопрос о том, какие сведения о жертвах преступлений должны учитываться.

В настоящее время источником информации о потерпевших являются учетные документы, заполняемые в соответствии с Приказом от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, которым утверждено Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений¹ (далее — Положение). Согласно п. 2.4. Положения к объектам учета наряду с преступлением, лицом, совершившим преступление, уголовным делом и принятыми по нему решениями, материальным ущербом, причиненным преступлением, и обеспечением его возмещения, судебным решением по уголовному делу относится и потерпевший. При этом учету подлежат сведения: а) о физических и юридических лицах, признанных в установленном законом порядке потерпевшими; б) о физических лицах, смерть которых наступила в результате совершенных в отношении них преступлений до момента вынесения постановления о признании их потерпевшими. Учету не подлежат сведения о лицах — близких родственниках, признанных потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть лица (п. 49, 50 Положения). В форму № 5, утвержденную Приказом от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 (статистическая карточка о потерпевшем), включены следующие показатели: квалификация преступления, является ли потерпевший физическим или юридическим лицом, пол потерпевшего, возрастная группа (1—13, 14—15, 16—17, 18—24, 25—29, 30—49, 50—54, 55—59, 60 и более лет), наличие или отсутствие алкогольного, наркотического или токсического опьянения, отношение потерпевшего

¹ Российская газета. 2006. 25 января.

к лицу, обвиняемому в совершении преступления (знакомый, сожитель, член семьи, в том числе супруг, мать, отец, сын, дочь, родственник), иные сведения (лицо, находящееся в розыске, без вести пропавший, БОМЖ, лицо, не способное сообщить о себе сведения, пассажир, иное лицо, находящееся на объекте транспорта, приезжий, неопознанный труп). Учитывается также социальное, должностное положение потерпевшего, его гражданство, место, мотивы совершения преступления.

По сравнению с ранее применяемыми формами первичных документов, которые были утверждены Указанием Генпрокуратуры РФ от 05.11.1996 № 65/20-1, МВД РФ от 06.11.1996 № 1/18430 «О введении в действие документов первичного учета преступлений и лиц, их совершивших», действующие представляются более удачными. В частности, ранее не было отдельной формы статистической карточки о потерпевшем, а данные о нем учитывались в соответствующих разделах иных форм, не точно определялись возрастные группы потерпевших, в частности использовалась формулировка «пожилой».

Но и действующие формы учетных документов не позволяют выявить некоторые параметры, значимые в виктимологическом плане: поведение потерпевшего перед посягательством, наличие или отсутствие повторной виктимизации, позиция на предварительном следствии и в суде (активная, пассивная) и пр. Представляется, что эти параметры не целесообразно включать в учетные формы, т. к. они относятся к оценочным категориям, а данные статистики не должны основываться на субъективной оценке ситуации лицами, ответственными за заполнение первичных документов. Кроме того, вывод о характере поведения потерпевшего перед посягательством или о его активности на различных стадиях уголовного судопроизводства можно будет сделать только после внимательного изучения всех материалов дела, нередко объединенных в несколько томов.

Что касается опубликованной МВД РФ официальной статистики, то она включает сведения о преступлениях,

по которым имеются потерпевшие. Здесь отражаются лишь следующие данные: об общем числе потерпевших по регионам России, о количестве потерпевших — юридических лиц, о числе потерпевших — женщин, несовершеннолетних, а также количестве погибших в результате совершения преступлений, количестве лиц, здоровью которых причинен вред¹. В отдельных формах представлены данные о лицах, пропавших без вести, о результатах их розыска², о пострадавших в результате ДТП³. Остальные сведения, полученные при систематизации данных статистических карточек о потерпевших, на официальном сайте МВД и в других общедоступных электронных ресурсах не отражаются.

Адекватная оценка складывающейся криминогенной и виктимогенной ситуации, кроме изучения данных официальной статистики, возможна лишь при комплексном использовании репрезентативных сведений о преступности и о жертвах преступлений, полученных по результатам анкетирования граждан, включая опросы жертв преступлений, экспертных опросов сотрудников системы уголовной юстиции, анализа уголовных дел по видам преступлений. Не достаточно получить качественные и количественные показатели виктимности в целом, необходимо проследивать корреляционные связи между ними: каким образом, например, характер взаимоотношений между преступником и жертвой влияет на мотив, на посткриминальное поведение, какое число жертв в каждой возрастной группе проявляли виктимное поведение и т. п.

В этом плане может быть полезен опыт проведения комплексных виктимологических исследований. Так, в 2012—2014 годах при поддержке Российского гуманитарного научного фонда под руководством автора был реализован российско-белорусский проект «Криминальная

¹ URL: <https://мвд.рф/открытые-данные/e/7727739372-MVDGIAC310> (дата обращения: 7.05.2019).

² URL: <https://мвд.рф/открытые-данные/e/7727739372-MVDGIAC311> (дата обращения: 7.05.2019).

³ URL: <https://мвд.рф/открытые-данные/e/7727739372-MVDGIAC31> (дата обращения: 7.05.2019).

виктимизация населения приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области): сравнительный анализ»¹. Проведенный в рамках проекта мониторинг виктимологической ситуации, включающий виктимологический опрос населения, экспертный опрос, а также выборочный анализ архивных уголовных дел (на основе специально разработанной формы) позволил оценить:

- мнение респондентов об уровне их защищенности от криминального воздействия;
- уровень доверия граждан правоохранительной системе;
- роль жертвы в механизме преступления;
- характер взаимоотношений между потерпевшими и преступниками в предпреступной и преступной ситуации;
- мнение граждан о необходимости мер виктимологической профилактики информационного характера;
- характер посткриминального поведения жертв преступлений;
- активность потерпевших в уголовном процессе;
- уровень правовой и социальной защищенности жертв преступлений;
- необходимость совершенствования законодательства в части защиты прав и законных интересов потерпевших [4].

Подобная работа проводилась и в других регионах. Так, в 2012 году Научно-исследовательским институтом Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации было проведено исследование виктимизации населения РФ. Объектом исследования была репрезентативная выборка, структурно соответствующая характеристикам населения (практически во всех регионах было опрошено 7 тысяч представителей различных социальных групп) [6, с. 6].

На дефицит статистической виктимологической информации указывают в своих научных работах многие ученые. Так, Л. М. Иванова, рассматривая

вопросы виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, пишет, что для целенаправленного осуществления профилактического воздействия на преступность необходимо владеть статистикой как видов преступлений, так и социально-демографических и нравственно-психологических параметров жертв [2].

Любые статистические исследования, чтобы отвечать требованиям достаточности, объективности, системности, сопоставимости, контролируемости, должны проводиться с использованием научно обоснованной программы, иметь методологическое обеспечение. Для того, чтобы данные о жертвах преступлений можно было сравнивать по регионам, анализировать в динамике, необходимо, на наш взгляд, разработать единую форму для анализа уголовных дел, применяемую в ходе виктимологических исследований, а сам мониторинг проводить регулярно. Такие формы уже предлагались учеными, например, по мнению С. Г. Войтенко, помимо половозрастных характеристик потерпевшего в ней следует указывать его образование, семейное положение, наличие в прошлом судимости, поведение потерпевшего в быту и др. [1, с. 107—110]. Но заполнение как этой, так и любой подобной формы на практике может вызвать затруднения: многие данные не будут фиксироваться ввиду того, что не отражаются в материалах дела. Очевидно, это связано с тем, что ст. 73 УПК РФ не включает в предмет доказывания обстоятельства, характеризующие потерпевшего. Поэтому статистика может стать достаточно объективной только тогда, когда следователи (дознаватели) будут в обязательном порядке устанавливать в ходе предварительного расследования все данные о потерпевшем, как минимум включенные в статистическую карточку. Также неизбежно будет присутствовать доля субъективизма в оценке отдельных параметров (например, поведения жертвы, степени активности в ходе судопроизводства и др.). Но даже при наличии определенной погрешности в полученных виктимологических данных они все равно будут

¹ Проект № 13-23-04001.

значимы для разработки мер противодействия преступности.

Выводы

Нормативная основа для осуществления виктимологического мониторинга уже существует. Ее можно лишь конкретизировать и обеспечить соответствующим финансированием в рамках реализации государственных программ. Так, ст. 32 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ предусматривает проведение мониторинга в сфере профилактики правонарушений. В развитие данного положения издано Постановление Правительства РФ от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации»². Хотя сам порядок здесь прописан только в общих чертах. Государственная

программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 345³, предусматривает ряд мер, направленных на защиту граждан и организаций от криминальной угрозы, но не выделяет в качестве задачи установление всех значимых показателей виктимологической ситуации.

Представляется, что организация государственной системы учета жертв преступлений, регулярное проведение на региональном и национальном уровнях виктимологических опросов населения по специально разработанной методике силами общественных организаций и правоохранительных органов, будет способствовать установлению числа латентных жертв преступлений, обеспечения их социальной защиты и реабилитации, а также позволит составить более полное представление о состоянии преступности и выработать криминологически и виктимологически обоснованную уголовную и превентивную политику.

¹ Российская газета. 2016. 28 июня.

² Собрание законодательства РФ. 09.01.2017. № 2 (Часть II), ст. 392.

³ Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть IV), ст. 2188.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войтенко, С. Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевшего / С. Г. Войтенко. — МВД РФ, Белгородский юридический институт, 2000.
2. Иванова, Л. М. Виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних / Л. М. Иванова // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С. 26—29.
3. Кабанов, П. А. Виктимологическое измерение последствий современной российской преступности: криминологический анализ официальной статистики 2009—2016 годов / П. А. Кабанов // Виктимология. — 2017. — № 2 (12). — С. 5—23.
4. Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования : монография / под ред. канд. юрид. наук Н. Е. Муллахметовой и канд. филос. наук А. А. Бочкова. — Смоленск : Изд-во «Универсум», 2014. — 396 с.
5. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. — СПб. : Питер, 2002. — 304 с.
6. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С. М. Иншакова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011.
7. Устинов, В. С. Понятие и значение виктимологической статистики [Электронный ресурс] / В. С. Устинов, А. А. Глухова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. — 2000. — № 5. — URL: <http://www.unn.ru/rus/books/statio.htm> (дата обращения: 7.05.2019).

REFERENCES

1. Voytenko, S. G. Kriminologicheskoe issledovanie viktimnosti poterpevshego / S. G. Voytenko. — MVD RF, Belgorodskiy yuridicheskiy institut, 2000.
 2. Ivanova, L. M. Viktimologicheskaya profilaktika v sisteme preduprezhdeniya prestupleniy, sovershaemykh v otnoshenii nesovershennoletnikh / L. M. Ivanova // Rossiyskiy sledovatel. — 2013. — № 22. — S. 26—29.
 3. Kabanov, P. A. Viktimologicheskoe izmerenie posledstviy sovremennoy rossiyskoy prestupnosti: kriminologicheskiy analiz ofitsialnoy statistiki 2009—2016 godov / P. A. Kabanov // Viktimologiya. — 2017. — № 2 (12). — S. 5—23.
 4. Kriminalnaya viktimizatsiya naseleniya prigranichnykh rayonov Rossii i Belarusi (Smolenskaya i Vitebskaya oblasti): rezultaty komparativistskogo viktimologicheskogo issledovaniya : monografiya / Pod red. kand. yurid. nauk N. Ye. Mullakhmetovoy i kand. filos. nauk A. A. Bochkova. — Smolensk : Izd-vo «Universum», 2014. — 396 s.
 5. Rivman, D. V. Kriminalnaya viktimologiya / D. V. Rivman. — SPb. : Piter, 2002. — 304 s.
 6. Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoy prestupnosti : monografiya / pod red. S. M. Inshakova. — M. : YuNITI-DANA : Zakon i pravo, 2011.
 7. Ustinov, V. S. Ponyatie i znachenie viktimologicheskoy statistiki [Elektronnyy resurs] / V. S. Ustinov, A. A. Glukhova // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2000. — № 5. — URL: <http://www.unn.ru/rus/books/statio.htm> (data obrashcheniya: 7.05.2019).
-

МУЛЛАХМЕТОВА Наталья Евгеньевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 214012, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, Ударников д. 3.
E-mail: nati16011978@mail.ru.

Mullakhmetova N. E.

ABOUT THE NEED TO IMPROVE CRIME VICTIM STATISTICS

The article deals with the concept of victimological statistics, its relationship with victimological accounting. The author notes that the official statistics do not reflect all the qualitative and quantitative indicators regarding the victims of crimes. Victimological monitoring should be carried out regularly under a special program and include surveys of different categories of the population, analysis of criminal cases, identification of correlations between different indicators. In particular, you should seek the opinion of the respondents about the level of protection from criminal influence, the role of the victim in the mechanism of the crime, the nature of the relationship between victims and criminals in predprestupny and criminal situation, the nature of the post-criminal behavior of crime victims, activity of victims in the criminal process, the level of legal and social protection of victims of crime. This will allow to get a more complete picture of the state of crime and to develop criminological and victimological reasonable criminal and preventive policies.

Keywords: crime victim statistics, victim, victim, victim monitoring.

MULLAKHMYETOVA Natalya Yevgenevna — Ph.D., Associate Professor, associate professor of the Department of Criminal Legal Disciplines of the Smolensk branch of the Saratov State Law Academy (Smolensk). 214012, Russia, Smolensk region, Smolensk, Percussionists d. 3.
E-mail: nati16011978@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 07.05.2019 г.

Паньшин Д. Л.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ 2009—2018 ГОДОВ

В статье, на основе анализа официальной криминальной виктимологической статистики Республики Татарстан за период с 2009 по 2018 год, исследованы количественные и качественные характеристики потерпевших от экономических преступлений в регионе. Автором рукописи при помощи диалектических методов выявлены и описаны региональные признаки виктимности населения от преступлений экономической и коррупционной направленности и охарактеризованы её элементы.

Ключевые слова: преступность, статистика, виктимность, виктимизация, потерпевший, физическое лицо, юридическое лицо, жертва, элементы, характеристика, особенности.

Введение

Происходящие мировые экономические изменения связанные с введением санкций в отношении Российской Федерации не могли не отразиться на криминальной обстановке как к стране, так и в регионе. Принимаемые Президентом России ответные меры по импортозамещению многих товаров и введение ответных санкций в отношении ряда государств обусловили изменения в складывающихся гражданско-правовых и экономических отношениях среди субъектов предпринимательства [13].

Происходящие преобразования в уголовной политике, касающиеся введения экономической амнистии на капитал находящийся в иностранных банках или с иностранным элементом, изменения в правоприменительной практике по изменению видов уголовных наказаний применяемых к этой категории дел вызывают интерес исследователей к преступности, в том числе и к экономической и коррупционной.

Формирующиеся правоотношения между преступником и потерпевшим порождает совершенно новый взгляд на реализацию своих прав и обязанностей

хозяйствующими субъектами. Специфика складывающихся экономических взаимоотношений на российском уровне требует не только законодательного регулирования уголовного законодательства, но и регионального взаимодействия между институтами гражданского общества. В этой связи обеспечение экономической безопасности Республики Татарстан, как региона с особо развитой экономической системой, осуществляется путем реализации предупредительных мероприятий. Эффективность предупреждения экономической преступности в регионе напрямую зависит от качества выявленных признаков виктимизации населения включая физических и юридических лиц. Выявление виктимологических аспектов экономической преступности, применительно к определенному региональному сегменту, обусловлено поиском профилактических факторов, а именно элементов влияющих на устранение виктимности определенных субъектов, их осознание, и группировка.

Описание исследования

Президент Республики Татарстан неоднократно на брифингах и совещаниях

обращает внимание на необходимость комплексного подхода в противодействии региональной криминализации населения в ситуации становления и развития свободных экономических зон, а также обращает внимание на международное сотрудничество по обеспечению общественной безопасности [12; 18]. Однако, в современных условиях, сформировавшееся представление о значении контрольно-надзорных функций в борьбе с экономической преступностью со стороны региональных властей и принимаемых предупредительных мер не соответствуют складывающимся рыночным отношениям [1; 3]. Намечившееся сокращение контрольно-надзорных функций за предпринимательской деятельностью должно быть заменено эффективными способами профилактики и предупреждения правонарушений в сфере экономической деятельности, в том числе и мерами реабилитации потерпевших.

По материалам официальной виктимологической статистики, предоставленной ГИАЦ МВД России, в Республике Татарстан, за последнее десятилетие с 2009 по 2018 год признано потерпевшими 427 977 лиц (в 2009 — 55 701, в 2010 — 47 299, в 2011 — 43 826, в 2012 — 42 270, в 2013 — 38 055, в 2014 — 39 402, в 2015 — 44 389, в 2016 — 40 152, в 2017 — 38 155, и в 2018 — 38 728), среди которых 63 891 юридическое лицо (в 2009 — 7979, в 2010 — 6853, в 2011 — 5658, в 2012 — 6203, в 2013 — 5966, в 2014 — 6089, в 2015 — 7267, в 2016 — 6138, в 2017 — 5940, в 2018 — 5798) и 364 086 физических лиц (в 2009 — 47 722, в 2010 — 40 446, в 2011 — 38 168, в 2012 — 36 067, в 2013 — 32 089, в 2014 — 33 313, в 2015 — 37 122, в 2016 — 34 014, в 2017 — 32 215, в 2018 — 32 930). Корреляционный анализ данных показателей позволяет сделать вывод о снижении общего числа потерпевших от преступлений в регионе на 30,5 % (с 55 701 до 38 728), среди юридических лиц на 27,4 % (с 7979 до 5798) и физических лиц на 31 % (с 47 722 до 32 930). Указанные изменения в официальной региональной виктимологической статистики возможны по ряду

причин: изменения в количественных и качественных критериях оценки влияющих на формирование статистической отчетности, декриминализация деяний, или их высокая латентность [15].

Рассматривая каждую из причин можно выявить ряд концепций позволяющих осознать проблемы в формировании полного представления о виктимологической динамике преступного поведения. Так, в исследуемый десятилетний период на разном этапе возникала ведомственная (МВД России) необходимость в исследовании все новых и новых показателей виктимности населения. На протяжении всего периода принимались ряд указаний по установлению критериев отнесения тех или иных преступных деяний к определенной группе [19], не принимая во внимание виктимологические показатели. Отсутствие комплексного межведомственного установление указаний по формирований криминальной виктимологической статистики затрудняет проведение отдельных исследований.

Поэтому целью данного научного изыскания являются региональные виктимологические особенности экономической преступности в Республике Татарстан отражающие анализ официальной криминальной статистики по потерпевшим и причины их виктимизации.

Принимая во внимание, что официальные статистические данные правоохранительных органов и суда группируются по количественным и качественным признакам уголовно-правового (по главам и статьям уголовного закона, формам вины, категориям тяжести деяния, видам и размерам уголовного наказания) и криминологического характера (сферам социальной жизни, причинам, мотивам, обстоятельствам совершения преступления, социально-демографическим признакам правонарушения и др.) [8; 9; 10; 11]. В тоже время виктимологические количественные показатели, на сегодняшний день предусмотрены только ведомственными приказами МВД России. В связи с чем, автором статьи исследованы только эти показатели криминальной виктимности от экономических преступлений в Республике Татарстан. Так, в период с 2009 по 2018 годы

в регионе зарегистрировано 1120 потерпевших, среди которых 548 юридических и 572 физических лица. Динамика изменений в показателях позволяет сделать вывод о значительном снижении общей виктимизации населения на 88,5 % (с 445 до 51), которые выразились следующим образом: в 2009 — 445, в 2010 — 85, в 2011 — 95, в 2012 — 117, в 2013 — 124, в 2014 — 68, в 2015 — 50, в 2016 — 45, в 2017 — 40, в 2018 — 51. Указанные обстоятельства также повлияли и на снижение показателей среди юридических на 81 % (в 2009 — 201, в 2010 — 33, в 2011 — 30, в 2012 — 32, в 2013 — 75, в 2014 — 51, в 2015 — 33, в 2016 — 27, в 2017 — 28, в 2018 — 38) и физических лиц на 94,6 % (в 2009 — 244, в 2010 — 52, в 2011 — 65, в 2012 — 85, в 2013 — 49, в 2014 — 17, в 2015 — 17, в 2016 — 18, в 2017 — 12, в 2018 — 13). Сформировавшаяся тенденция к снижению общего числа показателей свидетельствует о высокой латентности преступлений в сфере экономической деятельности, при этом процентное соотношение потерпевших среди физических лиц в 2009 году превалировало над юридическими лицами на 21,4 %, то к 2018 году соотношение изменилось на противоположную, теперь потерпевших среди юридических лиц превосходит на 65,7 %. Данные соотношения позволяют сделать вывод о том, что в Республике Татарстан к 2018 году жертвами преступлений в сфере экономической деятельности все чаще становятся юридические лица.

Исследования имеющихся источников по теме данного исследования [2; 4; 5; 14] показали, что лица занимающиеся предпринимательской деятельностью в качестве юридических лиц, становящиеся жертвами экономических преступлений обладают рядом особенностей. По мнению А. И. Папкина, это обусловлено наличием определенных виктимных качеств, такие пострадавшие, либо неадекватно оценивают предшествующую правонарушению ситуацию и его процесс, не могут противостоять правонарушителю, либо своим поведением провоцируют других лиц на правонарушения и преступления. Присущие причины обуславливаются, по его мнению,

недостаточной подготовленностью, в том числе правовой, отсутствием определенных ресурсов (имущественных, физических, технических) [17; с. 10]. Все эти основания по тем или иным причинам могут явиться основанием для установления виктимологических особенностей жертв экономической преступности в Республике Татарстан [16].

Сформировавшееся представление о складывающейся региональной обстановке в сфере государственного регулирования основных направлений экономической деятельности представляет возможность предположить два направления по противодействию экономической преступности в Республике Татарстан. Первая связана не столько с совершенствованием правового регулирования оснований и порядка привлечения к ответственности лиц занятых экономической деятельностью, сколько с созданием условий для эффективности реализации мер экономической безопасности, в том числе законодательное регулирование мероприятий по реабилитации потерпевших. Вторая представляет собой комплекс мероприятий позволяющих предоставить возможность субъектам экономики самостоятельно поднимать свой экономический потенциал на фоне скорректированного нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности региональных властей. Последнее направление должно включать в себя не только правовое регулирование деятельности региональных властей, а предусмотреть способы создающие превентивные способы обеспечения безопасности этих лиц от преступных посягательств [7; с. 45], как внутренних, так и внешних.

Выводы

Таким образом, региональные виктимологические качества потерпевших от экономических преступлений среди юридических лиц в Республике Татарстан включает в себя поведение способствующее виктимизации, внутренние виктимогенные факторы, а также применяемые меры экономической безопасности не способные противостоять криминальной активности. Образующиеся в Республике Татарстан виктимологические особенности

способствующие виктимизации среди юридических лиц можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, это регионально сложившаяся тенденция восприятия юридическими лицами преступности деяния в сфере экономической деятельности и степени их общественной опасности не всегда соответствует обстоятельствам складывающимися в реальности.

Во-вторых, законодательно закрепленное формирование региональных особенностей преступного поведения и создание качественных статистических показателей среди потерпевших не только от преступлений, но и админи-

стративных правонарушений имеющих преюдициальное значение должно способствовать правильному восприятию причин и условий способствовавших совершению преступления с крупным и особо крупным ущербом.

В-третьих, комплексный подход к выявлению виктимологических особенностей экономической преступности в регионе будет способствовать выработке эффективных адресных предупредительных мер среди которых создание адекватных современных превентивных мер обеспечения безопасности юридических лиц от преступных посягательств, как внутренних, так и внешних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабанов, П. А. Виктимологическая оценка состояния современной российской преступности / П. А. Кабанов // Право и политика. — 2015. — № 4. — С. 568—574.
2. Кабанов, П. А. Виктимология экономической преступности: понятие и предмет / П. А. Кабанов, Д. Л. Паньшин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2012. — № 4 (24). — С. 12—16.
3. Майоров, А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография / А. В. Майоров. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 224 с.
4. Майоров, А. В. О концепции виктимологического противодействия преступности / А. В. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 4 (34). — С. 50—57.
5. Майоров, А. В. Противодействие преступности - приоритетное направление в уголовной политике государства / А. В. Майоров // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 34. — С. 128—132.
6. Мацкевич, И. М. Организованная экономическая преступность / И. М. Мацкевич // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 1 (18). — С. 4—10.
7. Мацкевич, И. М. Причины экономической преступности : учебное пособие / И. М. Мацкевич. — М., 2017. — 136 с.
8. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194110/ (дата обращения: 23.04.2019).
9. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209595/ (дата обращения: 23.04.2019).
10. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316216/ (дата обращения: 23.04.2019).
11. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292972/ (дата обращения: 23.04.2019).

12. О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан : Указ Президента Республики Татарстан от 13 октября 2015 г. № УП-986 (ред. от 08.08.2018) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минюста Республики Татарстан. — URL: <http://minjust.tatarstan.ru/rus/zakoni-respubliki-tatarstan-ukazi-prezidenta.htm> (дата обращения: 25.04.2019).
13. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1 (часть II). — Ст. 212.
14. Паньшин, Д. Л. Виктимологическое измерение российской экономической преступности: анализ статистических показателей 2009—2014 годов / Д. Л. Паньшин // Полицейская деятельность. — 2016. — № 6. — С. 603—610.
15. Паньшин, Д. Л. Корпоративные жертвы экономической преступности: анализ официальной российской статистики 2009—2014 гг. / Д. Л. Паньшин // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 2 (34). — С. 316—321.
16. Паньшин, Д. Л. Экономическая преступность в Республике Татарстан: анализ официальной виктимологической статистики 2010—2015 гг. / Д. Л. Паньшин // Полицейская и следственная деятельность. — 2017. — № 2. — С. 67—74.
17. Папкин, А. И. Современная криминальная виктимология : учебно-методическое пособие / А. И. Папкин. — Домодедово : ВИПК МВД России, 2006. — 108 с.
18. Президент РТ обсудил с главой МВД Беларуси вопросы сотрудничества в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] // ИА Татар-Информ. — URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2019/01/19/639587/> (дата обращения: 25.04.2019).
19. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 23.04.2019).

REFERENCES

1. Kabanov, P. A. Viktimologicheskaya otsenka sostoyaniya sovremennoy rossiyskoy prestupnosti / P. A. Kabanov // Pravo i politika. — 2015. — № 4. — S. 568—574.
2. Kabanov, P. A. Viktimologiya ekonomicheskoy prestupnosti: ponyatie i predmet / P. A. Kabanov, D. L. Panshin // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. — 2012. — № 4 (24). — S. 12—16.
3. Mayorov, A. V. Viktimologicheskaya model protivodeystviya prestupnosti : monografiya / A. V. Mayorov. — М. : Yurlitinform, 2014. — 224 с.
4. Mayorov, A. V. O kontseptsii viktimologicheskogo protivodeystviya prestupnosti / A. V. Mayorov // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitelnaya praktika. — 2015. — № 4 (34). — S. 50—57.
5. Mayorov, A. V. Protivodeystvie prestupnosti - prioritetnoe napravlenie v ugolovnoy politike gosudarstva / A. V. Mayorov // Voprosy sovremennoy yurisprudentsii. — 2014. — № 34. — S. 128—132.
6. Matskevich, I. M. Organizovannaya ekonomicheskaya prestupnost / I. M. Matskevich // Monitoring pravoprimeneniya. — 2016. — № 1 (18). — S. 4—10.
7. Matskevich, I. M. Prichiny ekonomicheskoy prestupnosti : uchebnoe posobie / I. M. Matskevich. — М., 2017. — 136 с.
8. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194110/ (дата обращения: 23.04.2019).
9. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209595/ (дата обращения: 23.04.2019).
10. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России

№ 853/11, MVD Rossii № 5 от 25.12.2018 [Elektronnyy resurs] // SPS KonsultantPlyus. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316216/ (data obrashcheniya: 23.04.2019).

11. O vvedenii v deystvie perechny statey Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii, ispolzuemykh pri formirovani statisticheskoy otchetnosti : ukazanie Genprokuratury Rossii № 870/11, MVD Rossii № 1 от 27.12.2017 [Elektronnyy resurs] // SPS KonsultantPlyus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292972/ (data obrashcheniya: 23.04.2019).

12. O Komissii po koordinatsii raboty po protivodeystviyu korruptsii v Respublike Tatarstan : Ukaz Prezidenta Respubliki Tatarstan от 13 oktyabrya 2015 g. № UP-986 (red. от 08.08.2018) [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt Minyusta Respubliki Tatarstan. — URL: <http://minjust.tatarstan.ru/rus/zakoni-respubliki-tatarstan-ukazi-prezidenta.htm> (data obrashcheniya: 25.04.2019).

13. O strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii от 31 dekabrya 2015 g. № 683 [Elektronnyy resurs] // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2016. — № 1 (chast II). — St. 212.

14. Panshin, D. L. Viktimologicheskoe izmerenie rossiyskoy ekonomicheskoy prestupnosti: analiz statisticheskikh pokazateley 2009—2014 godov / D. L. Panshin // Politseyskaya deyatelnost. — 2016. — № 6. — S. 603—610.

15. Panshin, D. L. Korporativnye zhertvy ekonomicheskoy prestupnosti: analiz ofitsialnoy rossiyskoy statistiki 2009—2014 gg. / D. L. Panshin // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2016. — № 2 (34). — S. 316—321.

16. Panshin, D. L. Ekonomicheskaya prestupnost v Respublike Tatarstan: analiz ofitsialnoy viktimologicheskoy statistiki 2010—2015 gg. / D. L. Panshin // Politseyskaya i sledstvennaya deyatelnost. — 2017. — № 2. — S. 67—74.

17. Papkin, A. I. Sovremennaya kriminalnaya viktimologiya : uchebno-metodicheskoe posobie / A. I. Papkin. — Domodedovo : VIPK MVD Rossii, 2006. — 108 s.

18. Prezident RT obsudil s glavoy MVD Belarusi voprosy sotrudnichestva v borbe s prestupnostyu [Elektronnyy resurs] // IA Tatar-Inform. — URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2019/01/19/639587/> (data obrashcheniya: 25.04.2019).

19. Statistika i analitika [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (data obrashcheniya: 23.04.2019).

ПАНЫШИН Денис Леонидович — адвокат, Негосударственная некоммерческая организация «Коллегия адвокатов Республики Татарстан». Преподаватель, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский гуманитарно-экономический университет» Нижегородский институт (филиал). 603074, г. Нижний Новгород, шоссе Сормовское, д. 20.
E-mail: den-panshin@mail.ru.

Panshin D. L.

VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ECONOMIC CRIME IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: ANALYSIS OF OFFICIAL STATISTICS 2009—2018

On the basis of the analysis of the official criminal victimological statistics of the Republic of Tatarstan for the period from 2009 to 2018, the article investigates the quantitative and qualitative characteristics of victims of economic crimes in the region. The author of the manuscript with the help of dialectical methods identified and described the regional signs of victimization of the population from crimes of economic and corruption orientation and characterized its elements.

Keywords: crime, statistics, victimization, victimization, natural person, legal entity, victim, elements, characteristics.

PANSHIN Denis Leonidovich — lawyer, non-Governmental non-profit organization “bar Association of the Republic of Tatarstan”. Teacher, Autonomous non-profit organization of higher education “Moscow University of Humanities and Economics” Nizhny Novgorod Institute (branch), 603074, Nizhny Novgorod, highway Sormovskoe, 20. E-mail: den-panshin@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.05.2019 г.

Будкина И. С.

ВИКТИМОЛОГО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО УСТРАНЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье приводится перечень факторов, способствовавших совершению насильственных преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних, а так же анализируется частота их отражения в представлениях о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, выносимых органами предварительного расследования в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Автор приходит к выводу, что профилактический потенциал представлений реализуется не в полном объеме по причине преобладания формального подхода над содержательным. Кроме того, указание на необходимость проведения деятельности, направленной на реабилитацию несовершеннолетнего потерпевшего является единичной практикой, заслуживающей большего распространения. В связи с чем автором предлагается внести изменения в норму, регламентирующую обязанность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, направленных на восполнение существующего пробела.

Ключевые слова: виктимизация, виктимность несовершеннолетних, виктимологическая ситуация, жертва, потерпевший, ювенальная виктимология, факторы виктимизации.

Введение

В полномочия правоохранительных органов входит реализация широкого перечня задач, большое значение среди которых имеет профилактика криминальных посягательств. «Деятельность правоохранительных органов по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, является общественно полезной и крайне необходимой с точки зрения реализации профилактической деятельности. Целью выявления указанных обстоятельств является их последующее устранение для предупреждения совершения новых,

возможно схожих противоправных деяний» [1, с. 32]. К наиболее распространенным процессуальным формам профилактики преступлений относятся представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Профилактическая деятельность дознавателя, следователя, руководителя следственного органа в процессе расследования уголовных дел осуществляется именно посредством реализации полномочий, предоставленных ч. 2 ст. 158 УПК РФ. «Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства,

способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона»¹.

Описание исследования

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Термин «обстоятельства», используемый в тексте закона имеет довольно широкое толкование, в которое могут входить: причины, условия, криминогенные и виктимогенные факторы, а также ситуации, способствующие совершению преступлений. Отметим, что ранее действовавший УПК РСФСР оперировал другой терминологией, а именно, согласно ст. 21 УПК РСФСР установлению подлежали причины и условия, способствовавшие совершению преступления². Помимо указания на конкретные обстоятельства, подлежащие установлению — причины и условия, норма УПК РСФСР делала акцент на обязательном характере данной деятельности для правоохранительных органов. В противовес этому, действующий ныне УПК РФ указывает на факультативность деятельности по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Кроме того, в качестве меры реагирования на установленные обстоятельства, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе (но не обязаны) внести представление об их устранении. Можно предположить, что такая обтекаемость формулировок несколько занижает значимость проводимой сотрудниками правоохранительных органов профилактической деятельности на стадии расследования конкретных преступлений, наделяя уполномоченные органы возможностью самоустраниться от выполнения задач, не являющихся первостепенными

для органов, осуществляющих расследование. Тем не менее, уголовное дело сложно признать успешно расследованным, если в ходе следствия не соблюдены требования ч. 2 ст. 73 УПК РФ и не принято всех необходимых мер, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Помимо традиционных криминальных детерминант совершению преступного посягательства способствуют и обстоятельства, связанные с фигурой потерпевшего. В криминальной виктимологии для дефиниции этих обстоятельств используются различные термины, среди которых: «виктимогенные (виктимологические) факторы», «виктимологические (виктимогенные) детерминанты», «детерминанты виктимизации», «виктимологические условия преступности», «факторы, формирующие виктимность». Объем и содержание названных терминов несколько отличается друг от друга, но в самом широком значении под обстоятельствами, способствовавшими совершению преступлений виктимогенного характера, можно понимать явления и процессы, находящиеся в связи с совершенным впоследствии преступлением и способствующие виктимизации жертвы. Следует отметить, что «среди обстоятельств, способствовавших совершению преступления, могут быть как внутренние виктимогенные факторы — личностные и поведенческие характеристики потерпевших, так и характеристики внешней среды, в частности, предкриминальных ситуаций» [2, с. 16].

Внутренние виктимогенные факторы наиболее связаны с личностью потерпевшего. Они представляют собой «такие виды виктимности, которые как сами по себе детерминируют процесс его виктимизации, когда наличие у потенциального потерпевшего определённых свойств и качеств достаточно для его виктимизации независимо от его поведения, так и виды виктимности, которые способствуют виктимизации, будучи реализованными в поведении жертвы» [3, с. 77].

Объективные виктимогенные факторы, в основном связанные с характеристиками внешней среды, более

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 2001, 24 дек.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960.

разнообразны по своей структуре и не связаны ни с личностью потерпевшего, ни с его поведением. По сути, речь идет об «обстоятельствах, существующих независимо от воли потерпевшего, имеющих, как правило, объективный ситуативный характер, в которых жертва оказывается непосредственно перед собственной виктимизацией и которые облегчают или иным образом детерминируют процесс превращения данного лица в жертву преступления» [3, с. 78].

Обстоятельства, способствующие виктимизации несовершеннолетних от насильственных преступлений против жизни и здоровья, специфичны. Несмотря на их разнообразие, следственные органы, реализуя полномочия, предоставленные ч. 2 ст. 158 УПК РФ, игнорируют большинство из них, не достаточно добросовестно относясь к исполнению предписания по их точному установлению. Более того, далеко не всегда представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, имеются материалах уголовных дел. Так, из 310 изученных дел об умышленных насильственных преступлениях против жизни и здоровья, совершенных в отношении несовершеннолетних, немногим больше, чем в половине — 160 (51,6 %) случаев в деле имелось представление, в 150 (48,4 %) случаях указанный процессуальный документ отсутствовал. Отсюда следует вывод, что наделив следственные органы правомочием, а не обязанностью по вынесению представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, законодатель тем самым спровоцировал сокращение профилактического потенциала указанной меры процессуального реагирования даже не в качественном, а изначально, в количественном выражении. Однако, справедливости ради следует отметить, что не во всех случаях принятие указанного представления действительно целесообразно и способно реально оказать воздействие на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В связи с этим, обязать следственные органы по каждому уголовному делу выносить данный процессуальный акт было бы излишним, поскольку

это превратило бы и без того не идеальную в этой части работу следственных органов в тотальный формализм, когда приходилось бы откровенно «сочинять» указанные обстоятельства и возможные меры по их устранению. Таким образом, полагаем нецелесообразным существующее у органов предварительного расследования правомочие превращать в тотальную обязанность, однако преодоление представления о необязательном и факультативном характере вынесения указанного процессуального акта способствовало бы реализации его профилактического потенциала в большей мере.

Что касается содержательной стороны представлений, что в преобладающем большинстве случаев — 117 (73,1 %) в качестве обстоятельства, способствовавшего совершению преступления, названа ненадлежащим образом организованная работа участкового уполномоченного, либо слабая профилактическая работа инспектора ОДН, обслуживающего данный административный участок. Не ставя под сомнения важность указанной деятельности и связь ее организации не на должном уровне с совершенным преступлением, следует констатировать, что очень часто представления с подобным содержанием носят формальный характер. В ряде случаев, текст представления содержит простое описание фабулы уголовного дела, без изложения обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Таким образом, большинство изученных представлений, к сожалению, не содержат превентивного потенциала, носят характер «отписки», не раскрывают реальных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

В 43 случаях (26,9 %), были указаны обстоятельства, не связанные с деятельностью участковых уполномоченных и подразделения по делам несовершеннолетних. К ним можно отнести слабую воспитательную работу со стороны работников образовательного учреждения, в котором обучались несовершеннолетний потерпевший или преступник, ненадлежащее исполнение родителей обязанностей по контролю над несовершеннолетними, ставшими жертвами преступлений. В тексте 10 (6,25 %)

представлений содержалось указание на субъективные и объективные виктимогенные факторы. Среди субъективных виктимогенных факторов, в ряде случаев было отмечено провоцирующее поведение потерпевшего, как правило, выражающееся в оскорблении потерпевшим преступника, нанесении ударов (единожды был употреблён термин «виктимное поведение»). В качестве объективных виктимогенных факторов были названы такие, как: нахождение несовершеннолетних в ночное время в общественных местах, в том числе, в развлекательных заведениях, покидание ими пределов населенного пункта места проживания без сопровождения взрослых, реализация несовершеннолетним потерпевшим алкогольной продукции. Следует отметить, что виктимогенные факторы как субъективного, так и объективного характера являлись обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления гораздо чаще, чем это было отражено в представлениях дознавателя, следователя или руководителя следственного органа. Так, не отраженными в представлениях остались случаи виктимного поведения несовершеннолетних, связанных с вмешательством в драку третьих лиц, распития спиртных напитков в сомнительных малознакомых компаниях, провокации на причинения вреда здоровью со стороны потерпевшего «на слабо».

Иными словами, органы предварительного расследования не всегда обращают внимания на факторы виктимологического порядка. При этом значительная часть указанных факторов объективны и порождены какими-либо упущениями со стороны родителей и иных лиц, обязанных иметь заботу о несовершеннолетних. Другая часть — факторы субъективно-виктимологического порядка, связанных с присущей несовершеннолетним виктимностью или их виктимным поведением.

В одном из уголовных дел, расследованных следственным отделом по Кировскому району г. Красноярска ГСУ СК РФ по Красноярскому краю имело место представление, содержащее предписание о необходимости организации профилактической работы с несовершеннолетней

потерпевшей с целью ее реабилитации. Уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ по факту причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия. Вред здоровью 13-летней потерпевшей был причинен в результате умышленных действий отца, нанесшего удары по голове и телу своей дочери железной битой, явившихся реакцией на курение в помещении квартиры. Несмотря на то, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, в тексте постановления формально названы не были, тем не менее, следует положительно оценить стремление уполномоченных лиц обозначить важность деятельности по реабилитации несовершеннолетней потерпевшей от преступления и попытку ее организации. На основании этого следует предположить, что такой процессуальный акт, как представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления мог, бы стать звеном, связующим потерпевшего и органы, в чью компетенцию входит деятельность по организации деятельности в целях его реабилитации.

Выводы

В связи с изложенным, в диспозицию ч. 2 ст. 158 УПК РФ следовало бы внести следующие изменения: «Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона, **а так же о необходимости организации профилактической работы с потерпевшим с целью его реабилитации.** Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.»

В заключение стоит отметить, что виктимолого-профилактический потенциал

представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних реализуется не в полном объеме. Формальное отношение к вынесению указанного процессуального

акта преобладает над содержательным, что подчас оставляет вне поля зрения реальные обстоятельства, оказавшие влияние на процесс виктимизации несовершеннолетних от умышленных насильственных преступлений против жизни и здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варфоломеев, И. А. Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений как мера профилактики преступности несовершеннолетних / И. А. Варфоломеев // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : материалы Международной научно-практической конференции. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С. 32—35.
2. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение : монография / С. А. Корягина, Ж. В. Островских, А. Л. Репецкая, Д. В. Синьков [и др.] ; под ред. А. Л. Репецкой. — М. : Academia, 2009. — 304 с.
3. Репецкая, Ю. О. Виктимогенные факторы, детерминирующие совершение преступлений в отношении лиц пожилого возраста / Ю. О. Репецкая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 3. — С. 77—79.

REFERENCES

1. Varfolomeev, I. A. Predstavlenie o prinyatii mer po ustraneniyu obstoyatelstv, sposobstvovavshikh soversheniyu prestupleniy kak mera profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh / I. A. Varfolomeev // Protivodeystvie prestupleniyam, sovershaemym nesovershennoletnimi i v otnoshenii nesovershennoletnikh : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — M. : YUNITI-DANA, 2017. — S. 32—35.
2. Viktimologicheskaya kharakteristika regionalnoy prestupnosti i ee preduprezhdenie : monografiya / S. A. Koryagina, Zh. V. Ostrovskikh, A. L. Repetskaya, D. V. Sinkov [i dr.] ; pod red. A. L. Repetskoy. — M. : Academia, 2009. — 304 c.
3. Repetskaya, Yu. O. Viktimogennye faktory, determiniruyushchie sovershenie prestupleniy v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta / Yu. O. Repetskaya // Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2010. — № 3. — S. 77—79.

БУДКИНА Инна Сергеевна — старший преподаватель кафедры теории и методики социальной работы, аспирант кафедры деликтологии и криминологии. Юридический институт Сибирского федерального университета. 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6.
E-mail: advokat_budkina@mail.ru.

VICTIMOLOGIA-PREVENTIVE POTENTIAL OF ACTS ABOUT THE ADOPTION OF MEASURES ON ELIMINATION OF CIRCUMSTANCES WHICH FACILITATED COMMISSION PRESTUPLENIJ JUVENILE

The article provides a list of factors that contributed to the Commission of violent crimes against the life and health of minors, as well as analyzes the frequency of their reflection in the ideas of taking measures to eliminate the circumstances that contributed to the Commission of crimes committed by the bodies of preliminary investigation in the order of part 2 of article 158 of the code of criminal procedure. The author comes to the conclusion that the preventive potential of ideas is not fully realized due to the predominance of the formal approach over the substantive one. In addition, the reference to the need to carry out activities aimed at the rehabilitation of a minor victim is an isolated practice that deserves greater dissemination. In connection, with what the author proposes to amend the rule governing the obligation to identify the circumstances that contributed to the Commission of the crime aimed at filling the existing gap.

Keywords: victimization, victimization of minors, victimological situation, victim, victim, juvenile victimology, victimization factors.

BUDKINA Inna Sergeevna — senior lecturer of the Department of theory and methods of social work, post-graduate student of the Department of tortology and criminology of the Law Institute of the Siberian Federal University. 660075, Krasnoyarsk, Maerchaka str., 6.
E-mail: advokat_budkina@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.04.2019 г.

Подольная Н. Н.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОБСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Здоровье каждого конкретного человека — это ценность для общества, которую государство стремится защитить системой соответствующих мер. Однако, в настоящее время, как представляется ещё используются далеко не все средства, обеспечивающие поддержание здоровья населения. Одним из таких средств должна быть ответственность лиц, которые отказываются от мероприятий, проводимых в рамках обеспечения здравоохранения населения. Такая ответственность является значимой для предотвращения преступлений против здравоохранения. Лицо, заботясь о собственном здоровье заботится о здоровье других людей. Это позволяет предотвратить опасные эпидемии, сохранив жизни и здоровье населения. Но достигнуть этого, к сожалению, можно лишь при условии установления различных видов юридической ответственности, в том числе и уголовной. Данным вопросам посвящена предлагаемая статья.

Ключевые слова: ответственность, здоровье, уголовная ответственность, виктимность, преступления против здоровья населения.

Введение

Вопрос об ответственности человека за своё здоровье может показаться на первый взгляд в чём-то абсурдным и противоречащим принципам и положениям, закреплённым в Конституции РФ и в ряде основополагающих международных документов. Человек, прежде всего сам заинтересован в том, чтобы быть здоровым и поэтому должен заботиться о своём здоровье [5]. Делать выбор альтернативы: заботиться или не заботиться о своём здоровье всегда рассматривалось и рассматривается как право самого конкретного человека. Так, в ст. 41 Конституции Российской Федерации закреплено право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в преамбуле Устава Всемирной Организации здравоохранения сказано: «Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия

расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения», но вовсе ничего не сказано о том, что человек должен заботиться о своём здоровье [1]. По этой причине вопрос об ответственности за собственное здоровье звучит некоторым диссонансом в системе прав и свобод человека и гражданина [4]. Но это только при поверхностном знакомстве с вопросами здравоохранения. Более глубокое изучение практики здравоохранения показывает, что, заботясь о собственном здоровье человек заботится также и о здоровье других людей.

Описание результатов исследования

Общество и государство заинтересовано в здоровом гражданине, который имеет силы и способности к созидательной деятельности, что обеспечивает их развитие. В этом заинтересована семья,

близкие родственники соответствующего человека [3]. Они имеют целый комплекс интересов, касающихся здоровья конкретного человека:

- материальный интерес, поскольку здоровый человек не является «обузой» для его родных и близких, а, напротив, способен вносить свой посильный вклад в благосостояние;
- интересы, связанные с репродукцией, когда человек способен воссоздавать себя в своём потомстве, обеспечивая его развитие и социальную адаптацию;
- интересы социального развития, направленные на решение комплекса вопросов, связанных с улучшением бытия конкретных людей в условиях сформировавшегося общества и государства;
- целый комплекс интересов, которые направлены на развитие общества и государства.

Здоровье — это способность конкретного человека к активной, социально полезной деятельности. Общество и государство в этом заинтересованы, а потому заинтересованы в том, чтобы граждане были здоровы, для чего предпринимается целый комплекс мероприятий по народосбережению.

Здоровье конкретного человека — это особого вида право, которое порождает неписанную обязанность заботиться о нём. Прямо об этом в действующем законодательстве нигде не сказано, однако существует целая система норм, которая фактически обязывает граждан вести здоровый образ жизни, не ставить своё здоровье под угрозу. В соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹ продажа алкогольной продукции несовершеннолетним

запрещена. Этим запретом защищается здоровье несовершеннолетних, предотвращается алкоголизм этих лиц. Статья 10 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»² от 30.03.1999 № 52-ФЗ обязывает граждан выполнять требования санитарного законодательства, суть которых охрана не только здоровья других людей, но и собственного. То, что государство и общество возлагает на гражданина заботиться о здоровье следует также и из иных норм законодательства Российской Федерации. Следует также отметить и то, что в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, которое пострадало от собственных действий. Это касается, к примеру, преступления, состав которого предусмотрен в ст. 236 (нарушение санитарно-эпидемиологических правил) УК РФ [2]. Лицо, которое по неосторожности совершило действия, нарушающие санитарно-эпидемиологическое правило, часто оказывается само пострадавшим от таких действий. То есть, получается, что названная норма предполагает ответственность лица, в том числе и за действия, которыми оно пренебрегало своим здоровьем и здоровьем других людей. Следовательно, уже на данный момент можно говорить о том, что уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность потерпевшего за то, что он, пренебрегая санитарно-эпидемиологическими правилами поставил под угрозу своё здоровье и здоровье других людей. Имеются и другие нормы, которые хотя и менее явно, но также способствуют тому, чтобы граждане и иные лица стремились к поддержанию собственного здоровья, избегали действий, которыми они могут подорвать его и поставить под угрозу собственную жизнь.

В настоящее время всё чаще ставится вопрос об ответственности человека не только за здоровье других людей, но и за собственное. Уже в настоящее время предусмотрена ответственность лиц, за отказ

¹ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48, ст. 4553.

² О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // Российская газета. 1999. 06 апреля.

от прививок. Так, ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» от 17.09.1998 № 157-ФЗ¹ предусматривает, что в случае отсутствия профилактических прививок лицу может быть отказано в приёме в образовательную организацию и оздоровительные учреждения, в приёме на работу, а в случае инфекционной опасности такое лицо может быть отстранено от работы. Тем самым, прививка является не частным делом, а делом общественным, от которого не может и не должен отказываться конкретный человек. Следует отметить то, что временный отказ в приёме на работу – это в значительной мере всё же не санкция против соответствующего лица, которое отказывается от прививок. В связи с этим, представлялось бы правильным введение административной ответственности за такие действия, а, вернее, бездействие. Более того, в отдельных случаях, если такой отказ способствовал появлению очага инфекционного заболевания, то подобные случаи следовало бы криминализировать, то есть рассматривать их, как преступление, включив соответствующую норму в уголовное законодательство Российской Федерации. Такой подход способствовал бы повышению ответственности людей, как за собственное здоровье, так и за здоровье других. Аналогичный подход должен быть и в отношении лиц, которые отказываются от профилактических медицинских осмотров. Отказ от таких осмотров ставит под угрозу не только здоровье лица, которые от него отказываются, но и других лиц, поскольку может случиться так, что окажется не выявленным опасное инфекционное заболевание, которое ставит под угрозу здоровье и жизнь других людей. Здесь также следует задуматься об установлении не только обязанности граждан проходить профилактический осмотр, но и об их ответственности за уклонения от его прохождения. Органы здравоохранения

¹ Об иммунопрофилактике инфекционных болезней : федер. закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ // Российская газета. 1998. 22 сентября.

должны знать точную картину заболеваний в соответствующей местности для того, чтобы предотвращать эпидемии и создавать благоприятные условия для здорового образа жизни. Представлялось не лишним поставить вопрос перед законодательными органами о введении уголовной ответственности лиц, которые из-за нежелания проходить медицинский профилактический осмотр способствовали появлению очага опасного инфекционного заболевания. Тем самым, следует создать условия, при наличии которых каждый человек будет следить за своим здоровьем и стремиться к его поддержанию на достаточно приемлемом для него и общества уровне.

Выводы

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости на законодательном уровне изменить подход к праву на охрану здоровья. Данное право должно предполагать, помимо самого этого права и систему обязанностей человека, а в отдельных случаях и необходимость привлечения его к юридической ответственности. Это позволяет несколько иначе, чем это было раньше, рассматривать потерпевшего, который собственными действиями способствовал подрыву своего здоровья. В отдельных случаях необходимо привлекать его к ответственности за попустительство по отношению к собственному здоровью, поскольку это может ставить под угрозу здоровье других людей, а иногда и их жизни.

Здоровье – это не только ценность для каждого конкретного человека, но и ценность для всего общества и государства. Как это не парадоксально, но жертва той или иной болезни в отдельных случаях также должна привлекаться к ответственности. То есть, законодательство должно в этом случае должно предотвращать виктимность конкретных лиц, которые ставят под угрозу не только своё здоровье, но и здоровье других людей. Это вопрос предотвращения преступлений против здоровья населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнова, Ф. Э. гызы Анализ различных аспектов здоровья в качестве основных элементов при защите права на охрану здоровья / Ф. Э. гызы Гусейнова // Международное публичное и частное право. — 2018. — № 4. — С. 39—43.
2. Иванов, А. Н. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступных нарушений санитарно-эпидемиологических правил / А. Н. Иванов, С. Н. Козина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2010. — Т. 10. № 1. — С. 94—96.
3. Камынин, И. Д. Ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина / И. Д. Камынин // Законность. — 2010. — № 6. — С. 19—23.
4. Ладанова, О. В. Юридическая ответственность за нарушение прав граждан в области охраны здоровья / О. В. Ладанова // Научная сессия ГУАП, 6—10 апреля 2015 : сборник докладов : в 3 частях. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург), — 2015. — С. 299—302.
5. Романовская, О. В. Право на охрану здоровья, право на медицинскую и социальную помощь: проблемы соотношения / О. В. Романовская // Социальное и пенсионное право. — 2015. — № 1. — С. 9—14.

REFERENCES

1. Guseynova, F. E. gyzy Analiz razlichnykh aspektov zdorovya v kachestve osnovnykh elementov pri zashchite prava na okhranu zdorovya / F. E. gyzy Guseynova // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. — 2018. — № 4. — S. 39—43.
2. Ivanov, A. N. Obstoyatelstva, podlezhashchie ustanovleniyu pri rassledovanii prestupnykh narusheniy sanitarno-epidemiologicheskikh pravil / A. N. Ivanov, S. N. Kozina // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. — 2010. — T. 10. № 1. — S. 94—96.
3. Kamynin, I. D. Otvetstvennost za prichinenie vreda zhizni ili zdorovyu grazhdanina / I. D. Kamynin // Zakonnost. — 2010. — № 6. — S. 19—23.
4. Ladanova, O. V. Yuridicheskaya otvetstvennost za narushenie prav grazhdan v oblasti okhrany zdorovya / O. V. Ladanova // Nauchnaya sessiya GUAP, 6—10 aprelya 2015 : sbornik dokladov : v 3 chastyakh. — SPb. : Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet aerokosmicheskogo priborostroeniya (Sankt-Peterburg), — 2015. — S. 299—302.
5. Romanovskaya, O. V. Pravo na okhranu zdorovya, pravo na meditsinskuyu i sotsialnuyu pomoshch: problemy sootnosheniya / O. V. Romanovskaya // Sotsialnoe i pensionnoe pravo. — 2015. — № 1. — S. 9—14.

ПОДОЛЬНАЯ Наталья Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России). 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, д. 12а.
E-mail: podolnaya1@yandex.ru.

RESPONSIBILITY FOR THEIR OWN HEALTH AS A CONDITION OF PREVENTION OF CRIMES AGAINST HEALTH OF THE POPULATIONS

Annotation. The health of each individual is a value for society, which the state seeks to protect with a system of appropriate measures. However, at the present time, it seems that not all means of maintaining the health of the population are still used. One of such means shall be the responsibility of individuals who refuse events held in the framework of the health of the population. This responsibility is essential for the prevention of crimes against health. A person taking care of their own health takes care of the health of others. This helps to prevent dangerous epidemics, preserving the lives and health of the population. But to achieve this, unfortunately, can only be subject to the establishment of various types of legal responsibility, including criminal. The proposed article is devoted to these issues.

Keywords: *responsibility, health, criminal liability, victimization, crimes against public health.*

PODOLNAYA Natalya Nikolaevna — candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of criminal law and criminology, Kazan Institute (branch) of All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia). 420126, Republic of Tatarstan, Kazan, Fatykh Amirkhan str., 12A.
E-mail: podolnaya1@yandex.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 07.05.2019 г.

Драничникова Н. В.

О ПРОБЛЕМЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В СВЯЗИ С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена проблеме возмещения процессуальных издержек представителю потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Актуальность исследования связана с недостаточной разработкой обозначенных проблем в рамках отрасли уголовно-процессуального права. В статье анализируются тенденции в формировании российской судебной практики, связанной с возмещением расходов на оплату услуг представителя и определением размера. На примерах из судебной практики рассмотрены некоторые проблемные вопросы, посвященные данной тематике. Кроме того, делается вывод о необходимости наделяния потерпевшего правом пользоваться услугами представителя по назначению и возмещению расходов за счет средств федерального бюджета, вынесения мотивированного решения судом по вопросу об уменьшении размера процессуальных издержек на оплату услуг представителя.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальные издержки, возмещение процессуальных издержек по уголовному делу, адвокат, потерпевший, представитель потерпевшего.

Введение

Отечественное законодательство закрепило право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Это означает, что любое лицо не зависимо от его процессуального статуса, вправе воспользоваться квалифицированной юридической помощью. Однако уголовно-процессуальный закон предусматривает только случаи обязательного участия в деле защитника обвиняемого и подозреваемого (ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Потерпевший такой гарантии лишен, поэтому появление в уголовном процессе адвоката-представителя потерпевшего возможно лишь по воле самого потерпевшего или его законного представителя, путём заключения с адвокатом

соответствующего соглашения, влечет существенные затраты. Это определяет актуальность настоящего исследования, посвященного возмещению потерпевшему расходов, понесенных в связи с участием представителя в уголовном судопроизводстве, как обеспечение его доступа к правосудию.

Описание исследования

Часть 1 ст. 45 УПК РФ предусматривает, что представителями потерпевшего могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные оказывать им квалифицированную юридическую помощь. В научной литературе указанная проблематика вызывает значительный интерес, так как законодательно неурегулированным остается вопрос о необходимости

предоставления потерпевшим права на получение профессиональной безвозмездной (бесплатной) юридической помощи. Разрешение привлекать в качестве представителя потерпевшего одного из близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), по мнению Е. А. Артамоновой, «не решает проблему оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, так как в данном случае представительство является непрофессиональным и не может служить надлежащей заменой адвоката» [1, с. 17]. Правоприменительная практика по данному вопросу противоречива, так как в одних случаях юрист (не адвокат) допускается следователем в качестве представителя потерпевшего на основании ходатайства последнего, в других — «имеет место необоснованный отказ следователя потерпевшему в удовлетворении такого ходатайства. Это свидетельствует о нарушении конституционного права на защиту» [4, с. 81].

В связи с этим необходимо законодательно закрепить право потерпевшего, заявившее соответствующее ходатайство, пользоваться услугами адвоката-представителя бесплатно, а также определить случаи обязательного участия в уголовном процессе представителя потерпевшего. Расходы на услуги адвоката-представителя в случаях обязательного участия представителя относятся к процессуальным издержкам, взыскиваемым в установленном порядке за счет средств осужденного либо средств федерального бюджета. Данное положение не расходится с позицией Верховного Суда Российской Федерации (постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»).

Не вызывает сомнений позиция ученых-процессуалистов по данному вопросу, что юридическая помощь, оказываемая потерпевшему представителем, должна предоставляться бесплатно. С одной стороны, данный путь, являясь наиболее предпочтительным с точки зрения полноты обеспечения данного права потерпевшего, с другой — влечет

увеличение расходов федерального бюджета, что не свидетельствует о процессуальной экономии.

К. В. Ашкатова предлагает «предусмотреть право потерпевшего на бесплатную юридическую помощь по его ходатайству в целях обеспечения доступа потерпевшего к правосудию» [3, с. 51]. М. Т. Аширбекова считает, что «в законе следует предусмотреть возможность для потерпевшего получать юридические услуги за счет федеральных бюджетных средств в случае его имущественной несостоятельности, определив на уровне нормативных актов Правительства РФ минимальный порог доходов, позволяющий потерпевшему обращаться с ходатайством об обеспечении бесплатной юридической помощи» [2, с. 30].

Необходимо такую ситуацию менять и уравнивать права потерпевшего и права обвиняемого в сфере получения квалифицированной юридической помощи, так как в отношении потерпевшего допускается применение процессуальной аналогии со встречными полномочиями обвиняемого: «равные с ним процессуальные возможности по отстаиванию своих прав, нарушенных преступлением»¹, поэтому «следует положительно решать... установление обязанности лица, осуществляющего производство по делу, обеспечить, в том числе за счет средств федерального бюджета, потерпевшего представителем, оказывающим квалифицированную юридическую помощь» [7, с. 333].

Рассмотрим ситуации, требующие обязательного участие представителя и возмещения процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета.

Ситуация 1. Процессуальные издержки, понесенные потерпевшим на оплату услуг адвоката-представителя, впоследствии предъявляются для возмещения в порядке гражданского иска.

Так, суд апелляционной инстанции считает необходимым удовлетворить требования потерпевшего о взыскании

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2000 г. № 239-О «По запросу Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы о проверке конституционности части второй статьи 53 и пункта 1 части второй статьи 120 УПК РСФСР».

с осужденного С. А. Лобанова процессуальных издержек в виде сумм, выплаченных потерпевшим за составление искового заявления в размере 2000 рублей и сумм, выплаченных представителю потерпевшего в размере 20 000 рублей. Данные расходы суд апелляционной инстанции считает необходимыми и оправданными, понесёнными потерпевшим в связи с производством по уголовному делу. Понесённые процессуальные издержки в виде сумм, выплаченных за составление искового заявления и сумм, выплаченных представителю потерпевшего подтверждаются имеющимися в материалах уголовного дела квитанциями к приходным кассовым ордерам¹.

При заявлении гражданского иска немаловажным является его обоснование. Вопрос о необходимости и оправданности тех или иных расходов потерпевшего на участие представителя как процессуальных издержек должен разрешаться судом с учетом позиций сторон судопроизводства и представляемых ими документов².

Одни суды при рассмотрении исковых заявлений о взыскании в пользу потерпевшего процессуальных издержек, понесенных в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, в том числе и расходов на оплату услуг представителя, указывают на невозможность разрешения данного вопроса в порядке гражданского судопроизводства, мотивируя это необходимостью рассмотрения и разрешения вопроса о возмещении процессуальных издержек по нормам уголовно-процессуального законодательства РФ.

Так, отказывая в принятии искового заявления о взыскании расходов на оплату услуг представителя, понесенных при рассмотрении уголовного дела, на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что указанный вопрос подлежит

разрешению в ином судебном порядке — в порядке уголовного судопроизводства, производства по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора суда в отношении Б., а не в порядке гражданского судопроизводства³. Поскольку расходы потерпевшего на представление его интересов по смыслу закона являются процессуальными издержками по уголовному делу, то гражданский иск о взыскании расходов на оплату услуг представителя по уголовному делу может быть рассмотрен только в порядке уголовного судопроизводства.

Если же лица, имеющие право на помощь представителя, пригласили этого участника, но вследствие тех или иных обстоятельств, не заявили гражданского иска о возмещении указанных расходов, то, как показали изученные эмпирические источники, зачастую суд и не рассматривает вопрос о возмещении расходов на участие представителя, в том числе за счет средств федерального бюджета (в случае вынесения оправдательного приговора).

Таким образом, потерпевший вынужден за счет собственных средств нанимать представителя-адвоката, а затем добиваться возмещения данных расходов с виновной стороны. Практика судопроизводства идет по пути частичного удовлетворения требований потерпевшего, поскольку отечественное законодательство позволяет суду удовлетворять требования в разумных пределах.

Ситуация 2. Потерпевший является несовершеннолетним, недееспособным или ограниченно дееспособным.

Согласно ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ дознаватель, следователь или суд обеспечивают участие в уголовном деле адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего только в тех случаях, когда: потерпевшим является

¹ Апелляционное определение Суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда от 05 апреля 2018 г. по делу № 22-1326/2018 // 581470393_RosPravosudie_document_export.

² Определение от 20 февраля 2014 г. № 298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малюжца Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 131 УПК РФ». СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22.01.2014 по делу № 33-370 (документ опубликован не был); Обзор судебной практики по гражданским делам по материалам кассационной и апелляционной инстанций Саратовского областного суда за 1 квартал 2015 года // Сайт Саратовского областного суда. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9924; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21.01.2015 по делу № 33-169 (документ опубликован не был) и др.

лицо, не достигшее возраста 16 лет; в отношении несовершеннолетнего лица совершено преступление против половой неприкосновенности. В научной литературе справедливо мнение, что «правовая защита несовершеннолетних потерпевших с участием адвоката-представителя должна быть обеспечена по всем категориям дел в обязательном порядке» [5, с. 51]. Соответственно, расходы на оплату труда адвоката должны компенсироваться за счет средств федерального бюджета.

Ситуация 3. Потерпевший не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Уголовно-процессуальным законодательством РФ предусмотрено, что процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика, возмещаются за счет средств федерального бюджета, и не подлежат в дальнейшем взысканию с лица, признанного виновным¹.

Изучение судебной практики по уголовным делам показывает, что судами при вынесении итоговых судебных решений не в полной мере выполняются требования процессуального законодательства в части реализации ст. 132 УПК РФ, регулирующей порядок взыскания процессуальных издержек. Если возмещение процессуальных издержек не вызывает многочисленных затруднений, то при решении вопросов об их взыскании с осужденных суды довольно часто допускают ошибки, что свидетельствует об отсутствии единообразной судебной практики.

Определенная практика обеспечения прав потерпевшего от преступлений нарабатывается судебными актами Президиумов Верховного Суда РФ и судов субъектов Российской Федерации.

Так, гражданин С. приговором суда признан виновным в нанесении побоев. Однако в данном решении не нашел своего разрешения по существу вопрос о возмещении судебных расходов, связанных с оплатой услуг адвоката и судебно-медицинского освидетельствования, по поводу

которых был заявлен гражданский иск. В кассационной жалобе частный обвинитель (он же потерпевший) М., ссылаясь на то, что им в суд первой инстанции представлены все необходимые оправдательные документы, вопрос о взыскании судебных издержек должен быть решен при рассмотрении дела по существу, просил пересмотреть решение суда первой инстанции об оставлении иска без рассмотрения и разъяснения права взыскания процессуальных издержек в порядке гражданского судопроизводства².

Суд вышестоящей инстанции в своем решении указал, что доводы истца обоснованы, соответствуют требованиям ст.ст. 131, 132 УПК РФ, поэтому суд первой инстанции неверно разрешил вопрос о процессуальных издержках, и изменил приговор, удовлетворив требования потерпевшего.

К одной из важных проблем правового регулирования процессуальных издержек является порядок расчета сумм расходов, понесенных потерпевшим при производстве по уголовному делу.

Так, мировой судья, при принятии решения не должным образом дал оценку объему и фактическому характеру юридических услуг, оказанных потерпевшему его представителем-адвокатом Ц., не дал оценки тому обстоятельству, что адвокат Ц., в общей сложности участвовала в следственных и процессуальных действиях, производимых как в мировом суде, предварительном расследовании и вновь в мировом суде, в течение 14 дней.

Таким образом, сумма равная 3000 рублям, которая, по мнению мирового судьи подлежала возмещению потерпевшему В., судом апелляционной инстанции признается явно заниженной и несоответствующей объему выполненных работ адвокатом Ц., представлявшей интересы потерпевшего как в мировом суде, так и в ходе дознания³.

В судебной практике вопрос о размере процессуальных издержек решается не единообразно. Суды по-разному толкуют

¹ П. 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам». СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 12 декабря 2016 г. по делу № 44У-278/2016. СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Волжского городского суда Республики Марий Эл от 14 февраля 2018 г. по делу № 10-4/18 // 580600875_RosPravosudie.

положения закона о возмещении издержек в полном объеме. Конечно, в первую очередь размер издержек суд оценивает с позиции их разумности и соразмерности выполненной защитником работы.

Критерий разумности при возмещении расходов на оплату услуг представителя в порядке уголовного судопроизводства отсутствует. Суды определяют его по собственному усмотрению, поскольку в соответствии с УПК РФ только суд вправе определить разумные пределы оплаты услуг [6, с. 47]. В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства Верховный Суд дал разъяснение, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги¹.

Таким образом, процессуальные издержки возмещаются в том размере, если будет доказано, что расходы являются необходимыми, действительными и их размер является разумным и обоснованным для конкретного дела².

Может ли суд уменьшить заявленную сумму издержек? В Уголовно-процессуальном кодексе РФ прямо не указано на возможность снижения судом процессуальных издержек в виде расходов на оплату услуг представителей потерпевшего до разумных пределов. Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», к процессуальным издержкам относятся подтвержденные соответствующими документами расходы потерпевшего на участие представителя, расходы иных заинтересованных лиц на любой стадии уголовного судопроизводства

при условии их необходимости и оправданности. Соответственно, суд вправе уменьшить размер процессуальных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек носит неразумный характер, что не противоречит действующему законодательству. Размер понесенных издержек должен подтверждаться не только документально, но и быть разумным.

Выводы

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы и предложения:

1. Возмещение процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, имеет место при окончании судебного производства по уголовному делу, в то время как средства на оплату представителя необходимы в ходе досудебного производства. Таких средств у потерпевшего может и не быть, поэтому он не сможет воспользоваться своим правом иметь представителя. Следовательно, в определенных ситуациях потерпевшему необходимо предоставить право на оказание квалифицированной юридической помощи путем назначения адвоката, услуги которого оплачиваются за счет средств федерального бюджета. Вопросы применения норм о процессуальных издержках ввиду отсутствия подробного нормативного закрепления компенсируются разъяснениями высших судебных инстанций.

2. Порядок расчета сумм процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения представителю, в законодательстве не определен. Соответственно, вопрос о размере процессуальных издержек решается не единообразно. Суды по-разному толкуют положения ст.ст. 131, 132 УПК РФ, используя категорию «разумные пределы», в том числе и при рассмотрении вопроса об уменьшении размера процессуальных издержек.

3. Требуется закрепить единообразие в подходах к определению оснований возмещения и взыскания процессуальных издержек на законодательном уровне во избежание нарушений в судебной практике.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Европейского суда по правам человека от 19 декабря 2013 г. Дело «Пастухов и Елагин (Pastukhov and Yelagin) против Российской Федерации» (Жалоба № 55299/07). СПС «Гарант»; Постановление Европейского суда по правам человека от 27 июня 2014 г. Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (Жалоба № 58428/10). СПС «Гарант» и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова, Е. А. О праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи / Е. А. Артамонова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 2 (17). — С. 16—18.
2. Аширбекова, М. Т. Права и законные интересы потерпевшего: общее и особенное в нормативном обеспечении / М. Т. Аширбекова // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. — М., 2015. — С. 28—33.
3. Ашкатова, К. В. Уголовно-процессуальные возможности восстановления нарушенного имущественного права потерпевшего : дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Ашкатова. — Волгоград, 2014. — С. 51—52.
4. Каражелез, А. В. Представление интересов потерпевших лицами, не являющимися адвокатами / А. В. Каражелез // Уголовный процесс. — 2015. — № 8. — С. 78—81.
5. Наделяева, Т. В. Некоторые процессуальные проблемы эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в суде первой инстанции / Т. В. Наделяева // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2. — С. 50—53.
6. Перекрестов, В. Н. Разумный размер уголовно-процессуальных издержек / В. Н. Перекрестов // Уголовный процесс. — 2017. — № 10. — С. 46—50.
7. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — М. : Юрайт, 2015.

REFERENCES

1. Artamonova, E. A. O prave poterpevshego na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi / E. A. Artamonova // Vektor nauki TGU. Seriya: YUridicheskie nauki. — 2014. — № 2 (17). — S. 16—18.
2. Ashirbekova, M. T. Prava i zakonnye interesy poterpevshego: obshchee i osobennoe v normativnom obespechenii / M. T. Ashirbekova // Aktual'nye problemy obespecheniya prav uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva. — M., 2015. — S. 28—33.
3. Ashkatova, K. V. Ugolovno-processual'nye vozmozhnosti vosstanovleniya narushennogo imushchestvennogo prava poterpevshego : dis. ... kand. jurid. nauk / K.V. Ashkatova. — Volgograd, 2014. — S. 51—52.
4. Karazhelez, A. V. Predstavlenie interesov poterpevshih licami, ne yavlyayushchimisya advokatami / A. V. Karazhelez // Ugolovnyj process. — 2015. — № 8. — S. 78—81.
5. Nadelyaeva, T. V. Nekotorye processual'nye problemy effektivnosti zashchity prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih poterpevshih v sude pervoj instancii / T. V. Nadelyaeva // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. — 2018. — № 2. — S. 50—53.
6. Perekrestov, V. N. Razumnyj razmer ugolovno-processual'nyh izderzhek / V. N. Perekrestov // Ugolovnyj process. — 2017. — № 10. — S. 46—50.
7. Ugolovnyj process. Problemnye lekci / pod red. V. T. Tomina, I. A. Zinchenko. — M. : Yurajt, 2015.

ДРАНИЧНИКОВА Наталья Владимировна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности. Институт права, Челябинский государственный университет. 4540001, Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129.
E-mail: dr131nt@gmail.com.

ON THE ISSUE OF COMPENSATION FOR PROCEDURAL COSTS IN CONNECTION WITH THE PARTICIPATION OF THE REPRESENTATIVE IN ENSURING THE RIGHTS OF VICTIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the problem of compensation of procedural costs to the representative of the victim in criminal proceedings. Relevance of research is connected with insufficient development of the identified problems within the industry of criminal procedural law. The article analyzes the trends in the formation of the Russian judicial practice related to the reimbursement of expenses for the services of a representative and the determination of the size. On examples from judicial practice some problem questions devoted to this subject are considered. In addition, it is concluded that it is necessary to give the victim the right to use the services of a representative for the appointment and reimbursement of expenses from the Federal budget, to make a reasoned decision by the court on reducing the amount of procedural costs for the services of a representative.

Keywords: criminal proceedings, procedural costs, reimbursement of procedural costs in the criminal case, lawyer, the victim, representative of the victim.

DRANICHNICKOVA Natalya Vladimirovna — senior lecturer of the department of criminal procedure and expert activities of the Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, st. Br. Kashirins, 129.
E-mail: dr131nt@gmail.com.

Дата поступления статьи в редакцию: 23.05.2019 г.

Палёнова А. Е.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье обосновывается актуальность исследования несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям, совершенных с использованием сети Интернет. Рассматриваются существующие различные подходы к определению места учения о жертве преступления в системе научных знаний. Конкретизируется предмет криминалистического учения о жертве преступления. Обосновывается роль потерпевшего в механизме преступления. На основе криминалистического подхода по изучению свойств личности потерпевшего от преступного посягательства проведен анализ 70 жертв по 30 уголовным делам, оконченным по статьям 132, 134, 135, 137, 242, 242.1 УК РФ. Выделены типичные личностные свойства потерпевших, их взаимосвязи с преступником и особенности механизма преступления по данной категории преступлений, показано их значение в механизме преступления и в процессе предварительного расследования.

Ключевые слова: механизм преступления, свойства личности потерпевшего, взаимосвязь потерпевшего с преступником, половые преступления, Интернет.

Введение

Развитие областей знаний уголовно-правового цикла детерминируют актуальность изучения потерпевшего от преступления. Как отмечает П. А. Кабанов, происходит расширение криминологического-виктимологических знаний за счет формирования и использования новых источников виктимологической информации, в результате чего виктимологические исследования становятся востребованными в смежных науках [6, с. 5—15]. Однако отсутствие единого подхода к пониманию места учения о жертве преступления в системе научных знаний предопределяет трудности в разграничении областей смежных дисциплин. Например, еще в конце 70-х годов 20 века В. И. Шикановым был введен термин «криминалистическая виктимология», объединяющий исследования о жертве преступления в частную криминалистическую теорию.

Описание

проводимого исследования

Анализ различных позиций ученых по данному вопросу показал, что Г. Й. Шнайдер, Л. В. Франк, В. И. Полушинский, Ю. М. Антонян, П. А. Кабанов и иные сторонники концепции определяют виктимологию как молодую науку, самостоятельную комплексную научную дисциплину. И. С. Дагель, Р. И. Михеев, В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова полагают ее использование в качестве отдельного, в определенной мере самостоятельного направления в криминологии. Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий, С. Я. Лебедев и другие криминальную виктимологию предлагают рассматривать как комплексную междисциплинарную отрасль науки. Е. Е. Центров, В. А. Образцов, Н. И. Малыгина выделяют изучение личности потерпевшего в качестве частного криминалистического учения в общей теории криминалистики.

Учитывая многополярность мнений, в настоящей статье основное внимание будет уделено формированию частного криминалистического учения о потерпевшем.

Представляется, что предметом криминалистического учения о жертве преступления является:

1) субъект, обладающий определенной совокупностью биологических, социальных, психических, виктимологических свойств, состояний и их признаков;

2) закономерные связи, которые проявлялись как в процессе преступного посягательства, так до и после него, характеризуют отношения жертвы преступления с другими объектами, лицами, явлениями;

3) жертва как объект отражающий, воспринявший преступное воздействие, несущий на себе и в себе соответствующие криминалистически значимые следы (материальные и идеальные), во-вторых, как объект отражаемый, вносящий определенные изменения в окружающую обстановку, оставляющий информацию о себе и своих действиях на окружающей обстановке, объектах и лицах, с которыми в результате или в связи с преступным посягательством вступал во взаимодействие либо находился в определенных взаимоотношениях [10, с. 40].

Определив таким образом направления исследования потерпевшего в криминалистике, можно установить роль последнего в механизме преступления. Процессы взаимодействия жертвы с преступником и материальной средой порождают изменения в последнем, что определяет образование соответствующих материальных, интеллектуальных и виртуальных следов, как на самом потерпевшем, так и в окружающей обстановке. Но и наоборот, процессы взаимодействия иных элементов механизма преступления между собой также могут воздействовать на сознание потерпевшего. Например, возможно оказание элементами обстановки значительного влияния на поведенческие акты жертвы вплоть до полного изменения характера преступления [7, с. 143]. В связи с чем, представляет интерес значение поведенческих актов потерпевшего в происхождении преступления. В свою очередь, поведение жертвы и ее отношение

к общественно опасному деянию обусловливается личностными свойствами субъекта, установление типичности которых также способствует всестороннему исследованию механизма преступления, решению тактических задач, установлению фактической картины события преступления в процессе его расследования.

Как отмечается в научной литературе, в связи с бурным развитием информационно-телекоммуникационных сетей и компьютеризацией российского общества пользователи Интернет-ресурсов подвергаются различным видам воздействия, в том числе подпадающего под действие Уголовного кодекса Российской Федерации. Наименее защищенная часть пользователей — несовершеннолетние, в том числе малолетние, становятся жертвами лиц, как правило, страдающих психическими расстройствами на сексуальной почве и использующих общение в социальных сетях как средство удовлетворения своих сексуальных потребностей либо как способ развращения несовершеннолетних с последующим совершением в отношении них преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [1, с. 3]. Например, согласно статистической информации «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» по форме № 930 в 2018 году по оконченным уголовным делам следователями СК России 731 несовершеннолетний был признан потерпевшим по преступлениям, предусмотренным статьями 132, 133, 135, 242.1, 242.2 УК РФ и совершенным с использованием сети Интернет (по ст. 135 УК РФ — 375, по ст. 132 УК РФ — 279, по статьям 242.1, 242.2 УК РФ — 51, по ст. 133 УК РФ — 26). Это свидетельствует об актуальности исследования свойств личности несовершеннолетних потерпевших, пострадавших от преступных посягательств половой направленности через сеть Интернет.

Исходя из возможных вариантов действий преступников и их квалификации, выделенных О. Ю. Антоновым

[2, с. 174—175], а также анализа обвинительных заключений по уголовным делам, оконченным по статьям 132, 134, 135, 242, 242.1 УК РФ, предлагаем всех потерпевших классифицировать в зависимости от их поведенческих актов в событии преступления на:

- жертвы, подвергшиеся манипуляциям;
- жертвы, не подвергшиеся манипуляциям;
- жертвы, осознано содействующие реализации преступного умысла.

Из этой классификации вторая категория потерпевших не представляет особый интерес для научного исследования, в третья в следственной практике встречается крайне редко. Поэтому именно первая категория субъектов представляет наибольший криминологический и криминалистический интерес. Так, поведение этих потерпевших в процессе и после преступного посягательства зависит от их неспособности понимать характер и значение действий преступника.

Основываясь на мнении Н. И. Малыхиной, которая относит к свойствам личности потерпевшего: «биологические, психологические и социальные свойства» [9, с. 74—75], дополнительно можно выделить виктимологические свойства (например, условия жизни, ценностные ориентиры, образ жизни, социальная дезадаптация, легкомысленность, доверчивость, незрелость, незащищенность и т. д. [5, с. 46]), которые могут иметь и криминалистическое значение.

Перечисленные свойства можно конкретизировать применительно к личности несовершеннолетних жертв от половых и связанных с ними преступлений, совершенных с использованием сети Интернет. Так, социальные свойства, по которым преступник отбирает потерпевших с учетом своего психотипа, часто встречаемы по причине их обозначения в электронных анкетах социальных сетей. В зависимости от перечня данных, существующих в электронной анкете, в основном, несовершеннолетними указывается фамилия, имя, пол, возраст, место жительства, номер школы. Реже перечисляются близкие родственники. Биологические свойства

частично отражаются через фотографии, выложенные в социальных сетях. Психологические и виктимологические свойства несовершеннолетних потерпевших выявляются преступником в ходе их электронной переписки и позволяют последним выбрать свои дальнейшие действия в целях достижения преступного результата.

Для полноты изучения свойств личности потерпевшего, как элемента криминалистической категории «механизм преступления», следует выявить связи между участниками события. Представляется, что в механизме преступления связь «преступник-жертва» формируется в результате поиска потерпевшего через социальные сети посредством посещения и избирательного или последовательного просмотра страниц в социальных сетях, находящихся в круге знакомых предшествующей жертвы, или через использование функции поиска. Далее в рамках первоначального общения несовершеннолетний наивно, легкомысленно, доверчиво сообщает о себе интересующие преступника данные, характеризующие социальные свойства, а позже сведения, относящиеся к биологическим свойствам, в основном телесные качества (половые, возрастные особенности организма). Последние могут выражаться в форме текстовых сообщений, фотографий, видеозаписей.

В целях установления наиболее часто встречаемых психологических и виктимологических свойств личности потерпевших были изучены 30 обвинительных заключений по уголовным делам, оконченным по статьям 132, 134, 135, 137, 242, 242.1 УК РФ, по которым в качестве потерпевшего был признан 70 несовершеннолетний. Проведенное исследование позволило определить следующие наиболее распространенные свойства. Среди психологических можно назвать: скрытность — 59 (84,2 %), поверхность суждений — 34 (48,5 %), доверчивость — 28 (40 %), ложь — 10 (14,2 %), неуверенность в себе — 8 (11,4 %), тревожность и протестные, оппозиционные формы реагирования — 7 (10 %), демонстративность личности — 4 (5,7 %), склонность к фантазированию

и трудности адаптации в непривычных социальных ситуациях, замыкание в себе при возникновении проблем, трудностей, потребность во внимании — 2 (2,8 %). Из виктимологических свойств можно выделить: недостаточность жизненного опыта — 64 (91,4 %), неосведомленность или неполная осведомленность в вопросах половых отношений — 60 (85,7 %), стремление получить обещанный стимул — 15 (21,4 %), подверженность к психологическому воздействию, манипуляциям — 11 (15,7 %), желание узнать об интимной жизни — 10 (14,2 %), заинтересованность вступить в половую связь и страх будущего наказания со стороны родителей или близких родственников — 6 (8,5 %), стремление заинтересовать, привлечь внимание к себе преступника — 3 (4,2 %). Следует отметить, что 15 (21,34 %) жертв имели комплекс из 5 следующих свойств: поверхность суждений, недостаточность жизненного опыта, неосведомленность или неполная осведомленность в вопросах половых отношений, скрытность, доверчивость¹.

Выводы

Можно сказать, что результаты исследования позволяют сформулировать ряд выводов. Во-первых, в механизме преступления продолжительность преступных посягательств и неоднократность получение материалов интимного характера виновным в ходе электронного общения зависит от количества психологических и виктимологических свойств, которыми обладает жертва. Так, из обвинительного заключения по уголовному делу № 454712 от 2012 года СУ по Северо-Западному административному округу ГСУ СК России по городу Москве установлено, что потерпевшая З., обладающая в сумме 12 перечисленными выше виктимологическими и психологическими свойствами, в течение 4-х месяцев отправила преступнику более 40 фотографий: из них 24 в одежде и в нижнем белье, 16 фотографий в обнаженном виде. Также посредством программы «Скуре» через онлайн-трансляцию обнаженная демонстрировала эротические позы.

¹ Исследование проведено автором.

Во-вторых, в ходе совершения преступления между потерпевшим и преступником образуется дистанционная виртуальная связь, в процессе которой последний использует специальные приемы и методы общения, влияющие на характер взаимоотношений с жертвой. От характера взаимоотношений зависит скорость перехода к бесконтактным развратным действиям и/или получению первых материалов, порнографического характера. В последующем, параллельно данной связи может осуществляться контактное взаимодействие между преступником и жертвой. Взаимоотношения могут быть интимными, дружескими, корыстными в зависимости от доминирующих вышеуказанных свойств и потребностей личности жертвы. Например, из обвинительного заключения по уголовному делу № 120150190083 от 2015 года СО по городу Псков СУ СК России по Псковской области определено, что потерпевшая Б. с начала августа 2015 года, по инициативе гражданина А. начала с последним переписку, в ходе которой у нее появилась симпатия к нему и установились дружеские отношения. Зная, что Б. 13 лет, преступник попытался склонить последнюю к отправке интимных фотографий, на что первоначально получил отказ, но в течение еще нескольких дней в ходе переписки склонил к отправке данных материалов. 20.08.2015 года малолетняя Б. пришла к ранее знакомому гражданину А. в гости, где в отношении нее были совершены развратные действия. На следующий день она снова пришла в гости к нему и совершила с ним добровольный половой акт. К тому времени потерпевшая Б. была влюблена, доверяла гражданину А., в дальнейшем они еще совершали добровольные половые сношения в естественной форме. В последующем, в результате извращенных предложений гражданина А. потерпевшая осознала, что принимала за любовь желание преступника к получению сексуального удовольствия и удовлетворению похоти, и прекратила переписку, скрыв факт произошедшего от близкого круга лиц.

В-третьих, в зависимости от преобладания выявленных определенных

типичных свойств личности жертва самостоятельно может полностью или частично уничтожить в имеющихся у нее в распоряжении компьютере, иных технических средствах, виртуальные следы в виде контента, то есть компьютерную информацию, что способствует увеличению латентности общественно опасных деяний. Из анализа вышеуказанных 30 обвинительных заключений установлено, что 51 (72,8 %) из 70 потерпевших имел в сумме или по отдельности такие доминирующие свойства, как скрытность, ложь, страх за будущее наказание со стороны родителей или близких родственников. Например, из обвинительного заключения по уголовному делу № 1705497 от 2015 года СО по городу Коркино СУ СК России по Челябинской области установлено, что потерпевшая П., которой было на момент допроса 13 лет, указала, что тайно по своей инициативе начала посещать порнографические сайты около двух лет назад, так как у нее был интерес к данной тематике и желание вступить в половую связь с мужчиной, сформировавшиеся примерно в возрасте 9 лет. 07.09.2015 года потерпевшей П. написал гражданин Г., где в ходе общения на различные темы малолетняя П. начала испытывать симпатию к гражданину Г. и перевела разговор на интимные темы. 14.09.2015 года у них состоялась короткая личная встреча, после которой началась взаимная интимная переписка, а 21.10.2015 года малолетняя П. под воздействием гражданина Г. сделала и отправила фотографии, порнографического характера, которые сразу после отправки удаляла из-за страха, что их смогут увидеть родители. Факт общения со взрослым мужчиной малолетняя П. скрывала.

Развивая мнение А. М. Кустова и В. М. Прошина о том, что «для того, чтобы разобраться в генезисе механизма преступления, вскрыть его закономерности, а на основе этих закономерностей разработать тактические приемы допроса потерпевшего... а также проведение других следственных действий

с его участием, необходим комплексный анализ... действий и движений жертвы» [4, с. 216], относительно рассматриваемой группы преступлений можно выделить следующие особенности механизма преступления, обуславливаемые свойствами личности потерпевшего и его взаимосвязями с преступником. Это продолжительность преступных посягательств и неоднократность получение материалов интимного характера, характер взаимоотношений и скорость перехода к бесконтактным развратным действиям и/или получению первых материалов, порнографического характера, полное или частичное уничтожение жертвой электронной переписки и отправленных материалов.

Представляется, что выявленные типичные свойства личности несовершеннолетних потерпевших, их взаимосвязи с преступником и особенности механизма преступления могут способствовать криминалистическому изучению их личности в целях решения вопросов о применении тактических приемов при проведении следственных действий с их участием, о необходимости проведения и подготовки их судебно-психологической экспертизы, в том числе, например, в целях установления мотивов инициаторов интимной переписки, влияний или последствий сексуального общения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей на потерпевшего [3, с. 47—52].

Заключение

Таким образом, потерпевший — специфический объект не только виктимологического, но и криминалистического исследования, так как этот криминалистический источник информации возможно использовать «при постижении его особых качеств, свойств, состояний и взаимосвязей с другими лицами, а также при выявлении и изучении тех характерных трудностей, которые возникают в процессе расследования в силу специфических черт потерпевшего с учетом ситуаций, складывающихся по делу» [8, с. 94—96].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, О. Ю. Типичные следственные ситуации при расследовании сексуальных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: специфические особенности и пути разрешения / О. Ю. Антонов // Российский следователь. — 2018. — № 2. — С. 3—7.
2. Антонов, О. Ю. Выявление дополнительных эпизодов и новых видов порно-сексуальной преступной деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / О. Ю. Антонов // Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения. — 2017. — № 3. — С. 174—175.
3. Антонов, О. Ю. Установление признаков и последствий развратных действий, совершаемых в отношении несовершеннолетних потерпевших с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / О. Ю. Антонов // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. — М.: РГ-Пресс, 2019. — С. 47—52.
4. Веренич, И. В. Криминалистическая теория механизма преступления: монография / И. В. Веренич, А. М. Кустов, В. М. Прошин; под науч. ред. засл. юриста Российской Федерации д-ра юрид. наук проф. А. М. Кустова. — М.: Юрлитинформ, 2014.
5. Готчина, Л. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: монография / Л. В. Готчина, Л. В. Логинова. — М.: Юрлитинформ, 2015.
6. Кабанов, П. А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития / П. А. Кабанов // Виктимология. — 2017. — № 2 (12). — С. 5—15.
7. Криминалистика XXI: стратегия и тактика развития: коллективная монография / отв. ред. Е. П. Ищенко. — М.: Проспект, 2016.
8. Кушхов, Р. Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления / Р. Х. Кушхов // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 8. — С. 94—96.
9. Малыхина, Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / Н. И. Малыхина; под. ред. д-ра юрид. наук проф. А. Ф. Волынского. — М.: Юрлитинформ, 2016.
10. Центров, Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е. Е. Центров. — М., 1988.

REFERENCES

1. Antonov, O. Yu. Tipichnye sledstvennyye situatsii pri rassledovanii seksualnykh prestupleniy, sovershaemykh s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: spetsificheskie osobennosti i puti razresheniya / O. Yu. Antonov // Rossiyskiy sledovatel. — 2018. — № 2. — S. 3—7.
2. Antonov, O. Yu. Vyyavlenie dopolnitelnykh epizodov i novykh vidov porno-seksualnoy prestupnoy deyatel'nosti, sovershaemoy s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey / O. Yu. Antonov // Rassledovanie prestupleniy. Problemy i puti ikh resheniya. — 2017. — № 3. — S. 174—175.
3. Antonov, O. Yu. Ustanovlenie priznakov i posledstviy razvratnykh deystviy, sovershaemykh v otnoshenii nesovershennoletnikh poterpevshikh s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey / O. Yu. Antonov // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — M.: RG-Press, 2019. — C. 47—52.
4. Verenich, I. V. Kriminalisticheskaya teoriya mekhanizma prestupleniya: monografiya / I. V. Verenich, A. M. Kustov, V. M. Proshin; pod nauch. red. zasl. yurista Rossiyskoy Federatsii d-ra yurid. nauk prof. A. M. Kustova. — M.: Yurlitinform, 2014.
5. Gotchina, L. V. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody nesovershennoletnikh: monografiya / L. V. Gotchina, L. V. Loginova. — M.: Yurlitinform, 2015.
6. Kabanov, P. A. Sovremennaya kriminologicheskaya viktimologiya: tendentsii i nekotorye perspektivnye napravleniya razvitiya / P. A. Kabanov // Viktimologiya. — 2017. — № 2 (12). — S. 5—15.

7. Kriminalistika XXI: strategiya i taktika razvitiya : kollektivnaya monografiya / otv. red. Ye. P. Ishchenko. — M. : Prospekt, 2016.
 8. Kushkhov, R. Kh. Poterpevshiy kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniya / R. Kh. Kushkhov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2015. — № 8. — S. 94—96.
 9. Malykhina, N. I. Kriminalisticheskoe izuchenie litsa, sovershivshego prestuplenie : teoretiko-prikladnye problemy: monografiya / N. I. Malykhina ; pod. red. d-ra jurid. nauk prof. A. F. Volynskogo. — M. : Yurlitinform, 2016.
 10. Tsentrov, Ye. Ye. Kriminalisticheskoe uchenie o poterpevshem / Ye. Ye. Tsentrov. — M., 1988.
-

ПАЛЁНОВА Анастасия Евгеньевна — магистрант 1 курса факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва.
E-mail: nastya.p.899@gmail.com.

Научный руководитель:

АНТОНОВ Олег Юрьевич — декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Palenova A. Ye.

FORENSIC STUDY OF VICTIMS IN CRIMINAL CASES OF SEX CRIMES COMMITTED USING THE INTERNET

The article substantiates the relevance of the study of juvenile victims of sexual crimes committed using the Internet. The existing different approaches to determining the place of teaching about the victim of crime in the system of scientific knowledge are considered. The subject of the criminalistic doctrine about the victim of crime is concretized. The role of the victim in the mechanism of crime is substantiated. Based on the forensic approach to the study of the properties of the personality of the victim of criminal assault, the analysis of 70 victims in 30 criminal cases, completed under the articles 132, 134, 135, 137, 242, 242.1 criminal code. Typical personal properties of victims, their interrelations with the criminal and features of the mechanism of a crime on this category of crimes are allocated, their value in the mechanism of a crime and in the course of preliminary investigation is shown.

Keywords: *the mechanism of crime, the properties of the victim's personality, the relationship of the victim with the offender, sexual crimes, the Internet.*

PALYENOVA Anastasia Yevgenevna — 1st year master's student of the faculty of master's training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: nastyap.899@gmail.com.

Supervisor:

ANTONOV Oleg Yurievich — Dean of the faculty of master's training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of law, associate Professor, Colonel of justice.

Дата поступления статьи в редакцию: 03.05.2019 г.

Ульянова Н. Э.

МАНИПУЛЯЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В данной статье рассмотрены некоторые психологические аспекты жертв преступлений и иных правонарушений. Актуальность исследования психологических аспектов жертв преступлений обусловлена, с одной стороны, ростом числа преступлений, основанных на так называемой психологии жертвы (то есть лиц, подвергающихся насилию, обману и другим противоправным действиям). Помимо использования новейших информационных технологий, не имевшие ранее аналогов, все чаще самими преступниками учитываются внутренние психологические аспекты психологического воздействия (как явных, так и скрытых) на людей, становящихся жертвами, их психологической слабости, притягивающей и способствующей совершению преступления. С каждым годом используются все более изощренные психологические приемы манипулятивного воздействия преступников на сознание и подсознание жертв; отмечается ежегодный рост людей, чье поведение изначально соответствует «психологии жертвы». Показателен пример с Мавроди и скандально известной денежной пирамидой, которая, несмотря на всю свою общеизвестность, сумела и в настоящее время найти своих приверженцев, готовых жертв уже очевидного обмана. Все большее количество людей ежегодно вовлекаются в криминальный бизнес, идут на террористические акты, обвешанные взрывчаткой, становятся жертвами многих преступлений еще до их осуществления.

Проблемы манипулирования и психология жертв данного манипулирования достаточно глубоко излагаются в работах исследователей разных наук в трудах Г. В. Грачева, Ю. А. Ермакова, Г. А. Ковалева, И. К. Мельника, О. М. Цветкова, А. И. Бойцова, В. П. Ларичева, И. Я. Фойницкого, А. И. Гурова, В. Н. Лимонова, А. Л. Ситковского, Ю. М. Антоняна, С. Н. Ениколопова, Л. П. Коньшиевой, А. Н. Пастушени, А. Р. Ратинова, Н. А. Ратиновой, А. М. Столяренко, В. И. Черненилова и др.

Объект исследования в данной статье: манипулирование сознанием и поведением жертв, а также анализ механизмов и приемов, помогающих избежать данного негативного психологического воздействия, противостоять этому воздействию, сформировав у себя психологическую устойчивость к такого рода воздействиям.

Цель исследования: изучение психологических механизмов манипулирования сознанием жертв.

Методы исследования: анализ научной литературы по общей, юридической и социальной психологии, социологии, философии, криминологии и уголовному праву.

Ключевые слова: жертва; психология жертвы; манипулирование сознанием; мошенничество; психологическая устойчивость.

Введение

Традиционно проблема мошенничества рассматривается с профессиональных позиций в трудах по уголовному

праву, криминологии и криминалистике. Психологические аспекты мошенничества оказались менее изученными. Между тем, в теории уголовного права,

в процессе доказывания и оценки основных доказательств, каковыми являются показания участвующих в деле лиц, для установления истины, психологический анализ механизмов, методов и приемов манипулирования сознанием и поведением потерпевших является чрезвычайно теоретически и практически значимым.

Постановка проблемы

Манипуляция в широком толковании как вид психологического воздействия, направленного на неявное побуждение другого лица к совершению определенных действий, пронизывает практически все сферы взаимодействия людей, оставаясь в некоторых случаях социально приемлемой и даже одобряемой. Исследованию данного феномена посвящены работы в области философии, психологии, педагогики, политологии, социологии, истории.

Криминальное манипулирование может применяться в целом ряде корыстных и насильственных преступлений. Среди корыстных преступлений, осуществляемых с использованием подобного воздействия на личность, выделяется мошенничество. С особой остротой вопросы манипулирования как направленного психологического воздействия на потерпевших встали при расследовании и экспертной оценке деятельности финансовых пирамид по типу закрытых бизнес-клубов. Большую озабоченность в этой связи вызывают факты применения психологических познаний при планировании и реализации преступного замысла, участие в ряде мошеннических действий профессиональных психологов.

Совершенствование деятельности правоохранительных органов в расследовании корыстных преступлений, в частности мошеннических посягательств, повышение качества расследования и доказывания по таким преступлениям, помимо криминалистических, уголовно-правовых и криминологических исследований, зависят и от внедрения в практику психологических рекомендаций.

В комплексе возникающих проблем немаловажное значение приобретает исследование факторов, способствующих

успешности реализации мошеннического замысла. Речь идет, с одной стороны, об изучении личности мошенника, степени владения им способами и приемами криминального манипулирования, с другой — о познании психологических особенностей жертв мошеннических посягательств.

Различными аспектами психологии поведения жертвы занимается виктимология, в буквальном смысле означающая «учение о жертве» (от лат. *victima* — жертва и греч. *logos* — учение). Данная наука родилась в результате изучения жертв преступлений, изначально развиваясь в рамках криминологии, но со временем отношение к ней несколько изменилось и определились различные позиции относительно ее предмета и научного статуса.

Центральное, стержневое понятие виктимологии — жертва (лат. — *victima*, англ. — *victim*, франц. — *viktime*, откуда и название самой науки). Однако, несмотря на то что виктимология естественно представляет из себя учение о жертве преступления, основным элементом ее предмета является виктимность [1, с. 5].

Виктимность или виктимогенность — приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые повышают вероятность его превращения в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т. д.). Виктимизация — процесс приобретения виктимности, или другими словами — это процесс и результат превращения человека в жертву. Виктимизация, таким образом, объединяет в себе и динамику (реализацию виктимности), и статику (реализованную виктимность) [3, с. 5].

Парадокс человеческой природы состоит в том, что все хотят свободы и при этом часто добровольно отказываются от нее, отрицая свою ответственность за происходящее в нашей жизни. Этот феномен называется психология жертвы.

Пути решения проблемы

Суть психологии жертвы заключается в следующем — человек не берет на себя ответственность за свою жизнь (в большинстве случаев не признает свои

ошибки, обвиняет людей и обстоятельства в своих проблемах). Здесь есть две разновидности:

1. Состояние безысходности — человек и хотел бы что-то изменить, но он считает себя неспособным для этого и ему это кажется невозможным; он оказывается под властью обстоятельств и других людей.
2. Эгоистичная позиция — человек слишком многого требует от других; ожидает, что другие люди сделают за него то, что он должен сделать сам; считает, что другие люди должны сделать его успешным и счастливым [6, с. 59].

В обоих случаях человек проигрывает — даже если стремится жить за счет других: другие не способны удовлетворить все его запросы, и он может быть озлоблен и разочарован.

Так называемый «комплекс жертвы» условно можно разделить на 5 основных составляющих [4, с. 76].

Первая из них — это низкая самооценка. Того, кто не ценит себя, как правило, не ценят и окружающие. В результате, человека регулярно эксплуатируют на работе за низкую зарплату, при этом часто лишая премий, задерживая зарплату и т. д., а в случае неудач делают крайним, — таких людей с психологией жертвы мошенники моментально выделяют из толпы. Характерный пример — цыгане. Когда по улице идет спокойный, уверенный в себе человек, они его игнорируют, понимая бессмысленность своего психологического воздействия на него. Другое дело — человек с низкой самооценкой, неуверенный в себе, которому они способны «задурить голову», который потенциально уже готов расстаться со своими деньгами, готов, чтобы его обманули.

Корни низкой самооценки лежат в детстве. Ребенку с ранних лет указывают на его, якобы, недостатки: неуклюжий, толстый, невнимательный, рассеянный, сутулый... А потом искренне удивляются, почему он таким вырос. Есть вещи, которые ребенку лучше вообще не говорить, не акцентировать внимание на проблеме — и он ее просто перерастет. А если уж так не терпится кого-то упрекнуть — то начать нужно с родителей.

Заикание ребенка. Если на него кричать, он не станет разговаривать лучше, скорее наоборот, поэтому лучше воздействовать другими более продуктивными способами, заниматься самостоятельно или показать его логопеду. Если ребенок имеет лишний вес, нужно пересмотреть питание, постараться привить интерес к спорту, то есть найти конструктивный способ ее решения. Критикой, тем более непродуктивной, можно только усугубить проблему.

Вторая причина — чрезмерная зависимость от мнения окружающих. Тому, кто беспокоится только о том, как он будет выглядеть в глазах других, можно навязать все, что угодно. Начиная от регулярного потребления алкоголя (если я не выпью — все будут думать, что я слабый) до покупки всевозможных «дырок от бублика», то есть ненужных вещей, которые ничего не стоят.

Так, например, современные «лохотронщики» (куда также входят так называемые акции или доп.услуги супермаркетов) предпочитают иметь дело с «семейными парами» потому, что мужчина «распускает хвост подобно павлину (ну, сколько там надо платить за «элитный отдых», тысячу долларов, три, пять?), надувает щеки и начинает вести себя подобно Кисе Воробьянинову, имевшему несчастье накануне аукциона забрести в ресторан». Мужчина изо всех сил старается вести себя достойно и не упасть в глазах женщины, а в результате его обманывают, «разводят» (причем вполне официально и законно) на лишние деньги или же вообще на несуществующий тур. В связи с этим важно, уважая мнение окружающих, прежде всего иметь собственное мнение и не бояться его высказывать и отстаивать.

Причина третья — боязнь «резких движений». Этому в немалой степени способствует полученное воспитание. В школе, в армии, а зачастую еще и в семье человека учат «быть, как все», а малейшие проявления индивидуализма тут же пресекаются на корню. Нестандартные ситуации требуют нестандартных действий. Тем не менее, некоторые люди панически боятся

выходить за рамки стереотипов. Чему, кстати, в немалой степени способствует полученное воспитание. Мошенники давно это осознали и активно используют в повседневной деятельности. Например, согласно данным статистики, жертвами уличных ограблений чаще становятся мужчины. Потому, что стесняются кричать, громко просить о помощи, чтобы не уронить свое мужское достоинство.

Часто случается, что те, кто выбирает себе жертву, заранее выстраивают ситуацию таким образом, чтобы потенциальная жертва вела себя «как все». Все пришли на презентацию, все слушают, «разинув рот», все делают, что им говорят, все достают кошельки и платят.

Поэтому, перед тем, как принять решение, не нужно стесняться задавать любые, даже, на первый взгляд, глупые, вопросы. Сами по себе такие вопросы — уже проявление инициативы и собственного мнения. Недаром многие жулики стараются заставить жертву спешить, суетиться. («Сегодня и только сегодня вы можете приобрести товар со скидкой, сегодня у нас рекламный день, завтра будет поздно» и т. д.).

Стеснительность такого рода может очень дорого стоить человеку. Нужно понимать, что важнее целостность кошелька, а не мнение посторонних людей, видимых в первый и в последний раз.

Причина четвертая — завышенные требования к себе. Человеку с детства внушили, что он просто обязан все делать хорошо, вот он и «лезет из кожи вон», стараясь «соответствовать идеалу». Он не может на какое-то время просто сесть и расслабиться, ему вечно чего-то не хватает.

Постоянное недовольство собой толкает в объятия мошенников. В результате люди вкладывают деньги в разного рода сомнительные мероприятия, финансовые пирамиды, курсы, на которых учат, как моментально заработать миллион и т. д. А некоторые даже попадают в плен к игровым автоматам, букмекерским ставкам и т. д., то есть заболевают так называемой игроманией [2, с. 16].

Другой пример — девушка мужественно ждет своего принца, молодого, красивого, умного, богатого и чтобы любил только ее. И она почти дождалась. Почти, потому, что в последний момент выяснилось, что у парня нет законченного высшего образования. На тот момент возраст красавицы стремительно приближался к тридцати, тем не менее, она и ее родители дали молодому человеку от ворот поворот. Принцип «все или ничего» подходит только для экстремальных ситуаций, в повседневной жизни от него один вред.

И, наконец, **пятая причина** — боязнь неудачи. «Кто меня возьмет после развода?» — думает женщина и продолжает жить с совершенно неподходящим для нее супругом. «Если я перейду на другую работу, там у меня может не заладиться», — думает работник и продолжает работать за копеечную зарплату в совершенно неприемлемых условиях [5, с. 79].

Выводы

Основным направлением противодействия криминальному манипулированию является виктимологическая профилактика. Ее следует проводить с учетом социальной и психологической характеристики потерпевших. Социальные характеристики потерпевших от мошенничества неоднородны, они зависят от применяемого способа обмана.

К психологическим характеристикам, повышающим уязвимость криминальному манипулированию при мошенничестве, относятся: экстравертированность личности, высокий уровень притязаний, повышенная готовность к мобильным действиям, неудовлетворенность своим социальным положением, дефицит общения, завышенный стандарт потребления. Применение современных психотехнологий психологического воздействия делает уязвимым для мошеннических посягательств широкий круг лиц, не имеющих типичных психологических и социально-демографических особенностей, характерных для потерпевших от традиционного мошенничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, Е. Н. Анализ жизненного решения, проверка на манипулирование и контроль сознания / Е. Н. Волков // Журнал практического психолога. — 2000. — № 1/2. — С. 126—128.
2. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М. : Эксмо, 2016. — 558 с.
3. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 421 с.
4. Ривман, Д. В. К вопросу о социально-психологической типологии потерпевших от преступлений / Д. В. Ривман // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. — Иркутск, 2015. — 184 с.
5. Ривман Д. В. Виктимология / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. — СПб. : Питер, 2015. — 277 с.
6. Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. — Ростов н/Д : Феникс. 2015. — 411 с.

REFERENCES

1. Volkov, Ye. N. Analiz zhiznennogo resheniya, proverka na manipulirovanie i kontrol soznaniya / Ye. N. Volkov // Zhurnal prakticheskogo psikhologa. — 2000. — № 1/2. — S. 126—128.
2. Malkina-Pykh, I. G. Psikhologiya povedeniya zhertvy / I. G. Malkina-Pykh. — M. : Eksmo, 2016. — 558 s.
3. Ratinov, A. R. Sudebnaya psikhologiya dlya sledovateley / A. R. Ratinov. — M. : Yurlitinform, 2017. — 421 s.
4. Rivman, D. V. K voprosu o sotsialno-psikhologicheskoy tipologii poterpevshikh ot prestupleniy / D. V. Rivman // Viktimologicheskie problemy borby s prestupnostyu. — Irkutsk, 2015. — 184 s.
5. Rivman D. V. Viktimologiya / D. V. Rivman, V. S. Ustinov. — SPb. : Piter, 2015. — 277 s.
6. Khristenko, V. Ye. Psikhologiya povedeniya zhertvy / V. Ye. Khristenko. — Rostov n/D : Feniks. 2015. — 411 s.

УЛЬЯНОВА Наталья Эдуардовна — Институт открытого и дистанционного образования, Южно-Уральский государственный университет. г. Челябинск, пр. Ленина, д.76.
E-mail: mego_pechenka@mail.ru.

MANIPULATION IN RELATION TO VICTIMS OF CRIME AND OTHER OFFENSES

This article discusses some of the psychological aspects of victims of crimes and other offenses. The relevance of the study of the psychological aspects of the victims of crimes is due, on the one hand, to the increase in the number of crimes based on the so-called psychology of the victim (that is, persons exposed to violence, deception and other illegal actions). In addition to the use of the latest information technologies, which had no previous analogues, more and more often the perpetrators themselves take into account the internal psychological aspects of the psychological impact (both obvious and hidden) on people becoming victims, their psychological weakness, which attracts and facilitates the commission of a crime. Every year more and more sophisticated psychological techniques of manipulative influence of criminals on the consciousness and subconsciousness of the victims are used; The annual growth of people whose behavior initially corresponds to the "psychology of the victim" is noted. The example of Mavrodi and the notorious money pyramid, which, despite all its common knowledge, has managed to find its adherents, ready victims of an obvious deception, is indicative. An increasing number of people annually get involved in the criminal business, go to acts of terrorism, hung with explosives, become victims of many crimes even before they are carried out.

The problems of manipulation and the psychology of the victims of this manipulation are set out rather deeply in the works of researchers of various sciences in the works of G. V. Gracheva, Yu. A. Ermakova, G. A. Kovaleva, I. K. Melnik, O. M. Tsvetkova, A. I. Boytsova, V. P. Laricheva, I. Ya. Foinitsky, A. I. Gurova, V. N. Limonov, A. L. Sitkovsky, Yu. M. Antonyana, S. N. Enikolopova, L. P. Konysheva, A. N. Shepherd, A. R. Ratinova, H. A. Ratinova, A. M. Stolyarenko, V. I. Chernenilov et al.

The object of research in this article: the manipulation of the minds and behavior of the victims, as well as the analysis of the mechanisms and techniques to help avoid this negative psychological impact, to resist this impact, having formed a psychological resistance to this kind of effects.

Objective: to study the psychological mechanisms of manipulating the consciousness of victims.

Research methods: analysis of scientific literature on general, legal and social psychology, sociology, philosophy, criminology and criminal law.

Keywords: *victim; victim psychology; mind manipulation; fraud; psychological stability.*

ULYANOVA Natalya Eduardovna — Institute of open and distance education, South Ural state University, Chelyabinsk, Lenin Ave., 76.
E-mail: mego_pechenka@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 09.05.2019 г.

Шестаков Д. А., Дикаев С. У., Данилов А. П.

ЛЕТОПИСЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА. ГОД 2018 (Часть 1)

В 2018 году Санкт-Петербургский международный криминологический клуб провёл четыре научные беседы: «К единому праву противодействия преступности», «Преступность сфер науки и образования», в том числе две международные — «Преступность миграционных процессов», «Криминология — уголовное право — право безопасности: схватка или единение?».

Ключевые слова: Санкт-Петербургский международный криминологический клуб; криминология закона; криминология сфер науки и образования; преступность миграционных процессов.

К ЕДИНОМУ ПРАВУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Беседа о криминологии закона
27 апреля 2018 г.

С докладом «Криминологический кодекс Российской Федерации: концепция, структура и основные положения» выступил В. Н. Орлов — доктор юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд», профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А. П. Данилов. На неё собрались криминологи из Гомеля (Республика Беларусь), Калининграда (Россия), Костаная (Республика Казахстан), Минска (Республика Беларусь), Москвы (Россия), Санкт-Петербурга (Россия).

В обсуждении доклада участвовали Н. А. Крайнова, В. С. Харламов, В. М. Хомич, Д. А. Шестаков.

В. Н. Орлов (Москва, Россия)

**Криминологический кодекс
Российской Федерации: концепция,
структура и основные положения**

Кратко сформулируем основные положения, позволяющие говорить не только о необходимости принятия Криминологического кодекса РФ (далее также — КК РФ), но и определяющие такую процедуру.

Во-первых, процедура обсуждения КК РФ должна отличаться от традиционного обсуждения каких-либо отраслевых кодексов. Ей следует быть открытой, всенародной, учитывающей взгляды не только работников правового управления Президента РФ или узко заинтересованных ведомств, но и мнения различных профессиональных, прежде всего, научных коллективов, общественных организаций, учёных.

При Генеральной Прокуратуре РФ (Президенте РФ или Правительстве РФ) необходимо создать рабочую группу по принятию КК, включающую работников заинтересованных ведомств, видных учёных, представителей общественности, средств массовой информации, различных международных организаций.

Нужен специальный сайт этой группы, на котором бы обсуждались представленные проекты КК РФ, указывались их минусы и плюсы. КК должен быть современным, эффективным, качественным, учитывающим *развивающуюся в рамках криминологии закона российскую теорию криминологического законодательства*¹, международные, национальные стандарты и достижения в сфере противодействия преступности, т. е. Криминологический кодекс 21 века.

Во-вторых, в Общей части КК РФ должны регламентироваться концептуальные положения, касающиеся противодействия преступлениям всех видов. В частности: 1) основные понятия (как, например, в ст. 1 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» или ст. 3 ФЗ РФ «О противодействии терроризму», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма»); 2) цели, задачи и принципы противодействия преступности; 3) система и виды мер предупредительного воздействия; 4) принципы, основания, организационно-правовые основы, субъекты, субъективная сторона, объекты и объективная сторона назначения, исполнения и отбывания мер предупредительного воздействия; 5) международное сотрудничество в области противодействия преступности; 6) основы криминологической экспертизы; 7) прогрессивная система исполнения и отбывания мер предупредительного воздействия; 8) основы (особенности) профилактики преступлений определённой группы или вида.

В-третьих, в Особенной части КК РФ следует закрепить главы (нормы), регламентирующие особенности противодействия преступлениям конкретных видов: 1) террористических; 2) экстремистских; 3) связанных с незаконным оборотом наркотиков; 4) коррупционных и др. В соответствующих главах регламентируются *особенности предупреждения*

конкретных видов антиобщественного поведения, преступлений или видов преступности. В результате, многочисленные дублирующие нормативные акты на федеральном и местном уровнях могут утратить силу, что, безусловно, будет способствовать более эффективной организации противодействия преступности.

В-четвертых, в Особенной части КК РФ могут быть закреплены основы (особенности) противодействия преступности в определённых субъектах РФ, например, в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) или зонах свободной экономической торговли.

В-пятых, в КК РФ необходимо чётко определить права, обязанности, законные интересы и правовые ограничения субъектов назначающих, исполняющих, отбывающих меры предупредительного воздействия. Целесообразно закрепить соответствующие нормы в Общей и Особенной частях КК.

В-шестых, в КК РФ необходимо подробно регламентировать предупредительную деятельность, т. е. процедуру, предусматривающую условия лишения, ограничения, замены и дополнения прав, обязанностей, законных интересов и правовых ограничений лиц, а также ожидаемые результаты этой деятельности. В настоящее время указанная процедура фактически не регламентируется или частично определяется в других Федеральных законах или Кодексах (например, в УИК РФ и др.).

В-седьмых, часть видов мер предупредительного воздействия должны исполнять субъекты одного ведомства. Только в этом случае удастся чётко координировать порядок исполнения и отбывания мер предупредительного воздействия. На наш взгляд, этим ведомством должна стать *Федеральная служба исполнения мер принуждения*. В неё будут входить учреждения, органы, исполняющие все уголовно-процессуальные меры пресечения,

¹ Шестаков Д. А. Контроль преступности и криминологическое законодательство // Организованная преступность, уголовно-правовые и криминологические проблемы. Отв. ред. М. Г. Миненок. Калининград, 1999. С. 11—23; Шестаков Д. А. Законодательное регулирование контроля преступности: критика российского опыта // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в республике Беларусь. Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 1999. С. 159—162; Шестаков Д. А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб. Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, «Лань», 2001. С. 147—149.

уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. Один субъект, чёткая координация процедуры, целенаправленное финансирование. В перспективе это ведомство должно исполнять и меры административного наказания. Соответствующие нормы могут быть закреплены в Общей и Особенной частях КК РФ.

В-восьмых, в действующем законодательстве не регламентируются вопросы, связанные с субъективной стороной исполнения, отбывания мер предупредительного воздействия. В КК РФ данный пробел должен быть восполнен. При этом необходимо регламентировать *понятие, элементы, критерии и степени оценки субъективного отношения к исполнению, отбыванию той или иной меры предупредительного воздействия*.

В-девятых, в КК РФ порядок, условия исполнения и отбывания мер предупредительного воздействия необходимо чётко определить во времени, т. е. указать минимальный и максимальный сроки, в течение которых осуществляются предупредительные действия. *Бессрочная процедура, на наш взгляд, не позволяет спланировать процесс изучения личности, эффективно применить к ней меры предупредительного воздействия*. В КК РФ процедура исполнения, отбывания каждой меры предупредительного воздействия должна быть только *срочной*. Минимальный срок не может быть менее двух месяцев. Установленные (в том числе, детализирующие) нормы могут быть закреплены в Общей и Особенной частях КК РФ.

Д. А. Шестаков

(Санкт-Петербург, Россия)

О проекте Кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности

От теории к практике. От имени Невско-волжской школы преступных подсистем я поприветствую труд Владислава Николаевича над проектом с рабочим названием «Криминологический кодекс»¹.

¹ Нельзя не отметить допущенные В. Н. Орловым досадные неточности в описании постановки теоретического вопроса о криминологическом законодательстве. См.: Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. М. : Норма,

При подготовке Кодекса о предупреждении преступлений необходимо нашу российскую — пока единственную в своём роде — идею права противодействия преступности (ППП) соотнести и, по возможности, увязать с законодательством о мерах безопасности. Теоретически это нами уже осуществлено. Дело за преломлением учения о криминологическом законодательстве в законотворчество. Предварительно нужно хорошо понять это учение, пока я не вижу должного понимания, и глубоко его осмыслить. При этом будем иметь в виду разгоревшиеся в Западной Европе споры в области так называемого «права безопасности»².

Три в одном или три вместо одного? В модель единого законодательства о противодействии преступности в недавнем прошлом я включал объединённый Кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности. Теперь же склоняюсь к тому, чтобы разделить его на два кодекса: «О предупреждении преступлений» и «О мерах безопасности».

Кодекс предупреждения преступлений должен будет регулировать социальную, образовательную, воспитательную, психологическую, информационную стороны противодействия преступности, криминологическую экспертизу. В нём надо определить также *порядок отслеживания и совершенствования политики противодействия преступности*.

Кодекс мер безопасности призван управлять ограничительными, запретительными мерами и, самое главное — действиями, связанными с вмешательством в личную жизнь, с вынужденным применением физического и материального вреда. Чаще всего эти меры привязаны к пресечению преступлений. В пользу разъединения кодексов говорит то, что нормы безопасности и предупредительные нормы исполняются совершенно разными субъектами. Для норм безопасности в качестве субъектов выступают, прежде всего, силовые учреждения, вплоть до Вооружённых Сил.

ИНФРА-М, 2017. С. 11—29. Надеюсь, что в последующих изданиях они будут исправлены.

² Дикаев С. У. Право безопасности и доктрина информационной безопасности России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 37—39.

Не следует забывать, что рассматриваемая модель наряду с Кодексом предупреждения преступлений и Кодексом мер безопасности включает в себя Кодекс об ответственности и ресоциализации несовершеннолетних. Весьма вероятно, что законотворчески идея ППП получит первоначальную обкатку именно в направлении единого регулирования ответственности и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. В Невско-вожжской школе этими вопросами занимаются А. В. Комарницкий¹, О. В. Лукичёв² и др.

М. Г. Миненок (Калининград, Россия), М. М. Миненок (Калининград, Россия). Тема доклада В. Н. Орлова актуальна, имеет весьма содержательные, выразительные и практически значимые аспекты.

Термин «криминологическое законодательство» был введён в научный оборот Д. А. Шестаковым в 1996 году. Криминологическое законодательство, как понятие, применялось им в широком и узком смысле слова. Широкий смысл включает в себя два раздела — уголовно-правовой (нормы материального, процессуального и исполнительного права), а также собственно криминологический, который складывается из нормативных актов, не связанных с применением уголовной репрессии.

В последующем идея криминологического законодательства привела к выдвижению Д. А. Шестаковым положений о едином праве противодействия преступности. Это предложение имеет, несмотря на сложности в реализации, хорошие и очень важные перспективы.

Многие идеи В. Н. Орлова заслуживают поддержки, включая и процедурные вопросы принятия Кодекса. Однако думается, что включение в перечень участников обсуждения проекта Криминологического кодекса представителей

общественности, средств массовой информации, различных зарубежных организаций не должно быть обязательным.

Следует также учесть, что нормы Общей и Особенной частей, которые автор предлагает включить в Кодекс, могут быть подвержены частым изменениям, а это скажется на стабильности законодательства.

Криминологическое право и соответствующий Кодекс необходимы не только сами по себе, но и как важнейшие предпосылки укрепления и развития права противодействия преступности с последующим принятием Кодекса предупреждения преступлений.

А. Лепс (Таллин, Эстония). В Эстонии эта тематика не актуальна, так как страна маленькая. В Российской Федерации дела обстоят иначе. Было бы разумно соединить действующие сегодня в России кодексы в один под общим названием «Криминологический кодекс Российской Федерации».

П. А. Кабанов
(Нижний Новгород, Россия)
О кодификации российского криминологического законодательства:
рассуждения по случаю

Кодификация криминологического законодательства как высшая форма его систематизации требует значительного объёма научно-исследовательской работы. О её необходимости отечественными специалистами говорится уже давно.

В Российской Империи такое законодательство существовало³. В последующем вопросы о необходимости принятия федерального криминологического законодательства поднимались отечественными криминологами неоднократно, в том числе Д. А. Шестаковым, который и ввёл в научный оборот категорию «криминологическое законодательство»⁴.

Этот термин, получивший научную поддержку, сейчас активно используется

¹ Комарницкий А. В. Основы ювенального права. СПб.: СПбИВЭСЭП, 2011.

² Лукичёв О. В. Некоторые проблемы социальной патологии современной семьи, детства и молодежи // Преступность и профилактика девиантного поведения молодежи: материалы межвузовской научно-практической конференции / под ред. П. П. Баранова, Д. А. Коренцова, В. Н. Королевой, В. Н. Перекрёстова. Ростов-на-Дону, 1996.

³ Свод Уставов о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской Империи. 1885. Ч. 2. Т. 14.

⁴ Бурлаков В. Н., Гилянский Я. И., Шестаков Д. А. Преподавание криминологии в современных условиях // Вестник СПбГУ. 1996. Сер. 6, вып. 3. С. 12—25.

российскими и зарубежными специалистами. Хотя отдельные исследователи именуют его «законодательством о предупреждении преступлений», «предупредительным законодательством», «законодательством о противодействии преступности».

Выполненная отечественными криминологами работа принесла свои плоды: летом 2016 года был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который является базовым для всего российского криминологического законодательства. Проект этого закона длительное время публично обсуждался, в том числе и криминологами, высказывались обоснованные замечания и предложения по его совершенствованию.

Следует отметить, что принятие базового федерального криминологического закона не повлияло на действующее федеральное специальное или отраслевое криминологическое законодательство о противодействии отдельным видам противоправного поведения (терроризму, экстремизму, коррупции, отмыванию преступных доходов, преступлениям несовершеннолетних и других).

Н. А. Крайнова
(Санкт-Петербург, Россия)
О принципах единого права
противодействия преступности

Формирование единого права противодействия преступности в соответствии с выработанной государством чёткой генеральной линией противодействия преступности (уголовной политикой) должно иметь продуманную логическую составляющую, основанную на правовых принципах. Таковые, как представляется, будут едины и для Кодекса предупреждения преступлений, и для Кодекса мер безопасности.

Говоря о принципах права противодействия преступности, следует определиться с понятийным аппаратом. Необходимо придерживаться традиционного подхода к определению принципов, как руководящих начал, основополагающих идей правового регулирования отношений, возникающих в сфере противодействия преступности.

Принципы справедливости, законности, гуманизма, комплексности, приоритета прав человека, системности совершенно логично и естественно лежат в основе правового регулирования отношений в рамках противодействия преступности.

Формулируя специфические для единого права противодействия преступности принципы, следует учитывать особенности состава регулируемых отношений, прежде всего, особенности субъектов воздействия, так как в отношении предмета регулирования можно констатировать некое единообразие в понимании.

К принципам права противодействия преступности следует отнести также принципы *приоритета профилактики преступлений, экономии принудительных мер*, как соответствующие качественно новому уровню развития государственности, демократическим основам построения отношений общества и государства.

А. В. Никуленко
(Санкт-Петербург, Россия)
О задачах Криминологического
кодекса

Прежде чем приступать к созданию принципиально новой законодательной базы, на наш взгляд, необходимо ответить на множество вопросов, в том числе на такой: «Какие задачи призвана решить предлагаемая новация?»

Очевидно, В. Н. Орлов предлагает принять концептуальный кодекс, направленный на противодействие преступности, объединив в нём ряд законов, направленных на противодействие терроризму, экстремистской деятельности, наркотизму, коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём.

В этот перечень можно добавить и полицейское законодательство — Федеральный закон «О полиции», а также Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Не согласны с предложением В. Н. Орлова о создании нового органа (ведомства, федеральной службы, департамента,

главного управления и т. п.), осуществляющего меры предупредительного воздействия. Скорее всего, следует разграничить полномочия между уже имеющимися министерствами и федеральными службами, при этом наделив их соответствующими полномочиями. В противном случае, мы будем лишь постфактум констатировать неудачи в профилактике преступлений.

Мы солидарны с мнением Д. А. Шестакова, определившим предлагаемый В. Н. Орловым Криминологический кодекс, как Кодекс мер безопасности. Не вполне понятно, какие задачи будет решать предлагаемый Владиславом Николаевичем акт.

На наш взгляд, следует уделить внимание самой системе мер профилактического воздействия, органам, его осуществляющего, их ответственности, криминологической экспертизе¹ действующего и вновь принимаемого законодательства.

Не сделав этого, законы продолжают «штамповать» без какого-либо научного обоснования, а лишь для обеспечения немедленной реакции законодателя на громкие публикации в СМИ. Так было со статьями УК РФ о половых преступлениях против несовершеннолетних, экономических преступлениях и, наконец, нормах о доведении до самоубийства.

Т. П. Афонченко
(Гомель, Республика Беларусь)
О задачах Криминологического кодекса

Одним из значимых направлений развития правовой системы Республики Беларусь является кодификация законодательства. В числе 26 кодексов, действующих на данный момент в Республике, присутствуют как сравнительно недавно принятые — Кодекс о судостроительстве и статусе судей (2006 г.), Кодекс Республики Беларусь об образовании (2011 г.), Кодекс Республики Беларусь о культуре (2016 г.), не имеющие аналогов в советском периоде развития белорусской государственности, так и традиционные, существующие в любом

государстве континентальной системы права — Кодекс о браке и семье, Гражданский, Гражданско-процессуальный, Трудовой и другие.

Первый кодифицированный нормативный акт, действовавший на значительной части территории современной Республики Беларусь, — Статут Великого княжества Литовского 1529 года. К триаде отраслей так называемого криминального цикла относятся уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право. Нормы данных отраслей закреплены соответственно в Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь.

Сегодня в рамках динамично развивающегося научного знания не просто предлагается совершенствовать действующие кодексы, но и аргументируется глобальное реформирование уголовно-правовых отраслей. Так, В. Н. Орловым на протяжении 2017—2018 годов последовательно обосновывается идея принятия Уголовно-исполнительного процессуального кодекса.

К числу важных предложений, способных видоизменить «лицо» современного преступноведения, безусловно, следует отнести идею создания Криминологического кодекса Российской Федерации, за которой также стоит В. Н. Орлов. Данная концепция основана на положениях криминологического законодательства, понятие которого введено в научный оборот Д. А. Шестаковым. В целом мы оцениваем предложение по разработке Криминологического кодекса РФ крайне положительно.

ПРЕСТУПНОСТЬ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
международная беседа
25 мая 2018 года

С докладом «Беженцы в Германии. Исследование ситуации и вытекающих из неё последствий» выступил Х. Кури — профессор, доктор психологии, профессор университета им. Альбрехта-Людвига (Фрайбург, ФРГ).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А. П. Данилов. На неё собрались

¹ Шестаков Д. А. Ведение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. С. 50.

криминологи из Екатеринбурга (Россия), Москвы (Россия), Санкт-Петербурга (Россия), Фрайбурга (ФРГ).

В обсуждении доклада участвовали А. П. Данилов, С. У. Дикаев, Е. С. Кетенчиева, С. Я. Лебедев, С. Ф. Милуков, В. Н. Фадеев, В. С. Харламов, Д. А. Шестаков.

Х. Кури (Фрайбург, ФРГ)

Беженцы в Германии. Исследование ситуации и вытекающих из неё последствий

Проблема беженцев в Германии и других индустриальных западных странах, начиная приблизительно с 2015 года, выросла до центральной политической и практической. В 2014 году в Германии было подано 202 834 ходатайства о предоставлении убежища, в 2015 году — уже 476 649. Основной страной, «поставляющей» беженцев, является Сирия.

31 августа 2015 года Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель выступила с посланием «Мы сделаем это», обращённым к Федеральной пресс-конференции, в связи с кризисом вокруг беженцев в Европе и приёмом их в Германию. Меркель приветствовала приток беженцев, заявляя, что Правительство ФРГ способно решить все возникающие в связи с этим проблемы.

Большая часть беженцев — молодые мужчины, которые, как известно, являются наиболее активными, в том числе в преступном плане. Совершению ими преступлений способствуют неблагоприятные условия жизни в приютах, отсутствие работы, плохая интеграция в европейское пространство, неопределённый статус пребывания, угроза быть отосланными назад.

Снова и снова возникают подозрения, что среди беженцев есть исламистские террористы. Опросом 825 беженцев во Фрайбурге, Мюнхене и Берлине мы, в соответствии со стандартизированной шкалой, установили, что у 34,8 % опрошенных наблюдалось посттравматическое стрессовое расстройство, причём, этот показатель у детей был выше, чем у взрослых. Приблизительно треть опрошенных не имеет профессионального образования. 72 % беженцев чувствуют

себя в Германии хорошо принятыми, это, прежде всего, женщины. 37 % планируют после окончания войны на Родине возвратиться домой.

Следует отметить нарастающую критику политики, приветствующей приём беженцев. Успех правой партии AfD (Альтернатива для Германии) во многом обусловлен именно этой критикой.

Для предупреждения преступлений беженцев важно, прежде всего, обеспечить их работой, нормальным жильём, предоставить несовершеннолетним возможность получить школьное образование, предлагать им интеграционные курсы обучения, ускорить принятие решений о статусе их нахождения на территории Германии.

Д. А. Шестаков

(Санкт-Петербург, Россия)

Преступность сферы миграции

Оседлые и неоседлые чужданы в свете преступноведения. Постановка в преступноведении вопроса о переселенцах (мигрантах) является составной частью проблематики чужаков¹. Наименование «чужанин» охватывает недавно прибывших на местность, несколько поколений появившихся давно, но не ставших своими, однако, оно включает в себя также и являющихся гражданами страны космополитов, которые, ненавидя её, намеренно способствуют её разрушению. Это понятие позволяет охватить достаточно широкий круг преступноведчески значимых проблем, вытекающих из взаимоотношений жителей страны, одни из которых относятся к ней, как к отечеству, другие — как к чужбине.

В соответствии с концепцией многоуровневого строения преступности (воронка преступности)² возникает задача определить долю и роль чужаков, применительно ко всем девяти уровням (слоям) преступности — от обыденного до планетарного «олигархического».

¹ Чужанин, в просторечии «чужак» — человек, ощущающий и ведущий себя по отношению к обществу, в котором живёт, как посторонний, инородный, зачастую недоброжелательно. (Прим. автора.)

² Шестаков Д. А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // «Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2006. № 2 (11). С. 9—16.

Данную головоломку не решишь в один приём, потребуется некоторое время.

Переселенцы — это та часть чужан, которые сравнительно недавно приехали для временного или постоянного проживания в страну. Здесь речь пойдёт в основном о «трудовых переселенцах», которые приезжают в Россию на заработки, а не о вернувшихся соотечественниках на историческую родину (репатриационная модель миграции).

Экономическая сторона вопроса. В России наиболее прибыльная часть экономики управляется воробогачами (нуворишами, «олигархами»), которые заинтересованы в дешёвой рабочей силе переселенцев (7-й уровень *воронки преступности*)¹. Можно сказать, что нувориши больны стяжательством с выраженной корыстной манией. Судьба России им, мягко говоря, безразлична. Ради собственной выгоды они поддерживают сохранение в стране множества недорого оплачиваемых работников, тем более что наличие таковых способствует удержанию в целом зарплаты трудящихся на низком уровне. Так Центром стратегических разработок (некоммерческая организация, ключевую роль в которой играет А. Л. Кудрин) подготовлен доклад «Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения». В нём изыскиваются доводы о необходимости дополнительных мер по привлечению мигрантов, приток которых, согласно некоторым прогнозам, после 2024 г. может ослабнуть. Авторы доклада по существу выступают за целенаправленное склонение общественного мнения в пользу сохранения большого числа прибывающих в страну переселенцев, причём предлагается проведение соответствующей «работы» со СМИ².

Ю. Алхаз полагает, что экономические последствия миграции не менее опасны, нежели расплозющаяся по стране

¹ Шестаков Д. А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // «Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2006 № 2 (11). С. 9—16; Шестаков Д. А. Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное. СПб. : Юридический центр, 2015. С. 402.

² Миграционные процессы в России: кто, куда и зачем. URL: <https://www.csr.ru/issledovaniya/migratsionnye-protsessy-v-rossii-kto-kuda-i-zachem> (дата обращения: 17.05.2018).

этническая преступная деятельность «гастарбайтеров»³. Иноземцы в России — это не просто разрозненная рабочая сила, они уже объединены в сплочённые кланы, существование которых не может не сопровождаться мздоимными враньями («метастазами») в полицию, миграционную службу, исполнительную власть. Возникновение иноземных кланов, вместо естественного взаимопользования приезжих в местное общество порой превращает их в самодовлеющую вредоносную силу, а в некоторых областях хозяйства, таких как торговля, даже уже в хозяев положения, которые держат его, в том числе не оправданно высокие цены на товары, под своим контролем⁴. (Ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции».)

С. Ф. Миллюков
(Санкт-Петербург, Россия)
Миграционная составляющая
терроризма и экстремизма

Сложившаяся к настоящему времени ситуация с проявлениями террористического характера может быть однозначно охарактеризована как исключительно острая, неблагоприятная. Об этом свидетельствует кровавый террористический акт в петербургском метро (3 апреля 2017 г.) и последующие дерзкие нападения на сотрудников силовых ведомств, гражданское население, включая попытку захвата православного храма в Грозном (19 мая 2018 г.).

Действующие Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, утверждённая Указом Президента страны от 28 ноября 2014 г., и Стратегия национальной безопасности РФ, утверждённая Указом Президента России 31 декабря 2015 г., другие руководящие директивы умалчивают главное: «Каким образом Россия может гарантировать себе сохранение территориальной целостности и государственного суверенитета в условиях перманентного нарастания внешних и внутренних угроз (среди которых, хотя и не главное место, занимает

³ Алхаз Ю. Гастарбайтеры убьют Россию в течение 15 лет! URL: <https://echo.msk.ru/blog/jurialhaz/986092-echo/> (дата обращения: 17.05.2018).

⁴ Там же.

глобальная миграция, причём не только незаконная)?»

На наш взгляд, гарантия есть, хотя её достижение многим покажется утопичным. Это восстановление могучей евразийской державы в границах 1945 года, а, может быть и 1914 года. В противном случае оставшаяся часть России рано или поздно будет полностью измотана непрерывными конфликтами с псевдо независимыми государствами, образовавшимися на территориях бывших союзных республик. Нельзя исключить и широкомасштабной агрессии стран НАТО с территорий этих образований (прежде всего, Прибалтики, Украины, среднеазиатских республик).

Воссоздание союза веками населявших Россию народов вызовет, без всякого сомнения, бешеную злобу наших геополитических противников. Но они и так уже обвиняют нынешнюю российскую власть в подобном реваншизме. Поэтому лучше заявить об этой цели открыто. Это может обеспечить всенародную поддержку такому курсу, сплотит народные массы, погасит социальные, национальные раздоры, решит в целом рассматриваемую проблему хотя бы за счёт того, что миграционные потоки из внешних превратятся во внутренние, гораздо более контролируемые.

Смеем утверждать, что в России нет дефицита рабочей силы, во всяком случае, острого. Конечно, официальный уровень безработицы мизерен: на 21 февраля 2018 г. в органах службы занятости состояло на учёте всего 991 тыс. человек. Однако по признанной методике МОТ сейчас в Российской Федерации не менее 4 млн (!) безработных, а всего не имеют официального трудоустройства свыше 25 % экономически активного населения — не менее 20 млн человек! Конечно, среди этих двух десятков миллионов не только безработные, но и лица, занятые в так называемой «теневой» экономике. Надо вывести эти многомиллионные массы из пресловутой «тени», обязать их самих и работодателей платить налоги в государственную казну.

Почему капиталисты (их у нас стыдливо именуют «бизнесменами») так охотно прибегают к труду таджиков,

узбеков, киргизов, молдаван и украинцев? Ответ известен и не специалистам. Им выгоден такой труд ввиду возможности платить по минимуму и пользоваться бесправием большинства мигрантов, некоторые из которых фактически обращены в рабство. Свидетельством тому факты гибели некоторых из них при пожарах и других несчастных случаях в местах их концентрации в Москве и других городах.

С. М. Иншаков
(Москва, Россия)

Стратегемы миграционной безопасности

Передвижение людей по планете, освоение ими новых ареалов, вытеснение сильными слабыми, и захват сильными территорий, обеспечивающих наиболее комфортную и безопасную жизнь, — в этом заключается один из существенных аспектов глобализационных процессов, которые начали развиваться практически одновременно с появлением человечества. Тысячелетия культурного развития, накопление цивилизационного опыта несколько облагородили форму, но практически не изменили её содержания.

Миграционные процессы оказывают серьёзное воздействие на культуру. Практически во всех общинах отношение к пришельцам имеет негативную коннотацию: в интервале от настороженности и тревоги до неприязни и открытой агрессии. Причём, чем больше число пришельцев, тем негативнее реакция аборигенов. У многих народов есть традиция с радушием встречать любого гостя. Но она носит скорее обязывающий характер, а внутренний импульс более точно раскрывает поговорка: «Незванный гость хуже татарина» (и более жёсткая её транскрипция: «Дорогие гости, а не надоели ли вам хозяева?»).

В рамках современной культуры толерантности и гуманизма такое отношение к мигрантам оценивается исключительно отрицательно. Однако реальная социальная практика даёт немало оснований для устойчивости таких стереотипов: албанцы, гостеприимно принятые сербами в Косово, уже отторгли этот край

от Сербии и почти полностью изгнали оттуда сербское население. Во Франции некоторые районы и кварталы городов остаются французскими лишь де-юре. Де-факто лицам неарабской национальности там лучше не появляться — безопасность не гарантируется.

Миграционная безопасность — это сфера обеспечения национальной безопасности посредством корректного отношения к пришельцам. В ходе тысячелетней практики международного общения выкристаллизовались стратегии обеспечения миграционной безопасности.

Не все народы могут позитивно взаимодействовать. Существует межнациональная некомплементарность, препятствующая этому. Она может быть односторонней или обоюдной. При наличии такой некомплементарности миграционные процессы, в более или менее отдалённой перспективе, чреваты серьёзными негативными последствиями. Миграционные процессы в таком контексте можно рассматривать как фактор, отрицающий национальную безопасность.

Не все народы могут ассимилироваться. Народы могут позитивно взаимодействовать — феномен некомплементарности не просматривается. Но культура народа, представители которого в качестве мигрантов прибывают в определённую страну, настолько развита и самобытна, что мигранты не могут и не хотят от неё отказаться, не могут интегрировать её в культуру страны пребывания. Представители этих народов живут замкнуто (диаспорами, анклавами, национальными кварталами). Среди них могут быть ценные специалисты. Представители этих народов могут в чём-то даже служить образцом для коренных жителей. Но страну пребывания они практически никогда не называют «моя страна», национальные интересы принявшего их народа и их интересы не совпадают, а могут находиться и в противоречии. В критические моменты истории эти мигранты воспринимаются как угроза национальной безопасности. В США, например, во время Второй мировой войны несколько сот тысяч японцев, имевших американское

гражданство, были изолированы в специальных лагерях (американский вариант концентрационных лагерей).

Большие народы терпимы к малым. Народы, находящиеся на высоких ступенях цивилизационного развития, лояльны по отношению к менее развитым. В этих стереотипах кроются ловушки.

П. А. Кабанов
(Набережные Челны, Россия)
Криминальная виктимность
мигрантов в современном
российском обществе:
краткий обзор официальной
статистики за 2014—2017 год

Беседа «Преступность миграционных процессов», состоявшаяся в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе 25 мая 2018 года, была предметно направлена на поиск взаимосвязей преступности с миграционными процессами. Таковые, на первый взгляд, могут показаться довольно простыми: нахождение крупных групп людей с собственными традициями на территории иностранного государства, не знающими правовых основ и традиций принимающей стороны, создаёт конфликтную обстановку между гражданами этого государства и мигрантами. Она приводит как к преступлениям мигрантов в отношении граждан принявшей их страны, так и к ответным преступлениям коренных жителей в отношении мигрантов.

О криминогенности миграционных процессов часто заявляют представители миграционных служб различных государств, столкнувшихся с массовым неконтролируемым «наплывом» мигрантов. Таким образом, вопросы исследования криминогенности миграционных процессов становятся важнейшей частью ведомственной криминологической науки.

Отметим, что российские криминологи больше исследуют преступления мигрантов¹, нежели негативные последствия преступности на жизнь этих лиц.

¹ Антонов-Романовский Г. В., Чирков Д. К., Литвинов А. А. Преступность мигрантов-иностранцев и её особенности // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 219—224; Буняева А. В., Буняева М. В., Серегина Е. В. Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры противодействия на неё. М., 2017.

В. Н. Фадеев
(Москва, Россия)

**Радикальный исламизм
и миграционные процессы**

Радикальные исламистские организации типа ИГИЛ (организация запрещена в РФ) представляют собой наёмную «армию» зомбированных бандитов. Они создаются и финансируются «мировой закулисой» для провоцирования и поддержания ситуации «управляемого хаоса» во всём мире.

Радикальный исламизм выступает, в том числе, в лице так называемого «Исламского государства». В составе различных радикальных исламистских организаций, действующих сегодня в Ираке и Сирии, находится большое число россиян. Они, в случае возвращения домой, могут выступить в качестве дестабилизирующего фактора.

Особое место в распространении радикального исламизма занимают миграционные процессы. По оценкам ООН, количество мигрантов быстро растёт: в 2017 году их число достигло 258 миллионов против 173 миллионов в 2000 году и 153 миллионов в 1990 году¹.

Проблема радикализации населения особенно остро стоит в среднеазиатских республиках бывшего СССР. По данным ФМС России в нашей стране находится около 11 миллионов иностранных граждан, причём только за 10 месяцев 2017 года им было выдано более миллиона разрешений на работу. Эти цифры, учитывая и нелегальных мигрантов, количество которых сама ФМС оценивает в 3,7 миллиона человек, можно смело увеличить вдвое. При этом денежные переводы трудовых мигрантов в Среднюю Азию из России составляют львиную долю ВВП стран региона. В 2014 году для Киргизии это около трети ВВП, Узбекистана — четверть, Таджикистана — почти половина ВВП республики².

¹ Щербакова Е. По оценке ООН число международных мигрантов возросло в 2017 году до 258 миллионов. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php> (дата обращения: 29.03.2018).

² Медников А. Азиатское эхо Крыма. URL: lenta.ru/articles/2014/11/19/ca (дата обращения: 28.03.2018).

Н. И. Пишикина
(Санкт-Петербург, Россия)

Проблема беженцев является актуальной не только для Европы. Не исключено, что по мере нарастания вооружённых конфликтов в мире и принятия ограничений в приёме беженцев европейскими странами она встанет и перед Россией.

В этой связи особую боль и тревогу вызывает положение детей, вынужденных вместе со взрослыми покидать свою страну. Специфика психологии и сознания детей накладывает отпечаток на восприимчивость несовершеннолетними изменяющихся условий жизни. Поэтому они, в отличие от взрослых, более остро ощущают отрыв от родной земли, потерю родственных связей.

Известно, что многие несовершеннолетние, особенно женского пола, на территориях вооружённых конфликтов подвергаются различного рода насилию, в том числе и сексуальному. Масштаб данных преступлений обусловил принятие Организацией Объединённых Наций определённых решений. В частности, 19 июня 2015 года Генеральная Ассамблея ООН объявила 19 июня Международным днём борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта.

В Южном Судане насилуют и кастрируют малолетних детей, на Ближнем Востоке используют женщин как сексуальных рабынь боевиков. Во многих конфликтах противостоящие стороны подвергают сексуальным надругательствам женщин и девочек из общин своего «противника». «Изнасилование как средство ведения войны необходимо остановить. Мы должны привлечь к ответственности исполнителей этих преступлений и их начальников, которые оправдывают такие действия, и защитить их жертв», — заявил Председатель 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэм Кутеса. Он призвал всех в мире не закрывать глаза на страдания жертв сексуального насилия в условиях конфликта³.

³ Генеральная Ассамблея ООН объявила 19 июня Международным днём борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23960> (дата обращения: 30.03.2018).

В. С. Харламов
(Санкт-Петербург, Россия)
**Преступное насилие
в семьях мигрантов**

Состояние миграционной преступности в России относительно стабильно. Последние 5 лет ежегодное количество криминальных посягательств, совершённых мигрантами, не превышает 7,0 % от общего числа ежегодно регистрируемых в стране преступлений. Судебная практика свидетельствует, что большая часть преступлений мигрантов, в том числе в сфере семейных отношений, совершается на бытовой почве.

Преступления в миграционной сфере нередко носят резонансный характер, вызывая всплеск ксенофобских и националистических настроений, давая повод для разного рода пропагандистских атак на Российскую Федерацию.

Также данные преступления характеризуются высокой латентностью. Жертвы внутрисемейных преступлений не стремятся обращаться за помощью в правоохранительные органы. Среди причин такого поведения следует указать недоверие к полиции, страх перед земляками, недостаточная адаптация мигрантов: слабое знание российских законов, русского языка.

В период 2013—2017 годов основная часть внутрисемейных преступлений мигрантов — преступления в отношении братьев и сожителей. В семьях мигрантов женщины являлись жертвами семейного насилия в 30 % случаев, мужчины — в 70 %.

А. П. Данилов
(Санкт-Петербург, Россия)
**Преступное глобальное управление
переселением народов**

Ничто не ново под луной. Переселение народов — явление хорошо известное мировой истории. Великое переселение народов (IV—VII века) стало одной из главных причин распада

Римской империи — сильнейшего государственного образования того времени. Современное переселение больших людских масс только получает своё развитие, но уже наводит на мысль: «А уцелеет ли в результате него западноевропейская цивилизация?»

Если ранее на разрушение за счёт «вливания чуждого» уходили столетия, сегодня, при невероятном ускорении всех социальных процессов, для этого требуется лишь несколько десятков лет.

Противодействие инородному влиянию. Терпимость к переселенцам должна быть умеренной, позволяющей коренным жителям, их обществу развиваться¹. Отвечать на удары глобальной олигархии необходимо на государственном и международном уровнях.

Российским специалистам, следуя предложению Д. А. Шестакова, надлежит разработать методiku количественно-качественного определения критического, в том числе в свете преступноведения, числа переселенцев и, на её основе установить законодательный запрет на его превышение².

Требуется провести криминологическую экспертизу Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в том числе на предмет её соответствия требованиям о критическом числе переселенцев, и на её основе выстраивать отношения с ними.

Иные страны, если они желают сохранить свою государственность, также должны опираться в своей миграционной политике на вышеобозначенную методiku.

¹ Данилов А. П. Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27—30.

² Шестаков Д. А. Преступность сферы миграции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (50).

На основании Решения Совета клуба № 1/18 от 04.05.2018 года Хельмуту Кури присвоено звание почётного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Продолжение в следующем номере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алхаз, Ю. Гастарбайтеры убьют Россию в течение 15 лет! [Электронный ресурс] / Ю. Алхаз // Сайт «Эхо Москвы». — URL: <https://echo.msk.ru/blog/jurialhaz/986092-echo/> (дата обращения: 17.05.2018).
2. Антонов-Романовский, Г. В. Преступность мигрантов-иностранцев и её особенности / Г. В. Антонов-Романовский, Д. К. Чирков, А. А. Литвинов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 2. — С. 219—224.
3. Буняева, А. В. Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры противодействия на неё / А. В. Буняева, М. В. Буняева, Е. В. Серегина. — М., 2017.
4. Бурлаков, В. Н. Преподавание криминологии в современных условиях / В. Н. Бурлаков, Я. И. Гишинский, Д. А. Шестаков // Вестник СПбГУ. — 1996. Сер. 6, вып. 3. — С. 12—25.
5. Генеральная Ассамблея ООН объявила 19 июня Международным днём борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций. — URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23960> (дата обращения: 30.03.2018).
6. Данилов, А. П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) / А. П. Данилов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2015. — № 4 (39). — С. 27—30.
7. Дикаев, С. У. Право безопасности и доктрина информационной безопасности России / С. У. Дикаев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 1 (44). — С. 37—39.
8. Комарницкий, А. В. Основы ювенального права / А. В. Комарницкий. — СПб.: СПбИВ-ЭСЭП, 2011.
9. Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. — М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. — С. 11—29.
10. Лукичёв, О. В. Некоторые проблемы социальной патологии современной семьи, детства и молодёжи / О. В. Лукичёв // Преступность и профилактика девиантного поведения молодёжи : материалы межвузовской научно-практической конференции / под ред. П. П. Баранова, Д. А. Корецкого, В. Н. Королевой, В. Н. Перекрёстова. — Ростов н/Д, 1996.
11. Медников, А. Азиатское эхо Крыма [Электронный ресурс] / А. Медников // Интернет-газета «Лента.Ру». — URL: lenta.ru/articles/2014/11/19/ca (дата обращения: 28.03.2018).
12. Миграционные процессы в России: кто, куда и зачем [Электронный ресурс] // Сайт Центра стратегических разработок. — URL: <https://www.csr.ru/issledovaniya/migratsionnye-protsessy-v-rossii-kto-kuda-i-zachem> (дата обращения: 17.05.2018).
13. Свод Уставов о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской Империи. — 1885. — Ч. 2. Т. 14.
14. Шестаков, Д. А. Ведение в криминологию закона / Д. А. Шестаков. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2011.
15. Шестаков, Д. А. Законодательное регулирование контроля преступности: критика российского опыта / Д. А. Шестаков // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в республике Беларусь : материалы международной научно-практической конференции. — Минск, 1999. — С. 159—162.
16. Шестаков, Д. А. Контроль преступности и криминологическое законодательство / Д. А. Шестаков. // Организованная преступность, уголовно-правовые и криминологические проблемы / отв. ред. М. Г. Миненок. — Калининград, 1999. — С. 11—23.
17. Шестаков, Д. А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс / Д. А. Шестаков. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского госуниверситета ; Лань, 2001.
18. Шестаков, Д. А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2006. — № 2 (11). — С. 9—16.
19. Шестаков, Д. А. Преступность сферы миграции / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 3 (50).
20. Шестаков, Д. А. Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное / Д. А. Шестаков. — СПб. : Юридический центр, 2015.

21. Щербакова, Е. По оценке ООН число международных мигрантов возросло в 2017 году до 258 миллионов [Электронный ресурс] / Е. П. Щербакова // Электронный журнал «Демоскоп Weekly». — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php> (дата обращения: 29.03.2018).

REFERENCES

1. Alkhaz, Yu. Gastarbaytery ubyut Rossiyu v techenie 15 let! [Elektronnyy resurs] / Yu. Alkhaz // Sayt «Ekho Moskvy». — URL: <https://echo.msk.ru/blog/jurialhaz/986092-echo/> (data obrashcheniya: 17.05.2018).
2. Antonov-Romanovskiy, G. V. Prestupnost migrantov-inostrantsev i ee osobennosti / G. V. Antonov-Romanovskiy, D. K. Chirkov, A. A. Litvinov // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. — 2013. — № 2. — S. 219—224.
3. Bunyaeva, A. V. Prestupnost migrantov: vidy i spetsifika prichinnosti, mery protivodeystviya na nee / A. V. Bunyaeva, M. V. Bunyaeva, Ye. V. Seregina. — M., 2017.
4. Burlakov, V. N. Prepodavanie kriminologii v sovremennykh usloviyakh / V. N. Burlakov, Ya. I. Gilinskiy, D. A. Shestakov // Vestnik SPbGU. — 1996. Ser. 6, vyp. 3. — S. 12—25.
5. Generalnaya Assambleya OON obyavila 19 iyunya Mezhdunarodnym dnem borby s seksualnym nasiliem v usloviyakh konflikta [Elektronnyy resurs] // Sayt Organizatsii Obedinennykh Natsiy. — URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23960> (data obrashcheniya: 30.03.2018).
6. Danilov, A. P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti) / A. P. Danilov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2015. — № 4 (39). — S. 27—30.
7. Dikaev, S. U. Pravo bezopasnosti i doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossii / S. U. Dikaev // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2017. — № 1 (44). — S. 37—39.
8. Komarnitskiy, A. V. Osnovy yuvenalnogo prava / A. V. Komarnitskiy. — SPb. : SPbIVESEP, 2011.
9. Kriminologiya : uchebnik dlya aspirantov / pod red. I. M. Matskevicha. — M. : Norma ; INFRA-M, 2017. — S. 11—29.
10. Lukichev, O. V. Nekotorye problemy sotsialnoy patologii sovremennoy semi, detstva i molodezhi / O. V. Lukichev // Prestupnost i profilaktika deviantnogo povedeniya molodezhi : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. P. P. Baranova, D. A. Koretskogo, V. N. Korolevoy, V. N. Perekrestova. — Rostov n/D, 1996.
11. Mednikov, A. Aziatskoe ekho Kryma [Elektronnyy resurs] / A. Mednikov // Internet-gazeta «Lenta.Ru». — URL: lenta.ru/articles/2014/11/19/ca (data obrashcheniya: 28.03.2018).
12. Migratsionnye protsessy v Rossii: kto, kuda i zachem [Elektronnyy resurs] // Sayt Tsentra strategicheskikh razrabotok. — URL: <https://www.csr.ru/issledovaniya/migratsionnye-protsessy-v-rossii-kto-kuda-i-zachem> (data obrashcheniya: 17.05.2018).
13. Svod Ustavov o preduprezhdenii i presechenii prestupleniy // Svod zakonov Rossiyskoy Imperii. — 1885. — Ch. 2. T. 14.
14. Shestakov, D. A. Vedenie v kriminologiyu zakona / D. A. Shestakov. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2011.
15. Shestakov, D. A. Zakonodatelnoe regulirovanie kontrolya prestupnosti: kritika rossiyskogo opyta / D. A. Shestakov // Teoreticheskoe i pravovoe obespechenie reformy v sfere borby s prestupnostyu v respublike Belarus : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Minsk, 1999. — S. 159—162.
16. Shestakov, D. A. Kontrol prestupnosti i kriminologicheskoe zakonodatelstvo / D. A. Shestakov. // Organizovannaya prestupnost, ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy / otv. red. M. G. Minenok. — Kaliningrad, 1999. — S. 11—23.
17. Shestakov, D. A. Kriminologiya: prestupnost kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs / D. A. Shestakov. — SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosuniversiteta ; Lan, 2001.
18. Shestakov, D. A. Obuslovlennost kachestva profilakticheskoy deyatelnosti militsii / D. A. Shestakov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2006. — № 2 (11). — S. 9—16.

19. Shestakov, D. A. Prestupnost sfery migratsii / D. A. Shestakov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2018. — № 3 (50).
20. Shestakov, D. A. Teoriya prestupnosti i otraslevaya kriminologiya. Izbrannoe / D. A. Shestakov. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr, 2015.
21. Shcherbakova, Ye. Po otsenke OON chislo mezhdunarodnykh migrantov vozroslo v 2017 godu do 258 millionov [Elektronnyy resurs] / Ye. P. Shcherbakova // Elektronnyy zhurnal «Demoskop Weekly». — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php> (data obrashcheniya: 29.03.2018).
-

ШЕСТАКОВ Дмитрий Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба; заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: shestadi@mail.ru.

ДИКАЕВ Салман Умарович — доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России; соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: dikaev@mail.ru.

ДАНИЛОВ Андрей Петрович — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: danilov-a1@mail.ru.

Shestakov D. A., Dikayev S. U., Danilov A. P.

THE CHRONICLE OF SAINT-PETERSBURG INTERNATIONAL CRIMINOLOGICAL CLUB. YEAR 2018 (Part 1)

Abstract: In 2018, the St. Petersburg international criminological club held four scientific talks: “To the common law of combating crime”, “Crime in the fields of science and education”, including two international ones — “Crime of migration processes”, “Criminology — criminal law — security law: fight or unity?”.

Keywords: *St. Petersburg international criminological club; criminology of law; criminology of science and education; crime of migration processes.*

SHESTAKOV Dmitriy Anatolievich — Doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation; co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club; head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University. Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: shestadi@mail.ru.

DIKAEV Salman Umarovich — Doctor of Laws, professor, head of the department of criminal procedure at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club. Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: dikaev@mail.ru.

DANILOV Andrey Petrovich — PhD in Law, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club. Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: danilov-a1@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 22.05.2019 г.

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»

Юридический институт им. Ю. П. Новицкого
Костромского государственного университета

Костромское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

XVI ВСЕРОССИЙСКИЕ ДЕКАБРЬСКИЕ
ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ В КОСТРОМЕ

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

12–13 декабря 2019
г. Кострома

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас с **12 по 13 декабря 2019 г.** принять участие в «**XVI Всероссийских декабрьских юридических чтениях в Костроме**», в рамках которой будет работать Всероссийская научно-практическая конференция.

К участию приглашаются: ученые, практические работники и преподаватели российских и зарубежных вузов, молодые ученые, а также аспиранты, соискатели ученой степени, магистранты, студенты, представители правоохранительных и иных органов государственной власти и местного самоуправления.

По итогам научной конференции планируется издание **сборника научных трудов, с размещением в наукометрической базе РИНЦ.**

Участие в конференции и публикация научных статей **бесплатные.**

Форма участия: **очная и заочная.**

Работа конференции организуется в форме пленарного заседания и заседаний следующих секций:

Секция 1: Проблемы теории и истории права и государства.

Секция 2: Вопросы конституционного и муниципального права.

Секция 3: Институты частного и процессуального права: проблемы и тенденции развития.

Секция 4: Вопросы борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка (уголовное, уголовно-исполнительное право, криминология).

Секция 5: Актуальные проблемы судопроизводства, судебной и правоохранительной деятельности (уголовно-процессуальное право, криминалистика, гражданское процессуальное право, арбитражный процесс, административное судопроизводство, судебная деятельность, прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность).

Кроме того, в рамках конференции будет проведен *тематический круглый стол* на тему: «Юридическая наука в механизме борьбы с коррупцией».

РЕГЛАМЕНТ КОНФЕРЕНЦИИ

12 декабря 2019 г. *Межвузовская конференция молодых исследователей «Актуальные проблемы права и государства: взгляд молодых ученых», в работе которой участвуют молодые ученые, а также аспиранты, соискатели ученой степени, магистранты и студенты.*

- 9.00 регистрация участников;
- 10.00 — пленарное заседание;
- 11.00—16.30 — работа секций;
- 14.00—14.45 — обеденный перерыв;
- 16.00 — подведение итогов работы секций.

13 декабря 2019 г. *Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России».*

- 9.00 регистрация участников;
- 10.00 — пленарное заседание;
- 11.00—14.00 — работа секций;
- 14.00—15.00 — обеденный перерыв;
- 15.00—16.30 — круглый стол «Юридическая наука в механизме борьбы с коррупцией».
- 16.30 — подведение итогов работы конференции.

Место проведения конференции: г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 16, корпус «Г1», аудитория 116.

Прием заявок на участие в конференции и научных статей будет осуществляться по 01 декабря 2019 г. (включительно).

Адреса электронной почты для направления заявок и научных статей:
vse-evstegneev@yandex.ru или lexnauka44@yandex.ru

Форма заявки на участие в конференции приведена в Приложении № 1.
Требования к оформлению научной статьи приведены в Приложении № 2.

Письма с результатами конкурсного отбора будут направлены участникам по электронным адресам, указанным в Заявках на участие.

Научные статьи публикуются в авторской редакции. Решение о включении статьи в сборник материалов принимает оргкомитет конференции.

Расходы на питание, проживание и проезд участники конференции несут самостоятельно.

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛИЦ

ГАНЖА Наталья Владимировна — заместитель директора юридического института им. Ю. П. Новицкого.

☎ 8 4942 39-16-59

✉ nat_ganzha@mail.ru

ЕВСТЕГНЕЕВ Алексей Сергеевич — заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

☎ 8 (4942) 39-16-57

✉ vse-evstegneev@yandex.ru

ОРЛОВСКАЯ Ирина Викторовна — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин.

☎ 8 (4942) 39-16-57

✉ lexnauka44@yandex.ru

САПРЫКИНА Галина Юрьевна — делопроизводитель кафедры уголовно-правовых дисциплин.

☎ 8 (4942) 39-16-57

✉ saprykina2012@inbox.ru

Приложение № 1

ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ

Фамилия, имя, отчество (полностью)	
ВУЗ (полное и сокращенное наименования), место работы (службы)	
Факультет/институт, курс, группа	
Статус (преподаватель, студент, магистрант, аспирант, кадет, соискатель ученой степени), должность по месту работ (службы)	
Секция выступления	
Название доклада	
Форма участия (очная/заочная)	
Необходимость бронирования гостиницы (для иногородних участников)	
Способ прибытия (для иногородних участников)	
Способ отбытия (для иногородних участников)	
E-mail	
Контактный телефон	

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

1. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе **Microsoft Word** (*.doc, *.docx, *.rtf). В качестве имени файла указывается фамилия, имя и отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович.doc).

2. Все статьи проходят проверку на наличие текстовых заимствований в системе «Антиплагиат». Принимаются статьи, оригинальность которых составляет не менее **65 %**. Проверка осуществляется на сайте **<http://www.antiplagiat.ru>**.

3. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат — А4; поля — по 2,5 см со всех сторон; гарнитура (шрифт) — Times New Roman; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1,25 см.

4. Максимальный объем текста статьи с аннотацией, ключевыми словами и библиографическим списком — **не более 8 страниц машинописного текста включая библиографический список**.

5. Библиографический список должен быть представлен в **алфавитном порядке**. Ссылки в тексте статьи заключаются в **квадратные скобки** с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и страниц. Например: [9, с. 256], [2, с. 25—26].

Библиографический список должен содержать не менее 5 и не более 20 источников.

6. Построение статьи

Последовательность размещения материала:

- Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
- Ученая степень и ученое звание.
- Место работы или учебы автора — полное название организации, город, страна (в именительном падеже).
- Адрес электронной почты для каждого автора.
- Название статьи (сокращения в названии недопустимы).
- Аннотация, представляющая краткое содержание статьи, описание основных результатов (70—100 слов).
- Ключевые слова (5—7 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку).
- Ф. И. О. автора, название учебного заведения, организации (место учебы, работы), название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.
- Текст статьи.
- Библиографический список (указывается в алфавитном порядке, нумеруется).

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВИКТИМОЛОГИЯ»

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшихся и не предназначенные для одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике и требованиям журнала. Объем статьи — 5—15 страниц формата А4. После текста

статьи делается запись *«Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые»* и ставится подпись автора (соавторов). Ставя свою подпись, автор (соавторы) тем самым передает права на издание статьи редакции и выражает согласие на размещение статьи в базе РИНЦ.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

- УДК (указывается перед текстом).
- Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и английском языках.
- Аннотация (200—250 слов) и список ключевых слов в именительном падеже (5—7 слов) на русском и на английском языках.
- Параметры страницы: формат А4; поля по 2 см с каждой стороны.
- Редактор — Microsoft Word (.rtf; .doc; .docx). Шрифт (гарнитура) — Times New Roman.
- Размер шрифта (кегель) — 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 11.
- Отступ в начале абзаца — 1,25 см.
- Межстрочный интервал — полуторный. Выравнивание текста — по ширине.
- Автоматическая расстановка переносов не допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в алфавитном порядке в виде пронумерованного списка. Отсылки к списку литературы даются в тексте в квадратных скобках (ГОСТ Р 7.0.5.-2008).
- Авторские примечания (не являющиеся названием используемой литературы или ссылкой на источник) размещаются в постраничных сносках.
- После статьи размещается информация об авторе(ах): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, город, адрес электронной почты автора.

С РУКОПИСЬЮ НЕОБХОДИМО ПРЕДОСТАВИТЬ:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла указывается фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) (форма размещена на сайте издания).
3. Аспиранты и соискатели ученой степени кандидата наук должны предоставлять рецензию, подписанную научным руководителем и заверенную печатью учреждения (оригинал на бумажном носителе или отсканированную копию).

Подготовленные материалы необходимо направить по адресу электронной почты: **victimology@mail.ru.**

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.
Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом.

ВИКТИМОЛОГИЯ

№ 2(20) / 2019

Дата подписания 19.06.2019. Дата выхода в свет 25.06.2019. Формат 70×108/16.

Усл. печ. л. 8,75. Тираж 150 экз. Заказ № 21/06.

Цена свободная

Отпечатано в типографии «СитиПринт» ИП Мякотин И. В.
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а

VICTIMOLOGY

No. 2(20) / 2019

Signing Date: 19.06.2019. Date of publication of the 25.06.2019. Format 70×108/16.

Conventional printed sheet 8,75. Circulation — 150 issues. Order no. 21/06.

Open price

Printed in the printing of the “Sitiprint” IP Makhotin I. V.
61-a, Engels st., Chelyabinsk, 454080, 61-and
